GISAP:

ECONOMICS, JURISPRUDENCE AND MANAGEMENT

International Academy of Science and Higher Education London, United Kingdom Global International Scientific Analytical Project

№7 Liberal*|June 2015

Expert board:

Gabriella Zanatti (Argentina), Tsvetalina Petkova (Bulgaria), Edson Carlos Ferreira (Brazil), Mari Heikkinen (Finland), George Chiladze (Georgia), Beket Kazbekov (Kazakhstan), Innara Lyapina, Elena Petrukhina, Lyudmila Romanovich, Ruslan Puzikov, Teimur Zulfugarzade, Tatyana Korotkova (Russia), Andrey Ustenko (Ukraine)

"Hypothetics: everlasting stories"

After long and hard living under oppression of police shadowings and political prosecutions in Prussia, France and Belgium, the Marx family was forced to immigrate to London. The capital of Great Britain met Karl Marx – the world-famous ideologist of revolutionary moods, his spouse Jenny and their children with traditional for this island state moderately warm summer with long alternating periods of sunny and rainy days. Such vicissitudes of local weather were a little unusual for Marxs, but the charm of the old city and the hope for positive changes in their destiny, brought certain optimism regarding the family future...

However, life in immigration was extremely hard for them, especially – taking into account very ambiguous reputation of the family head. The authorities of the United Kingdom watched Karl Marx quite fixedly, and this significantly limited his freedom of action and considerably reduced his opportunities in self-realization and obtaining income.

Therefore, along with permanently vigorous social-political activity and implementation of scientific researches, Karl had to spend a lot of time in painful attempts to find at least some funds needed to support life of his family...

Once, in one of cool October days in 1852, the thinker irritated by matters of finding a way to earn left the house for the rainy London street holding a shapeless linen parcel in his hands. Separate units of family table silver of a von Westphalen family inherited by Jenny from her parents were wrapped by this piece of cloth. Agreed with his wife, Karl intended to sell the jewelry to the usurer in a pawnshop or to sell them in the street market nearby. Having thought a little, Marx decided to visit a pawnshop first. He fairly assumed that the expert in jewelry arts would give a higher price for such exclusive goods, than the casual buyer on the market...

- I don't see anything valuable in your forks and plates, the usurer said haughty, looking at the wares brought by Marx, the German silver, quite banal stamping of the end of the last century...
- Why! Marx was indignant this table silver has been passing from generation to generation of the Westphalen family! It is much older than you say!
- Perhaps! the usurer answered with irritation, raising his eyes from the silver to the client and glancing at him through a jeweler's magnifying glass. It is quite probable that these are antique things older than us for about two hundred years! What does it change?! You are in a stalemate, you need money. And I can give you money only to have opportunity to earn several times more as a result. Therefore at the moment your silver is very young the end of the 19th century!
- But this is a true robbery! Marx exclaimed and snatched out a silver plate from the usurer's hands. You make the worst mistake when you don't see destinies of people within the economic relations. Eventually, you simply don't think of the future of the business. Not paying me and people like me the fair price for valuable things you deprive us your clients of the opportunity to spend the received money on other goods. And owners of such goods capitalists, in turn, can quite easily be potential buyers of your jewelry! Thus, if I am not able to buy meat from the butcher, it is quite probable that he will come to you to purchase jewelry much later or won't come at all!
- You're telling some nonsense! The angered usurer jumped up from the chair. It is simple commerce without any verbose philosophy!
- I am leaving, Marx answered putting the wide-brimmed hat on his head, but believe me that in this regard you grew considerably poorer, and the other jeweler will, perhaps, get an opportunity to become richer thanks to your mistake...

Thomas Morgan Head of the IASHE International Projects Department June 9, 2015

Morgan

GISAP: Economics, Jurisprudence and Management №7 Liberal* (June, 2015)

Chief Editor - J.D., Prof., Acad. V.V. Pavlov

Copyright © 2015 IASHE

ISSN 2053-6402

ISSN 2053-6410 (Online)

Design: Yury Skoblikov, Helena Grigorieva, Alexander Stadnichenko

Published and printed by the International Academy of Science and Higher Education (IASHE)

1 Kings Avenue, London, N21 1PQ, United Kingdom

Phone: +442032899949, E-mail: office@gisap.eu, Web: http://gisap.eu

No part of this magazine, including text, illustrations or any other elements may be used or reproduced in any way without the permission of the publisher or/and the author of the appropriate article.

Print journal circulation: 1000

"* - Liberal – the issue belongs to the initial stage of the journal foundation, based on scientifically reasonable but quite liberal editorial policy of selection of materials. The next stage of development of the journal ("Professional") involves strict professional reviewing and admission of purely high-quality original scientific studies of authors from around the world".

CONTENTS

D. Szutowski, Poznań University of Economics, Poland	
HOTEL ENTERPRISE ASSESSMENT BASED ON THE REVISED ECONOMIC VALUE ADDED	
RATIO – CONCEPTUAL STUDY	3
V.V. Stepanova, I.A. Sivobrova, A.V. Nikolaev, Northern Arctic Federal University named after M.V. Lomonosov, Russia RISK FACTORS ASSESSMENT MODEL IN THE REGIONAL OPERATIONAL MANAGEMENT SYSTEM	6
A. Line, Riga Teacher Training and Educational Management Academy, Latvia THE USAGE OF STRATEGIC MANAGEMENT IN LATVIAN TRADE UNIONS	10
L. Moroz, National University "Lviv Polytechnic", Ukraine MATHEMATICAL TOOLKIT OF PERSONNEL MANAGEMENT IN THE PRODUCT QUALITY MANAGEMENT SYSTEM	13
T. Tanning, Tallinn School of Economics, Estonia THE QUALITY OF LIFE OF FORMER THE SOVIET BLOC COUNTRIES	18
V. Omelyanenko, Sumy State University, Ukraine DEVELOPMENT ANALYSIS IN RELATION TO INDUSTRIES FOCUSED ON THE INTERNATIONAL COOPERATION (ON THE EXAMPLE OF SPACE INSTRUMENT-MAKING INDUSTRY)	22
T. Tanning, Tallinn School of Economics, Estonia HOW HAVE EX-POST-SOCIALIST COUNTRIES DONE IN THE ECONOMIC CRISIS?	27
T. Zulfugarzade, Plekhanov Russian University of Economics, Russia PECULIARITIES OF LEGAL SUPPORT OF DEMOCRATIZATION OF PUBLIC RELATIONS IN THE MODERN SOCIAL STATE	31
M. Baran, Ivano-Frankivsk National Technical University of Oil and Gas, Ukraine MORAL AND IDEOLOGICAL MECHANISMS OF PUBLIC ADMINISTRATION: UKRAINIAN AND FOREIGN EXPERIENCE	35
T. Dolina, Nothern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Russia SOME ISSUES OF STATE AUTHORITIES AND THE PERSON IN CONDITIONS OF EMERGENCY MODE IN THE RUSSIAN FEDERATION	41
R. Puzikov, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Russia THE LEGAL POLICY IMPLEMENTATION FORMS	44

CONTENTS

Szutowski D., Poznań University of Economics, Poland	
HOTEL ENTERPRISE ASSESSMENT BASED ON THE REVISED ECONOMIC VALUE ADDED	
RATIO – CONCEPTUAL STUDY	3
Stepanova V.V., Sivobrova I.A., Nikolaev A.V., Northern Arctic Federal University named after M.V. Lomonosov, Russia RISK FACTORS ASSESSMENT MODEL IN THE REGIONAL OPERATIONAL MANAGEMENT SYSTEM	6
Line A., Riga Teacher Training and Educational Management Academy, Latvia	
THE USAGE OF STRATEGIC MANAGEMENT IN LATVIAN TRADE UNIONS	10
Мороз Л.И., Национальный университет «Львовская политехника», Украина	
МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА	
В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКЦИИ	13
· · · · · · · · · · · · · · · · · · ·	
Tanning T., Tallinn School of Economics, Estonia	
THE QUALITY OF LIFE OF FORMER THE SOVIET BLOC COUNTRIES	18
Omelyanenko V., Sumy State University, Ukraine	
DEVELOPMENT ANALYSIS IN RELATION TO INDUSTRIES FOCUSED ON THE INTERNATIONAL COOPERATION (ON THE EXAMPLE OF SPACE INSTRUMENT-MAKING INDUSTRY)	22
COOLERATION (ON THE EXAMILE OF STACE INSTRUMENT-MARING INDUSTRY)	22
T. Tanning, Tallinn School of Economics, Estonia	
HOW HAVE EX-POST-SOCIALIST COUNTRIES DONE IN THE ECONOMIC CRISIS?	27
Зульфугарзаде Т.Э., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Россия	
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ	
В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ	31
Баран М.П., Ивано-Франковский национальный технический университет нефти и газа, Украина	
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ МОРАЛЬНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ	
МЕХАНИЗМ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ: УКРАИНСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	35
Долина Т.П., Северный Арктический (Федеральный) университет им. М.В. Ломоносова, Россия	
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ РЕЖИМА	
ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	41
Пузиков Р.В., Институт права, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия	
ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ	44

HOTEL ENTERPRISE ASSESSMENT BASED ON THE REVISED ECONOMIC VALUE ADDED RATIO – CONCEPTUAL STUDY

D. Szutowski, Doctoral Candidate Poznań University of Economics, Poland

Company's value creation, widely described in theoretical papers, is slightly recognized in the specific field of lodging industry. It results from sparse practical implications of value-based management in hotel enterprises. Research question is contained in the following question – which characteristics of hotel enterprises affect their value in the context of the revised economic value added ratio (REVA). The purpose of present paper is to identify the characteristics, which affect the value of the hotel enterprise in respect of revised economic value added ratio. The emphasis will be put on the differences between EVA and REVA. Paper presents the results of conceptual study on value creation of entities operation in lodging industry and characteristic features influencing their value. The basis of the reasoning is an adaptation of the concept of the revised economic value added. The main result of the research was to identify five features affecting the hotel company's value creation. Results show that the effectiveness of evaluation is derived from the extent to which the characteristics of hotels were taken into account. Thus the discussion delivered in present paper has important managerial implications. The first section of the paper, concentrates on the creation of value by the enterprise. The continuation takes a form of a sketch of the possibilities for the application of the revised economic value added ratio. The third section focuses on specific features of the hotel enterprises and implications affecting their value.

Keywords: revised economic value added, REVA, value creation, lodging industry, hospitality, hotel.

Conference participant

Cross Digital Object Identification: http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ejm.v0i7.882

Introduction

Revised economic value added is a ratio used in measuring the performance of the company for the assessment of the value created for the capital providers. Present paper aims at identifying characteristics of hotel companies that affect its value from the REVA ratio perspective. The standpoint in present paper emphasises the differences between EVA anr REVA. Hospitality was chosen due to its' importance for world economy [Politis et al., 2009]. In the context of European Union one of every thirteen jobs is supplied by this sector [The Hospitality Sector in Europe, 2013]. There are more than 10 million people employed in hospitality in EU. At the same time, hospitality is considered as a potential vehicle of growth in the EU. Hospitality enterprises stimulate advancement in the other sectors, as they are strongly related to them [Skuras et al., 2005].

Value for shareholders

To determine the motive of sanctioning of the existence of an enterprise we should take a look at the classic American studies, pointing value creation for the owners as a main primacy of the company [Copeland, Koller i Murrin 1997]. From this point of view we can conclude that objectives such as maintaining the employment, care for the environment and social responsibility, descend into the background both in the hierarchy of importance and in the way of achieving them. [Rappaport 1998]. It is assumed that these are variables based

on achieving the main objective. In order to maximize the value the company has to invest in human capital, which is of great importance in this industry, where the whole business is focused on service delivery, in which the customer-employee interactionis vital [Hartline & Ferrell 1996; Young, McManus, Canale, 2005]. Training, investing in new technologies and reorganizing the workplace, are only a few of the advantages from which the employees would benefit. Increasing the profit of the owners, by increasing the competitiveness and productiveness, results in ability to grant a loan to the receivers, adjust timely obligations to suppliers, increase the tax base and the apply the rules of corporate-social responsibility, such as stimulating the employment [Rappaport 1998].

Paradoxically, giving these variables a secondary character can result in an optimum implementation solution. Inherent feature of the approach based on management by the value is the selfishness egoism of the owners, which is manifested by maximization of their demands (and benefits) and is equivalent to maximization of requests (and benefits) of other stakeholders. [Wilimowska 2008]. But what happens if the owner is guided by the desire to maximize the profits of other financial entities?

Revised economic value added

The revised economic value added first introduced in 1997 [Bacidore et al. 1997] was designed to illustrate the value of the company by using its actual

market value in the equation which has proven to produce a different but also relevant to investors ratio compared to having the invested capital in the equation. The calculation of both ratios and their outcomes could differ greatly but what would be the reason to use the market value instead of the invested capital? The market value being the component of REVA indicates the value of the actual strategy of a company as well as the physical assets compared to the invested capital which only indicates the value of the physical assets which proves that EVA would be in many cases inferior to REVA as will be illustrated further in the empirical studies.

The empirical results regarding REVA are very promising when compared to the regular EVA. The 1997 study conducted using empirical data regarding 600 randomly chosen companies and their REVA, EVA, total shareholder return for each year and risk - adjusted abnormal return also proves that EVA and REVA are very relevant when it comes to investment decisions for shareholders. The study mentioned above was to calculate abnormal returns when using these ratios and concluded that EVA has a positive correlation regarding shareholder value creation, however it should be noted that REVA because of the fact that it uses the actual market value of the company instead of just the invested capital allows the flow of calculations to flows of equity which would be impossible to accomplish just by calculating the regular EVA ratio.

These empirical results also clearly show that REVA statistically outperforms EVA in predicting the shareholder value creation, additionally the companies for which those calculations were made had actually higher realized returns for 25 top REVA companies when compared to the realized returns for 25 top EVA firms.

Revised economic value added is a ratio of the results obtained in the course of business activity, which is based on deducting the cost from the profit of the invested capital [Maćkowiak 2009]. Its dynamic nature of the practice is to monitor the increase in the value of the business during one fiscal year, thanks to which it could be treated as an internal measurement of the effectiveness of its resource management.

Revised economic value added illustrates what are the profits for the investors after subtracting the expected amount of the base cost of capital; therefore it is the surplus which is attributable to him in over standard rate of return in an analogous investment [Kocjan 2010]. In respect of the cost, the use of REVA ratio prevents the distortion of the view of the financial state within the business by highlighting only the company revenue [Мдкеlдinen 2011]. The basic components of the ratio – the return on investment capital and its cost are included in the sole basic calculus formula of the revised economic value added:

REVA = MV*(ROI-WACC) = = NOPAT-MV*WACC

Where: MV – market value, ROI – return on investment, WACC – weighted average cost of capital, NOPAT – net operating profit after tax.

The key difference between EVA and its' modification REVA is the replacement of invested capital (IC) by market value (MV). In the analysis the emphasis will be put on the features of hotel companies, which affect these two categories. Consecutively other characteristics will be simply named at the end of following section.

Method

This paper is a conceptual study and is based on secondary sources of information, including both English and Polish literature on corporate finance, financial analysis and economics of tourism. High availability of sources within the area of the value creation for the enterprise, as well as the revised economic value added contrasts with a small amount of any data regarding the link between REVA and the lodging industry. The only few available resources were American and western – European journals. The selection of analysed publication was based on their direct reference to the subject.

Results

Hotels because of the specific nature of their services have a group of characteristics related specifically to them. Managers should take them into consideration while using specific managerial techniques. Including them is crucial to properly determine their economic value. Below are five such features with the postulated effect on each of the basic components of revised economic value added ratio - market value (MV), weighted average capital cost (WACC) and return on investment (ROI); as well as their basic adjustments [Hamrol 2007]. In present paper only the first component will be taken into consideration in details. The analysis of hotel characteristic features' impact on WACC and ROI is already delivered in literature [Szutowski, 2013].

In hospitality the spending on R&D is relatively low [Cheng 2011]. Thus every new project has a substantial risk attributed to it. New projects revealed to the market will have an impact on market value. It will not be captured in the invested capital component of classic EVA calculation formula thus it will not be incorporated during the calculation of EVA.

A fundamental feature of the hotel's services is that they provide and consume in the same place with no way of changing it [Harris 1999]. A hotel room, that wasn't booked or rented is the irreversible loss of potential revenue. This is the principle, which proves a lack of storage possibility, and therefore excludes the possibility of over production and sale in the future. Lack of possibility to store will cause a difference between EVA and REVA. It will prevent one of the basic adjustments [Hamrol 2007] of the invested capital (IC) in equity – adjustment of the reserve

related to the inventory valuation with LIFO. From this perspective it will not have any impact on the calculation of REVA

Symptomatic to the hotel activity is the existence of reserves for replacement such furniture, investments as installations and equipment, necessary to maintain the standard [Rushmore & Rubin 1984]. The need to maintain it is sanctioned by a fact, that despite the average vitality with averaging in around 6-10 years, the nature of the exchange is irregular. Taking into account the replacement reserve in the ..other reserves" group of which value is adjusted by the investment capital (IC) as part of the equities are typical for the hotel enterprises. Consecutively it will be neglected in the process of calculating REVA

Receivable collection period for the hotel companies is short [Harris 1999]. The payment for the service takes place, when the client finds himself in the actual hotel and agreeing to its offer. Therefore, the correction of the value of the invested capital (IC) in the equity part of reserves for receivables at risk will be low for the hotel or won't occur at all. As it minimises risk it will also have an impact on market value. Therefore to some extent it will be incorporated in both EVA and REVA.

Hotels have a specific model of funding [Harris 1999]. Financing of the projects is undertaken with the highest possible amount of equity, which increases by using the methods that facilitate the operation activity (symbiotic marketing, franchise, lease), or as a result of structural changes (creating partnerships from sole proprietor enterprises and corporations from partnerships as well as holdings from corporations) [Gołembski 2007]. Formed this way liability structure affects capital structure thus have an effect on invested capital and will be contained in EVA. However capital stricter is an important category taken into consideration by investors' while determining company's market value. Therefore it is inducted that this hotel characteristic will not be omitted by

Hotels posed a variety of other characteristics, many of which have

important implications for financial variables contained in both EVA and REVA calculation formulas. However in present paper they will not be analysed in details, as they are common for both ratios. These characteristics are: categorisation, centralization of responsibilities, dominant of fixed costs, importance of human factor, strong pressure on product differentiation to avoid seasonality (spa, sports facilities, restaurants, catering, organizing conferences, business services) [Gołembski 2007; Vila et all 2012; Young, McManus, Canale, 2005; Chow et all. 20031.

The above set of characteristics of the hotel companies affecting the value of the revised economic value added ratio is not closed. Due to the relationship between economic value added and the DCF valuation method and in consequence other methods of valuation, of its further expansions should be sought based on other methods.

Summary

The revised economic value added is an important managerial tool, which is applicable for valuation of the hotel companies. In present research the hotel specific characteristics were analysed in order to determine their impact on REVA calculation. The emphasis was put on the differences between EVA and REVA. The study allowed the determination of five characteristics of hotels that have a specific impact on their market value and differentiate EVA and REVA. As hospitality is just a part of tourism sector future research could refer to characteristics of other tourism companies. It would be also advisable to analyse other financial measures.

References:

- 1. Bacidore, J., Boquist, J., Milbourn, T., Thakor, A., 1997, The Search for the Best Financial Performance Measure, Financial Analysis Journal, May/June, pp. 11-20 http://dx.doi.org/10.2469/faj.v53.n3.2081
- 2. Cheng, L., 2011, Study of the Special Adjustment Methods for Calculating EVA, Proceedings of the 8th International Conference on Innovation & Management, Kitakyushu,

- Japan, http://www.pucsp.br/icim/ingles/downloads/papers_2011/part_1/proc_1.pdf[access: 3.12.2012]
- 3. Chow, C., Haddad, K., Leung, S., Sterk, W., 2007, Using Value-based performance measures to improve hotel profitability, International Journal of Hospitality & Tourism Administration, Vol. 4, No. 1, pp. 23-50, http://www.cabdirect.org/abstracts/20033215210. html [access: 23.3.2012]. http://dx.doi.org/10.1300/j149v04n01_02
- 4. Copeland, T., Koller, T., Murrin, J., 1997, Wycena: mierzenie i kształtowanie wartości firmy, WIG-Press, Warszawa.
- 5. Gołembski, G. (ed.), 2007, Przedsiębiorstwo turystyczne. Ujęcie statyczne i dynamiczne, Polskie Wydawnictwo Ekonomiczne, Warszawa.
- 6. Hamrol, M. (ed.), 2007, Analiza finansowa przedsiębiorstw ujęcie sytuacyjne, Wydawnictwo Akademii Ekonomicznej, Poznań.
- 7. Harris, P., 1999, Profit Planning, Second Edition, Caterer, Oxford.
- 8. Hartline, M.D., Ferrell, O.C., 1996, The Management of Customer-Contact Service Employees: An Empirical Investigation, Journal of Marketing, Vol. 60, No. 4, pp. 52-70. http://dx.doi.org/10.2307/1251901
- 9. Kocjan, J., 2010, Analiza fundamentalna. Analiza techniczna, ATF Consulting, http://www.atfconsulting.eu/pdf/Analiza_fundamentalna_analiza_techniczna.pdf [access: 7.3.2012].
- 10. Maćkowiak, E., 2009, Ekonomiczna wartość dodana, Polskie Wydawnictwo Ekonomiczne, Warszawa.
- 11. Mäkeläinen, E., 2011, Economic Value Added (EVA) Valuation Tutorial, Valuatum, http://www.valuatum.com/material/eva_tutorial/eva_tutorial.pdf [access: 7.3.2012]. http://dx.doi.org/10.1007/springerreference 1358
- 12. Politis, Y., Litos, C., Grigoroudis, E., Moustakis, V., 2009, A business excellence model for the hotel sector: implementation to high-class Greek hotels, Benchmarking: An International Journal, Vol. 16, No. 4, pp. 462-483. http://dx.doi.org/10.1108/14635770910 972414
- 13. Rappaport, A., 1998, Creating shareholder value. A guide for managers and investors, The Free-Press, New York.

- 14. Rushmore, S., Rubin, K., 1984, The valuation of hotels and motels for assessment purposes, HVS International, http://www.hvs.com/Content/971.pdf[access: 23.3.2012].
- 15. Skuras, D., Meccheri, N., Moreira, M., Stathopoulou, N., 2005, Business growth and development trajectories in lagging and remote areas of southern Europe, European Urban and Regional Studies, Vol. 12, No. 4, pp. 335-351.
- 16. Szutowski, D., 2013, Generatory przedsiębiorstwach wartości W hotelowych, w: Rapasz, A. (ed.), 2013, Gospodarka turystyczna w regionie. Wybrane problemy funkcjonowania regionów, gmin i przedsiębiorstw turystycznych, Prace Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu Issue 303, Wydawnictwo Uniwersytetu Ekonomicznego Wrocławiu, Wrocław, p. 297-306
- 17. The Hospitality Sector in Europe. An assessment of the economic contribution of the hospitality sector across 31 countries, 2013, http://www.brewersofeurope.org/docs/publications/2013/the_hospitality_sector_in_EU_09-2013_ld_v2.pdf[access: 29.11.2013].
- 18. Vila, M., Enz, C., Costa, G., 2012, Innovative Practices in the Spanish Hotel Industry, Cornell Hospitality Quarterly, February, Vol. 53, Issue 1, pp. 75-85, http://cqx.sagepub.com/content/53/1/75.full.pdf+html [access: 3.12.2012] http://dx.doi.org/10.1177/19 38965511426562
- 19. Wilimowska, Z., 2008, Struktura kapitałowa w koncepcji zarządzania przez wartość, in: Duducz, T., 2008, Wartość jako kryterium efektywności, Indygo Zahir Media, Wrocław.
- 20. Young, C.A., McManus, A., Canale, D., 2005, A Value-Driven Process Model of Hospitality Human Capital, Journal of Human Resources in Hospitality & Tourism, Vol. 4, No. 2, pp. 1–27. http://dx.doi.org/10.1300/j171v04n02_01

Information about author:

1. Dawid Szutowski - Doctoral Candidate, Poznań University of Economics; address: Poland, Poznan city; e-mail: dawid.szutowski@ue.poznan.pl

RISK FACTORS ASSESSMENT MODEL IN THE REGIONAL OPERATIONAL MANAGEMENT SYSTEM

V.V. Stepanova, Doctor of Economics, Full Professor
I.A. Sivobrova, Ph.D. in Economics, Associate Professor
A.V. Nikolaev, Senior Lecturer
Northern Arctic Federal University named after M.V. Lomonosov, Russia

The article defines the necessity of taking into account the impact of risk-factors on the socio-economic situation in the region while making operational management decisions. Authors bring attention to the risk-factors assessment model and calculation formulas describing aggregate indicators of individual risk-factors. Based on initial testing of the model it shows the results of risk assessment and general regional situation in five regions of the European North of Russia where negative development trends are traced and risk level rises.

Keywords: aggregated risk-factor indicator, risk-factors assessment model, regional operational management system, current socio-economic situation of the region.

Conference participants, National championship in scientific analytics

Cross Digital Object Identification: http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ejm.v0i7.883

Functioning of countries and regions occurs in the acceleration of qualitative changes generated by interdependence, uneven development and intensification of competition between countries and regions. It increases the probability of negative trends in socio-economic development of territories.

Restrictive feature of manageability and stability of any socio-economic system is the uncertainty. All economic agents have to take quite serious decisions under risk and uncertainty. In order to make optimal decisions government should have a certain program of action reducing the risk not only at federal level but also at the level of regions and municipalities.

Assessment of regional risks impact on the territory sustainability should be implemented in operational management.

Complexity in the development of optimal model of regional risk management is defined by significant interregional differences in population, regional economy specialization, infrastructure development, socio-economic development level in general.

Various global institutions develop appropriate tools to respond to the manifestation of uncertainty in the functioning of socio-economic systems. But their systems of indicators are not universal and are the subject to serious changes and adaptation to diverse types of territorial systems.

Regional risks management should be based on the determination of basic blocks of the system:

- actual, target and forecasting indicators of regional risks;
- model analysis of regional risks: subject, object, influence;
- collection of information and data processing;
- regional risk management algorithm.

In general risk means the probability of some negative events entailing various types of losses [1]. Regional risks defined as the probability of occurrence of certain factors, conditions or trends that may have an impact on carried out economic activity and regional system functioning.

From the perspective of regional economic system of risk management can be defined as activities related to overcoming possible deviation of current socio-economic parameters under the influence of exogenous and endogenous factors of planned indicators claimed in regional development strategy. Under the risk in this model we understand «direction and factors forecasting the significant deterioration of socio-economic situation in regions of Russian Federation» [2].

To define the required set of indicators that characterizes risks of regional socio-economic development on the basis of which assessment model of regional risks will be based we will analyze the composition of economic, investment, business and social risks.

REGIONAL ECONOMIC RISK is the probability of occurrence of destructive processes in the regional economic system that reduce regional economic potential under the influence of changes in economic conditions and trends, living standards characteristics.

REGIONAL INVESTMENT RISK is the probability of occurrence of negative impact on investment activity in the region that characterizes qualitative and quantitative possible losses within the investment process reducing or increasing regional investment activity.

REGIONAL ENTREPRENEUR RISK is the probability of occurrence of adverse business conditions in the region caused by restrictions of economic freedom, violation of sustainable development of market relations and economic ties of businesses in the region.

REGIONAL SOCIAL RISK is the probability of occurrence of social crises in the region development manifested in the potential for deterioration in the quantitative characteristics of living standards.

On the base of proposed definitions of risks the main indicators of their assessment are identified and aggregated. General risk classification within the developed model of advanced management is shown on Picture 1.

Indicators measuring one or the other risk parameter of regional development can be varied depending on the purpose of achieved results.

The regional risk system represents a set of interconnected structural elements aimed to give general integral assessment of all risk factors of socio-economic development of the region (SEDR). In order to minimize the influence of individual risks on the region it is needed to consider the complexity of the system. Regional risk assessment and management is impossible without internal and external relationships of economic, investment, entrepreneur and social risks

Pic. 1. Groups of regional risks

Underestimation of mutual regional risks influence may adversely affect on risk assessment and lead to uneffective management decisions.

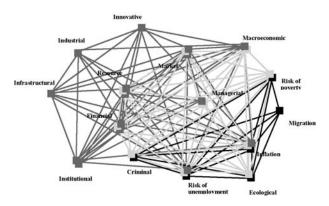
General scheme of regional risk correlation in developed model of operational regional development is presented at Picture 2.

Economic-mathematical model of operational management of regional socio-economic development includes the following modules: input data module, analytical module of mathematical models and output data module.

Analytical module of mathematical models includes:

- SEDR Monitoring and Assessment Module on a certain date including the assessment and analysis of quantitative ties between regional development indicators;
- Short-term Forecasting Module on the basis of trends and linear regression functions;
- Module of Determining the Managerial Parameters (on specific date and forward-looking perspective);
- Region Differentiation Module by level and potential for development is built on the basis of the Monitoring Module;
- Region Differentiation Module allows to specify Regions Ranks submodule:
- Module for evaluation and analysis of Risk-factors for Socio-Economic Development of Regions;
 - SEDR Assessment Module based on Risk-factors.

The structure of economic-mathematical model of operational management is shown on Picture 3.

Pic. 2. Regional risks correlation

System of modules interaction is designated by arrows which show data movement and analytical processing between modules. Input data come for processing to External Environmental Factors Module, SEDR Monitoring Module, Regions Ranks Module, Risk-factors Module.

Functional calculations of the Monitoring Module allow to determine managerial parameters, to build forecasting models as well as to differentiate regions and evaluate indicators of risk-factors.

Analysis of risk impact on the socio-economic development of regions is carried out by 12 risk-factors: industrial, management, poverty, unemployment, criminal, innovative, market, budget, credit, environmental, infrastructural, institutional.

Values of the twelve risk-factors received by data analysis are aggregated into the assessment of regional socio-economic development which takes into account risk-factors.

Complex assessment of current socio-economic situation of the region has 4 levels: «Normal», «Pre-crisis», «Crisis», «Collapse».

Complex assessment as itself is carried out by 12 aggregate indicators of risk-factors and their color indication which determine the appropriate level of risk for each region.

Each indicator can be one of three states:

- Good (green);
- Acceptable (yellow);
- Adverse (red).

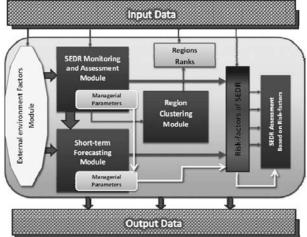
Aggregated indicators of each risk-factor are calculated using formulas that include selected indicators of socio-economic development monitoring which can serve as signals of possible threats.

Methods of forming aggregate indicators of risk are based on recommendations identifying regulations of calculating target indicators and indices in State Program of Russian Federation «Regional policy and federative relations» [3].

Calculation of aggregate indicators is represented on example of three risk-factors: unemployment, credit risk and managerial risk.

The input data to calculate the risk of unemployment are:

- Total number of unemployed according to the ILO methodology (*UnE*);

Pic. 3. The structure of economic-mathematical model of operational management

- Number of workers needed for vacancies (W_{Vac}) ;
- Number of employees slated for liberation (E_{Lib}) .

Assessment of risk of unemployment level in the region is based on the measurement of the corresponded risk-factor:

$$R_{unemployment} = \sqrt{\frac{\left(\textit{UnE}/\textit{W}_{\textit{Vac}}\right)_{2013}}{\left(\textit{UnE}/\textit{W}_{\textit{Vac}}\right)_{2013}}} \times \frac{\left(\textit{W}_{\textit{Vac}} + E_{\textit{Lib}}\right)_{2013}}{\left(\textit{W}_{\textit{Vac}} + E_{\textit{Lib}}\right)_{2012}}.$$

The input data to calculate the credit risk are:

- Overdue accounts payable of organizations $(Over_{AccPav})$;
- Overdue debt on loans for individuals in rubles $(Over_{DebtInd})$;
 - Overdue debts of workers wages (Over_{DebtWage});
 - Average nominal monthly wages per employee (Wage_{nerE});
 - Size of the economically active population (*EAcP*);
 - Profit of profitable organizations (Pr).

Assessment of credit risk level in the region is based on the measurement of the corresponded risk-factor:

$$R_{\text{credit}} = \frac{\text{O}\textit{ver}_{\text{AccPay}} + \text{O}\textit{ver}_{\text{DebtInd}} + \text{O}\textit{ver}_{\text{DebtWage}}}{\text{W}\textit{age}_{\textit{PerE}} \times \textit{EAcP} + \text{P}\textit{r}}.$$

The input data to calculate the managerial risk are:

- Foreign investments (ForInv);
- Volume of fixed capital investments (FCI);

- Dynamics of the official U.S. dollar exchange rate (USD);
- Share of loss-making enterprises and organizations except small businesses (*LmE*);
- Share of Russian Federation budget expenditures formed through targeted programs in total budget expenditures in fiscal year (BE_m).

Assessment of managerial risk level in the region is based on the measurement of the corresponded risk-factor:

$$R_{managerial} = 0.2 \times For Inv \times USD / FCI + 0.4 \times LmE + 0.4 \times BE_{tp}.$$

Similarly indicators of eleven risk-factors for all regions of Russian Federation for the period 2009-2013 are calculated. They are based on statistical data with monthly and quarterly periodization. The assessment of institutional risk-factor is rather difficult only with statistical data so as there are no adequate monitoring indicators. Therefore it requires additional sociometric measurements to calculate institutional risk-factor.

The obtained results for five regions of Russian Federation (Arkhangelsk, Vologda and Murmansk regions, Republics of Karelia and Komi) in 2012 and 2013 are presented in Tables 1, 2.

Results of risk-factors assessment in years 2009-2013 carried out on a monthly basis are not encouraging. So the situation of socio-economic development of northern regions from late 2012 till the end of 2013 has deteriorated: in the

Tab. 1.

Assessment of risk-factors influence on socio-economical development, December, 2012

Regions of Russian Federation	Poverty	Unemployment	Criminal	Innovative	Industrial	Managerial	Market	Budget	Credit	Ecological	Infrastructural	Status
Arkhangelsk Region												Normal
Vologda Region												Pre-crisis
Murmansk Region												Pre-crisis
Republic of Karelia												Pre-crisis
Komi Republic												Pre-crisis

Tab. 2. Assessment of risk-factors influence on socio-economical development, December, 2013

Regions of Russian Federation	Poverty	Unemployment	Criminal	Innovative	Industrial	Managerial	Market	Budget	Credit	Ecological	Infrastructural	Status
Arkhangelsk Region												Pre-crisis
Vologda Region												Crisis
Murmansk Region												Pre-crisis
Republic of Karelia												Pre-crisis
Komi Republic												Pre-crisis

Arkhangelsk region in 2012 assessment showed normal but at the end of 2013 rating has changed to «Pre-crisis». Vologda region assessment showed «Pre-crisis» in 2012 and «Crisis» in 2013. Wherein separate risk factors have changed for the better. For example, risk assessment of infrastructure in 4 of 5 regions of Russian Federation (except Arkhangelsk region) from a situation of «Crisis» went to «Pre-crisis».

Mechanism of regional risk matrices formation taking into account time characteristics (calculation in dynamics for several intervals) makes it possible to construct dynamic models which reflect the movement of region in the space of socio-economic risks.

Ultimately, scenario of crisis management of regional development and action plan of risk management activities could be developed on the basis of risk types, their level of influence on each other, sensitivity of complex index of regional risks to the changes of particular risk-factors, seriousness and impact level on the socio-economic processes.

Risk assessment and analysis of results allow to identify critical changes in internal and external environment of region development which may require the need to revise accepted administrative decisions and problem areas that should be given special attention. For example, in Arkhangelsk region such areas are labor market, innovative processes and infrastructure development.

References:

- 1. Lopatnikov L.I. Economic and mathematical dictionary: Dictionary of modern economics. 5th ed., rev. and add. Moscow., Delo, 2003. 520 p.
- 2. On Approval the Requirements for the strategy of socio-economic development of regions of Russian Federation. Order of the Ministry of Regional Development of Russian Federation. February 27, 2007. No. 14. URL: http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/hu-zakony/k8r.htm
- 3. State Program of Russian Federation "Regional policy and federative relations". URL: http://www.gosprogrammy.gov.ru/Main/ClientBin/Passports/33/Государственная программа 2033.pdf

Information about authors:

- Vera Stepanova Doctor of Economics, Full Professor, Northern Arctic Federal University named after M.V. Lomonosov; address: Russia, Arkhangelsk city; e-mail: v.stepanova@narfu.ru
- 2. Irina Sivobrova Ph.D. in Economics, Associate Professor, Northern Arctic Federal University named after M.V. Lomonosov; address: Russia, Arkhangelsk city; e-mail: v.stepanova@narfu.ru
- 3. Andrey Nikolaev Senior Lecturer, Northern Arctic Federal University named after M.V. Lomonosov; address: Russia, Arkhangelsk city; e-mail: v.stepanova@narfu.ru

International multilingual social network for scientists and intellectuals.

International intellectual portal «PlatoNick» is a multilingual, open resource intended to facilitate the organization of multifaceted communication of scientists and intellectuals, promulgate their authoritative expert conclusions and consultations. «Platonick» ensures familiarization of wide international public with works of representatives of scientific and pedagogic community. An innovation news line will also be presented on the «Platonick» portal.

Possibility of the informal communication with colleagues from various countries;

Demonstration and recognition of creative potential;

Promulgation and presentation of author's scientific works and artworks of various formats for everyone interested to review.

http://platonick.com

THE USAGE OF STRATEGIC MANAGEMENT IN LATVIAN TRADE UNIONS

A. Line, Mag. Soc., Lecturer Riga Teacher Training and Educational Management Academy, Latvia

Trade union management issues are relevant in all of the European Union, but especially in the new member states of the EU, one of them being Latvia. The aim of the article is to analyse the usage of strategic management in Latvian trade unions. The tasks are: to examine trade union as an organisation; to provide a historical overview of trade union strategic planning and strategic management; and to offer a new trade union strategic management model, created by the author. The theoretical and methodological basis of the article consists of the scientific literature, publications and the Internet resources from the EU countries, as well as those from Canada, Australia, and the USA. The results from the author's empirical research on Latvian trade unions have also been used.

Keywords: trade unions, strategic planning, strategic management, goals.

Conference participant

Digital Object Identification: http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ejm.v0i7.884

Trade unions as organisations have not been researched for long. J. Child, R. Loveridge and M. Warner were a few of the first to start approaching this subject in 1960s [2]. It was initially considered that due to the small number of staff, the aspects of human resources management are not as important; instead trade unions should concentrate mainly on goal setting issues. As the time went by, theoretical discussions often started highlighting administration issues. again leaving the management aspects behind. Rarely any attention got paid to the question of the changes needed in trade union management. In the last few years trade union merging and leadership dynamics have become more and more current topics [2]. In regards to the structure research, it was first important to decide whether analogue criteria (specialisation, centralisation, formalisation) should be used – just like in business or other organisation structure research. M. Warner's empirical research proved the criteria can be analogue: research showed that trade unions have the same structure qualities as other organisations. For example, trade union administration structure at national level is similar to the administration structure at business organisations. Trade unions, similarly to other types of organisations, formalise employee relationships by setting work rules and using the code of ethics. Trade unions function to reach specific goals; duties and resources are being distributed with the help of formal behaviour rules and other mechanisms; the administration staff gets paid for their work; the division of labour and specialisation functions takes place; the action is being coordinated and the communication net is complex [1].

Currently trade union management is mostly based on findings from 1970s,

but strategic management in regards to trade unions have not been researched. Discussions in relation to strategic planning in trade unions started to take place in 1980s. During this period M. Gardner admitted that trade union strategy is an action plan or a method to reach goals, in the meanwhile emphasising that there is little chance 'trade union strategy is consciously and clearly set formulated,' more likely, it is an unconscious accumulation of decisions on tactics and methods to reach goals that has gradually turned into consequent and regular plan and program realisation [3]. This opinion suggests that trade unions have not always had planned strategies. Yet, T. Hannigan defines trade union strategy as a planned strategy, as a policy, programs and projects that ensures the trade union's direction of operation, taking its goals into account [4]. These definitions show trade union strategy as a relatively narrow process, somewhat linked to strategic planning. So far in the literature on trade union management only the concept of 'strategic planning' can be found, but the words 'strategic management' do not appear, suggesting that strategic issues are being researched only on the strategic planning level, and trade union researchers, unlike other non-governmental organisation researchers, have not yet approached to strategic management. There are not much research on strategic planning in trade unions, either however it has been researched by T. Fitzpatrick and V. Waldstein; S. Schurman and H. Stack, D. Weil; K. Stratton – Devine; T. Hannigan, J. Reshef and other theoreticians. Although at the end of the 20th century K. Stratton-Devine admitted that more attention should be paid to planning in trade unions and trade union leaders

should predict how to react on external environment changes, therefore knowing the theory of planning, there is little research on strategic management. She stated that researchers too should draw much more attention to strategic planning in trade unions. At the end of the last century, there were to opposite opinions on trade union leaders' capability to provide strategic planning. In favour of the first, Lewin and Gereluk believed that trade union leaders cannot or very rarely can think and act proactively, hence trade unions have limited strategic decision making possibilities, and trade unions can only react to external environment changes. However, the others, for example, Murray, Kochan and Reshef states that trade union leaders can and do act proactively, however the traditional trade union work methods are not suitable for the new external environment conditions, therefore, trade unions need to use strategic planning and look for other, new work methods [6]. However, D. Weil believed that trade union involvement in strategic planning is limited by their political character, although this must not be used as an excuse for not doing strategic planning

In the recent years, literature reveals an opinion that lately several trade unions have begun to integrate strategic planning approaches and techniques from business management. By doing so, the trade unions have found it helps the adaptation process in a changing external environment. Since 1990 the number of international trade unions that use strategic planning has grown. However, on the national and field level, trade unions in the USA, the UK and Australia still do not use strategic planning sufficiently [8]. Nowadays, trade unions need strategic planning to maintain and

develop themselves. For years they only react on employers' decisions, without taking care of those decisions' impact on employees' interests in the long term. Recently, the Communications Workers, the Auto Workers, and the Steelworkers have admitted the need for strategic planning and created strategic planning committees [5]. It can be concluded that the strategic concept in trade unions is necessary and becomes more and more important in time.

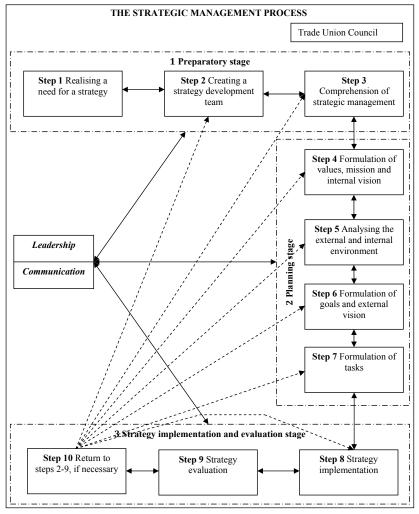
The author's 2011 empirical research of Latvian trade union management shows that there are strategic management implication problems in Latvian trade unions: Latvian trade union leaders do not have comprehension and knowledge of strategic management questions. The formulated goals cannot be measured; they do not have specific time limits and units of measurement. Not all the members have information about the goals. The research approved specific issues in regards to leadership and inside communication.

The author believes that in today's changing environmental conditions trade union management requires more than just strategic planning - they must provide strategic management too. It would help Latvian trade unions solve the existing management problems and ensure the prospects for sustainable development. In the proposed approach, trade union chairmen are responsible for strategic management in trade unions, however, the needed administration support should be provided by the council, the strategy development team, the staff and the chairmen. This model is intended to draw attention to internal and external environmental studies, as well as the formulation of values and external vision. The model offers the possibility to return to previous strategic management steps to evaluate the process of the strategy implementation. The model has been theoretically based on such theoreticians' opinions as: Daft, 2008; Nirenberg, 2004; Hatch, 1997; Roberto, 2004; Nutt, Wilson, 2010; Steiss 2005; Drucker 1999; Weil, 1994, Hannigan, 1998; Holley, Jenning, Wolter, 2011 and others.

As shown in the picture, the authorcreated model consists of three main interconnected strategic management

levels: the Preparation level during which the decision is made about the need for a strategy, strategy development teams are created and provided with an understanding of strategic management. During the third step not only the strategy development team members but also the leaders are learning. At this point the leaders do not participate at the strategy development but could do so in the future. A strategic management learning program is created in order to give understanding and knowledge of strategic management theories, to develop strategic thinking abilities and to create motivation for the strategy development. At the beginning of the Planning level, trade union values, mission, internal and external vision, goals are formulated; internal and external environmental aspects are analysed. The external vision concentrates on how to improve the organisation's external environment, what the members' benefits will be if

the union reaches its main goals. Based on this approach, the external vision should reflect the potential positive change, for example, in the legislation, social or economic environment. At the end of the Planning level specific tasks are set to help reaching the goals and the main goal reaching forms are planned. The information about the decision is forwarded to the council. If it has serious objections, the strategy development team makes the necessary changes together with the council. The trade union council or the board makes the final decision about the strategic plan, as stated in the articles of association. Strategy implementation and evaluation level: the strategy is being implemented and evaluated. During the implementation process a lot of attention needs to be paid to a member activity empowering leadership style and effective communication channels. The action is taken to measure

Pic. 1. Trade Union Strategic Management Model Source: Author-created

and evaluate the progress of the strategy implementation. Trade union chairmen state the strategy implementation criteria, for example, member involvement in trade union activities, the dynamics of the number of members, social dialogue results, member loyalty to the trade union and other criteria that reflects the strategy implementation progress. The criteria is analysed by using suitable methods; for example, by analysing social dialogue results at the business level, the number of collective agreements and their quality can be measured. On the basis of the strategy evaluation results, the strategy can be improved or changed.

Conclusions:

Literature of trade union management uses the term 'strategic planning' and analyses the theoretical aspects of strategic planning, but does not analyse strategic management. There is an opinion in the theoretical literature sources of trade union management that in the recent years several trade unions have started integrating business-used strategic methods and techniques in

their work. By using these methods, the unions have discovered that they help them adapt in a changing external environment. Latvian union chairmen need to improve the management of their organisations by creating an individual strategic management model in each trade union, using the approach described in the article.

References:

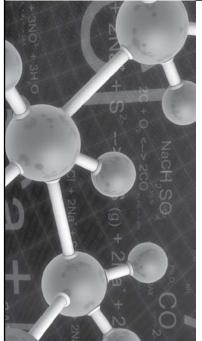
- 1. Barling, J., Fullagar, C., Kelloway, K. E. The union and its members: A Psychological approach. New York, Oxford: Oxford University press, 1992. 235 pp. http://dx.doi.org/10.7202/050886ar
- 2. Dempsey, M., Brewster, C. On leaving the nunnery: management in trade unions. Employee Relations, 2009. Vol. 31, No 4, pp. 347 362. http://dx.doi.org/10.1108/01425450910965414
- 3. Gahan, P. Union strategy: a conceptual framework. Sydney: University of New South Wales, 1998. 35 pp. http://dx.doi.org/10.2139/ssrn. 2176473

- 4. Hannigan, T. Managing tomorrow's high performance unions. London: Quorum Books, 1998. 301 pp.
- 5. Holley, W.H., Jenning, K.M., Wolter, R.S. The Labor Relation Process. 10th Edition. South Western: Cengage Learning, 2011. 720 pp.
- 6. Stratton, Devine K, Reshef, Y. Union Planning: A Framework and Research Agenda. In: Relations Industrielles/Industrial Relations, 1996. Vol. 51, No. 3, pp. 506-523. http://dx.doi.org/10.7202/051114ar
- 7. Weil, D.A. Strategic Planning for Labor Unions. New York: Lexington Books, 1994. 319 pp.
- 8. Weil, D.A. Strategic Choice Framework for Union Decision Making. The Journal of Labor and Society, 2005. Vol. 8, No. 3, pp. 327-334. http://dx.doi.org/10.1111/j.1743-4580.2005.00020.x

Information about author:

Antra Line - Mag. Soc., Lecturer, Riga Teacher Training and Educational Management Academy; address: Latvia, Riga city; e-mail: antra line@inbox.ly

GLOBAL INTERNATIONAL SCIENTIFIC ANALYTICAL PROJECT

Global international scientific analytical project under the auspices of the International Academy of Sciences and Higher Education (London, UK).

The project unites scientists from around the world with a purpose of advancing the international level of ideas, theories and concepts in all areas of scientific thought, as well as maintaining public interest to contemporary issues and achievements of academic science

The project aims are achieved through carrying out the championships and conferences on scientific analytics, which take place several times a month online.

If you wish to take part in the project, please visit:

http://gisap.eu

phone: +44 (20) 32899949
e-mail: office@gisap.eu

U.D.C. 338.246:330.44

УДК 338.246:330.44

MATHEMATICAL TOOLKIT OF PERSONNEL MANAGEMENT IN THE PRODUCT QUALITY MANAGEMENT SYSTEM

L. Moroz, Ph.D. in Economics, Associate Professor National University "Lviv Polytechnic", Ukraine

In the report the author presents the results of analysis and systematization of the main technical and economic indicators of quality control, as well as the correlations of developed local problems of the production processes related labor costs estimation with regeneration (restoration). Together they form the mathematical tools of informational support of the company's personnel management in the product quality control system in the main and flexible integrated productions.

Keywords: products quality control management, mathematical tools, personnel management, product defects, labor quality, technological losses, regeneration, production costs.

Conference participant, National championship in scientific analytics, Open European and Asian research analytics championship

МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКЦИИ

Мороз Л.И., канд. экон. наук, доцент, Национальный университет «Львовская политехника», Украина

В статье представлены результаты анализа и систематизации основных технико-экономических показателей управления качеством продукции, а также зависимости разработанных локальных задач оценки трудовых затрат производственных процессов с регенерацией (восстановлением), которые в комплексе составляют математический инструментарий информационного обеспечения кадрового менеджмента предприятия в системе управления качеством продукции в основном и гибком интегрированном произволствах.

Ключевые слова: управление качеством продукции, математический инструментарий, кадровый менеджмент, дефекты продукции, качество труда, технологические потери, регенерация, затраты производства.

Участник конференции,

Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

Cross ef Digital Object Identification: http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ejm.v0i7.885

В условиях острой необходимости повышения эффективности отечественного производства вопросы улучшения качества продукции и управления качеством всегда остаются актуальными и должны иметь комплексный подход, который предусматривает рассмотрение различных задач и определение основных технико-экономических показателей, влияющих на эффективность управления качеством продукции.

Математический инструментарий кадрового менеджмента в системе управления качеством продукции — это совокупность зависимостей и количественных данных, которые используются персоналом предприятия для решения вопросов относительно организации проведения и внедрения результатов улучшения качества выпускаемой продукции на предприятии.

На современном этапе развития производства наиболее практическое применение имеют в основном учетные и оценочные задачи. Их реализация позволяет осуществлять более глубокий анализ фактического состояния производства по выпуску продукции заданного качества. Вместе с тем, реализация целей технико-экономического управления качеством продукции обусловливает необходимость решения задач, которые позволяют ответить на вопрос: во сколько обойдется предприятию дальнейшее повышение качества продукции и как это повлияет на работу всего предприятия, исходя из его реальных возможностей.

Поэтому разнообразие и сложность задач, которые необходимо решать в системе управления качеством продукции, обусловливают повышенные требования к уровню специальных знаний и умений специалистов в системе качества. При этом особое внимание необходимо обратить на методы анализа и оценки затрат на качество, методы

функционально-стоимостного анализа, статистические методы, методы проведения исследований, а также особое внимание должно уделяться подготовке специалистов в области сбора и анализа всех видов информации о состоянии технологических процессов, влияющих на качество продукции.

Для персонала предприятия, который занимается управлением качества, как и в других сферах деятельности, необходимо знать коэффициент соответствия кадров профилю их работы (q_{cx}), который определяется по формуле [1, c. 236]:

$$q_{c\kappa} = 1 - \frac{\sum_{i=1}^{M} (P_i - P_{T_i})}{\sum_{i=1}^{M} P_i},$$
 (1)

где P_{Ti} — списочное количество рабочих данной i-ой профессии (специальности), чел.; P_i — необходимое количество рабочих i-ой профессии (специальности), чел.; M — количество имеющихся или необходимых i-х профессий.

Экономико-математическое моделирование дает возможность установить для конкретной продукции оптимальный уровень качества и установить его связь с экономическими показателями, которые относятся к особой группе показателей, отражающих расходы на содержание и эксплуатацию продукции. Сложность технического аспекта проблемы управления качеством продукции превращают задачу повышения качества продукции в экономическую проблему и доказательство ее экономической целесообразности.

Известно, что качество продукции оценивается по большому количеству показателей различного характера, а

экономические показатели составляют основу этой оценки. Так, в практике анализа, учета и оценки качества промышленной продукции к основным показателям целесообразно отнести: индексы и уровни дефектности изделий [1, с. 53, 63, 64], затраты на устранение дефектов продукции, характеризующие фактическую стоимость работ по восстановлению дефектов и компенсации убытков по принятым от заказчика (покупателя) рекламациям за анализируемый отчетный период [2, 3, 4].

Индекс дефектности изделия ($\mathbf{M}_{_{\mathcal{I}}}$) определяется отношением уровня дефектности анализируемого изделия ($\mathbf{Y}_{_{\mathcal{I}}}$) к базовому уровню дефектности ($\mathbf{Y}_{_{\mathcal{I}}}^{6}$) исходного изделия [1, с. 53]:

$$H_{\pi} = \frac{Y_{\pi}}{Y_{\pi}^{6}}.$$
 (2)

Уровень дефектности изделия $(Y_{_{\! H}})$ определяется по формуле [1, с. 63]:

$$y_{x} = \frac{\sum_{i=1}^{n} m_{i} z_{i}}{a},$$
(3)

где m_i — коэффициент весомости (значимости) i-го вида дефекта (определяется экспертным путем или пропорционально стоимости устранения данного дефекта); z_i — количество выявленных дефектов i-го вида для данного изделия; n — общее количество всех видов дефектов, встречающихся в данном виде продукции; a — количество проверенных изделий данного вида (величина выборки).

Аналогично рассчитывается базовый и фактический уровень дефектности данного изделия. Уровень качества продукции (\mathbf{Y}_{q}) выступает относительной характеристикой и определяется в общем виде по формуле [1, с. 64]:

$$Y_{q} = \frac{Q}{Q_{\sigma}},$$
 (4)

где Q — значение отдельного (общего или основного) показателя качества изделия, оценивается в соответствующих единицах измерения; Q_6 — значение аналогичного показателя качества эталонного (базового) изделия в тех же единицах измерения.

Увеличение уровня качества продукции соответствует улучшению качества данной продукции. Средний индекс дефектности изделия ($\mathbf{U}_{_{\mathrm{J}}}$) по нескольким видам продукции или по определенному виду продукции, выпускаемой на нескольких предприятиях, определяется по формуле [1, c. 53]:

$$M_{\pi} = \frac{\sum_{i=1}^{n} B_{i} \Pi_{i} M_{\pi i}}{\sum_{i=1}^{n} B_{i} \Pi_{i}},$$
 (5)

где B_i — объем i-го вида продукции в натуральном выражении, изготовленной в анализируемом периоде; \coprod_i — оптово-отпускная цена единицы i-го вида продукции, грн.; $H_{_{\!\!M^i}}$ — индекс дефектности i-го вида продукции; n — общее количество видов анализируемой продукции.

Индекс качества продукции (И) является обобщающим показателем оценки среднего уровня качества разнородной продукции, при условии, что каждый вид продукции имеет основной показатель, наиболее полно отражающий свойства данного изделия [1, с. 54].

где B_i — количество изделий i-го вида, изготовленных в анализируемом периоде (натуральные единицы измерения); Y_{qi} — относительный показатель (уровень) качества i-го вида изделия; H_i — оптово-отпускная цена единицы i-го вида продукции, грн.; n — количество видов выпускаемой продукции.

При балльной системе оценки индекс качества продукции (И) может быть определен по формуле [1, с. 54]:

$$\mathbf{H} = \frac{\overline{\mathbf{b}}}{\overline{\mathbf{b}}_{6}} \quad \text{или} \quad \mathbf{H} = \begin{pmatrix} \sum_{i=1}^{n} B_{i} \mathcal{U}_{i} B_{i} \\ \sum_{i=1}^{n} B_{i} \mathcal{U}_{i} \end{pmatrix} : \overline{\mathbf{b}}_{6}, \tag{7}$$

где $\overline{\mathbf{b}}$ — средний балл оцениваемой продукции; $\overline{\mathbf{b}}_6$ — средний балл продукции, выпускаемой предприятием, который принимается за базу для сравнения с плановым периодом; \mathbf{b}_6 — балл i-го вида выпускаемой продукции.

Совершенствование работ в области управления и повышения качества продукции должно проводиться по всем аспектам, начиная от стратегии и выбранной концепции, форм и методов организации, и до их внедрения и эффективной реализации во всех отраслях.

В современных условиях гибкого интегрированного производства проблема качества стала комплексной научно-технической и социально-экономической проблемой, поэтому задача экономистов состоит в определении экономически рациональных границ целесообразного уровня показателей качества с целью сбалансирования результатов производства с результатами их использования в сфере эксплуатации изделий [5].

Так, в условиях эксплуатации и обслуживания изделий показатели безотказности характеризуют свойство изделия сохранять его работоспособность в течение некоторого времени или некоторой наработки. Основные показатели приведены в табл. 1.

Отдельное место в исследовании проблем управления качеством продукции принадлежит вопросам измерения трудовых затрат и результатов работы персонала предприятия [3]. Получение любого результата предполагает определенные затраты труда на его достижение.

Качество труда, прежде всего, зависит от обеспечения общей деятельности предприятия, в состав которой входят руководство и управление его подразделениями и рабочими местами. Качество труда работающих характеризует показатель уровня сдачи продукции с первого предъявления, а оценка достигнутого уровня качества является основой для их морального и материального стимулирования.

Показатель уровня сдачи продукции с первого предъявления (A) определяется по формуле [6]:

Табл. 1.

Показатели безотказности, характеризующие свойства изделия и его работоспособность [5, с. 160-162]

Показатели безотказности изделий Вероятность безотказной работы: Параметр потока отказов: $\varpi(t) = n(t)/m_0 \Delta t$, где n(t) - количество $p(t) = (m_0 - n(t))/m_0$, где p(t) - величина статистической вероятности изделий, отказавших в период времени от безотказной $t - \Delta t/2$ до $t + \Delta t/2$. работы; m_0 - общее количество изделий, испытанию; подвергавшееся n(t)количество изделий, у которых обнаружены отказы. Средняя наработка до первого отказа: Вероятность восстановления (регенерации), которая определяется интегральным законом $T_1 = \sum_{i=1}^{m_0} t_{i1} / m_0$, где t_{i1} - наработка до первого восстановления распределения времени (регенерации): $V(\tau) = p\{t \le \tau\}$. Наработка на отказ: Интенсивность восстановления (регенерации): $T_0 = \sum_{i=0}^{m_0} t_i / m_0$, где t_i - время наработки i-го $\lambda = n(t)/\sum_{i=0}^{m_0} \tau_i$, где n(t) - количество отказов изделия между отказами. за время испытаний; τ_i - время на одно восстановление (регенерацию) после і-го отказа. Интенсивность отказов: Среднее время восстановления $\delta(t) = n(t)/m_{cn}\Delta t$, где n(t) - количество (регенерации): $T_{\scriptscriptstyle \theta} = \sum_{i=1}^{\rm n(t)} \tau_i \; .$ отказов изделий в интервале времени от $t - \Delta t/2$ до $t + \Delta t/2$; Δt - интервал времени нормальной работы изделия; m_{cp} - среднее количество исправленных изделий Среднее время обслуживания: (восстановленных) в интервале Δt . $T_{T0} = \sum_{i=1}^{m_0} t_{0i} / m_0$, где t_{0i} - время обслуживания $m_{cp} = (m_i + m_{i+1})/2$, где m_i и m_{i+1} - количество исправленных і-го изделия.

$$A = \left(1 - \frac{b}{p}\right) \cdot 100 \,, \tag{8}$$

где b — количество факторов возврата продукции; p — количество факторов первичного предъявления продукции.

изделий в начале и в конце интервала Δt .

Оценка достигнутого уровня качества труда работающих определяется отношением фактически достигнутой величины (A_s) к базовой (плановой) (A_s) :

$$A_{\mathfrak{G}} = A_{\mathfrak{G}} / A_{\tilde{\mathfrak{G}}}. \tag{9}$$

Этот показатель также используют для оценки качества труда работающих. Величина (A_e) является основой для их морального и материального стимулирования. На предприятиях также используют показатель качества труда (K_T):

$$K_T = K_0 - \sum_{i=1}^n b_i r_i, (10)$$

где K_T — коэффициент качества труда; K_0 — коэффициент, принятый за норму качества труда (в частном случае $K_0=1$); b_i — коэффициент снижения i-го показателя; r_i — уровень снижения по i-му показателю; i=1,n — количество показателёй, характеризующих качество труда.

Определение показателя (10) дает представление о степени приближения достигнутой величины к эталонному значению, принятому за единицу с привязкой к балльной оценке качества труда. Эти данные используются подразделениями предприятия при начислении заработной платы рабочим. Руководство предприятия и его персонал, задействованный в системе управления качеством продукции, интересует величина затрат, связанных с созданием и использованием продукции определенного качества. Определение затрат на качество - сложная, многоплановая задача, охватывающая затраты всех уровней управления и этапы жизненного цикла изделий.

Экономико-математическая модель [6, с. 73], которая выражает затраты на формирование j-го единичного показателя качества (3), имеет вид:

$$3_{j} = \sum_{k=1}^{n} 3_{k} f_{kj} + \sum_{k=1}^{n} \sum_{i=1}^{m} 3_{ijk} \frac{d_{ijk}}{Q_{k}},$$
 (11)

где 3_k — расходы (цеховая себестоимость) по k-му технологическому процессу на единицу продукции; f_{kj} — коэффициент пропорциональности распределения k-го технологического процесса на формирование j-го показателя качества продукции (определяется экспертным путем); 3_{ijk} — расходы, связанные с браком i-го вида в k-м технологическом процессе; d_{ijk} — количество брака i-го вида; Q_k — количество продукции, прошедшей через контроль в k-м технологическом процессе; n — количество технологических процессов; m — количество видов брака.

Составляющие модели не отражают специфику производств и не учитывают коэффициенты технологических потерь и регенерации (восстановления), а большинство её показателей определяются экспертным путем. В условиях электронного, радиотехнического, машиностроительного и других производств, где целесообразно и возможно использование регенерационных (восстановительных) процессов, возникает задача определения нарастающих нормативных трудовых издержек производства (R_j) с учетом коэффициентов технологических потерь (k_j) и регенерации (r_j) на каждой технологической операции основного производственного процесса с дифференциацией на основную зарплату — «всего» и «на годную продукцию» [3,4].

Аналогично исследований для материальных затрат [2, 7], нарастающие нормативные затраты по основной заработной плате на единицу j-й образуемой позиции (всего) (R) с учетом регенерации определяются по формуле:

$$R_{j} = (\sigma_{j,0} + \sum_{j+1}^{n} \sigma_{j+1,1}) \cdot \frac{1}{m_{j,n}}, \qquad (12)$$

где $\sigma_{j,0} = \sum \gamma_{\alpha-1} \cdot m_{\alpha-1,n} + \gamma_j \cdot m_{j,n} + \sum (m_{pee})_{\beta} (\gamma_{pee})$, $\sigma_{j,0}$ — нарастающие нормативные затраты по основной заработной плате, входящие в трудовые затраты $m_{j,n}$ единиц j-й позиции:

$$\sigma_{i+1,1} = (\sigma_{i+1} - \sigma_{i,0}) \cdot t_{i+1} - \gamma_{i+1} \cdot m_{i+1,n} (t_{i+1} - t_{i+2}), \tag{13}$$

где $\sigma_{_{j+1,1}}$ — общий вклад j-й и входящих боковых позиций в трудовые затраты j-й позиции; $t_{_{j+1}}$ — расчетный коэффициент конкретного процесса, учитывающий коэффициенты технологических потерь и регенерации на нём:

$$t_{j+1} = \frac{k_{j+1}r_{j+1}}{1 - k_{j+1} + k_{j+1}r_{j+1}} + \frac{(1 - k_{j+1})k_{j+2}r_{j+2}}{(1 - k_{j+1} + k_{j+1}r_{j+1})(1 - k_{j+2} + k_{j+2}r_{j+2})} + \dots$$

$$\dots + \frac{1}{1 - k_{j+1} + k_{j+1}r_{j+1}} \sum_{a=j+1}^{n} k_{a}r_{a} \prod_{\beta=a-1}^{a} \frac{1 - k_{\beta}}{1 - k_{\beta+1} + k_{\beta+1}r_{\beta+1}} ,$$
(14)

где α соответствует позициям, которые следуют за j-й позицией, и с которых изделия идут на восстановление; m_{pez} – коэффициент запуска входящих изделий на участок регенерации:

$$m_{pez} = \frac{q_1 q_0}{q_0 (1 - q_1')}$$
 или $m_{pez} = \frac{q_1}{q_0}$ (при $k_j' = 0$ і $r_j' = 0$), (15)

где
$$q_0 = \prod_{\alpha=j}^n (1-k_\alpha)$$
, $q_1 = \sum_{\beta=j}^n k_\beta r_\beta \prod_{\alpha=j}^{\beta-1} (1-k_\alpha)$,

$$q'_1 = \sum_{\beta=1}^{l} k'_{\beta} r'_{\beta} \prod_{\alpha=1}^{\beta-1} (1 - k'_{\alpha}),$$

где q_0 — коэффициент выхода г одной продукции в основном производственном процессе; q_1 — коэффициент восстановления технологических потерь в основном производственном процессе; q_1' — коэффициент восстановления технологических потерь в регенерационном процессе.

Проведены анализ, обобщение и систематизация составляющих управления качеством продукции, в результате чего представлен математический инструментарий и экономико-математические модели локальных задач оценки производственных процессов с регенерацией (восстановлением), зависимости которых позволяют получить более достоверные данные о затратах производства на любых операциях технологического процесса, и дают возможность оценить качество продукции и качество труда персонала предприятия.

References:

- 1. Smirnitskii E.K. Ekonomicheskie pokazateli promyshlennosti: Spravochnik [Economic indicators of the industry: Handbook]., 3rd edition, E.K. Smirnitskii. Moscow., Ekonomika, 1989. 335 p.
- 2. Moroz L.I. Formuvannya innovatsiinikh pidkhodiv ta modelei upravlinnya material'nimi vitratami virobnichikh protsesiv z regeneratsieyu [Formation of innovative approaches and material expenses management models in relation to production processes with recurrence], L.I. Moroz, Visnik Natsional'nogo universitetu «L'vivs'ka politekhnika»: «Problemi ekonomiki ta upravlinnya» [Bulletin of the National University "Lviv Polytechnic", "Problems of Economics and Management"]. Lviv., Publisher NU LP., 2010., No. 668., pp. 352-358.
- 3. Moroz L.I. Otsinka yakosti pratsi i trudovikh vitrat pidpriemstva yak skladovikh upravlinnya yakistyu produktsiï [Assessment of work quality and labor costs of the enterprise as components of the product quality management], Sbornik nauchnykh trudov «Perspektivnye innovatsii v nauke, obrazovanii, proizvodstve i transporte '2011» [Collection of scientific works 'Promising innovations in science, education,

manufacturing and transportation '2011']., Vol 6. Tekhnicheskie nauki, Menedzhment i marketing [Technical sciences, Management and Marketing]. – Odessa., Chernomor'e, 2011., pp.74-81.

- 4. Moroz L.I. Faktory i modeli trudovykh zatrat v upravlenii kachestvom produktsii na etape izgotovleniya [Factors and models of labor costs in the product quality management at the production stage], L.I.Moroz, Sbornik nauchnykh trudov VI-oi Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomicheskoi nauki» (Rossiiskaya Federatsiya, g. Lipetsk, 27 avgusta 2011 g.) [Collection of proceedings of the VIth International Scientific Conference "Actual problems of modern economic science" (Russian Federation, Lipetsk, 27 August 2011)]., ed. by A.V. Gorbenko. Lipetsk., Publishing center «Gravis», 2011., pp. 114-122.
- 5. Vasil'ev V.N. Organizatsionno-ekonomicheskie osnovy gibkogo proizvodstva [Organizational-economic bases of flexible production]: Uchebnoe posobie dlya mashinostroitel'nykh spets. VUZov [Tutorial for special engineering Universities], V.N. Vasil'ev, T.G. Sadovskaya. Moscow., Vysshaja shkola [Higher school], 1988. 272 p.
- 6. Belen'kii P.E. Tekhniko-ekonomicheskoe upravlenie kachestvom produktsii v ob''edinenii [Technical and economic product quality control in unity], P.E. Belen'kii, M.A. Kozoriz. Lviv.,Vishcha shkola [Higher school]., Publisher in Lviv state university, 1980. 152 p.
- 7. Moroz L.I. Modelyuvannya material'no-finansovikh potokiv vnutrishn'ovirobnichikh logistichnikh sistem z regeneratsieyu [Simulation of material and financial flows of internal logistics systems with recursion], L.I.Moroz, Visnik Natsional'nogo universitetu «L'vivs'ka politekhnika»: «Problemi ekonomiki ta upravlinnya» [Bulletin of the National University "Lviv Polytechnic", "Problems of Economics and Management"]. Lviv., Publisher NU LP., 2009., No. 640., pp. 355-361.

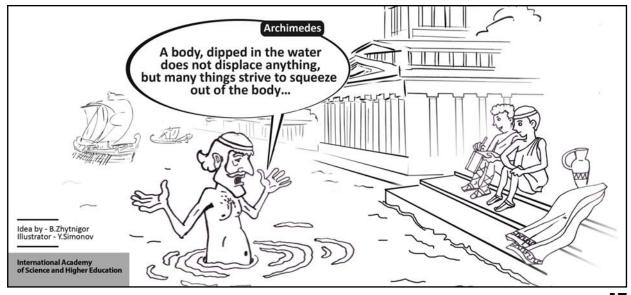
Литература:

1. Смирницкий Е.К. Экономические показатели промышленности: Справочник [3-е изд, перераб. и доп.] / Е.К. Смирницкий. – М.: Экономика, 1989. – 335 с.

- 2. Мороз Л.І. Формування інноваційних підходів та моделей управління матеріальними витратами виробничих процесів з регенерацією / Л.І. Мороз // Вісник Національного університету «Львівська політехніка»: «Проблеми економіки та управління». Львів: Вид-во НУ ЛП. 2010. № 668. С. 352-358.
- 3. Мороз Л.І. Оцінка якості праці і трудових витрат підприємства як складових управління якістю продукції / Л.І. Мороз // Сборник научных трудов «Перспективные инновации в науке, образовании, производстве и транспорте '2011». Том 6. Технические науки, Менеджмент и маркетинг. Одесса: Черноморье, 2011. С.74-81.
- 4. Мороз Л.І. Факторы и модели трудовых затрат в управлении качеством продукции на этапе изготовления / Л.І.Мороз // Сборник научных трудов VІ-ой Международной научной конференции «Актуальные вопросы современной экономической науки» (Российская Федерация, г. Липецк, 27 августа 2011 г.). / Отв. ред. А.В. Горбенко. Липецк: Издательский центр «Гравис», 2011. С. 114-122.
- 5. Васильев В.Н. Организационно-экономические основы гибкого производства: Учеб. пособие для машиностроительных спец. вузов / В.Н. Васильев, Т.Г. Садовская. М.: Высш. шк., 1988. 272 с.
- 6. Беленький П.Е. Технико-экономическое управление качеством продукции в объединении / П.Е. Беленький, М.А. Козориз. Львов: Вища школа. Изд-во при Львов. гос. ун-те, 1980. 152 с.
- 7. Мороз Л.І. Моделювання матеріально-фінансових потоків внутрішньовиробничих логістичних систем з регенерацією / Л.І.Мороз // Вісник Національного університету «Львівська політехніка»: «Проблеми економіки та управління». Львів: Вид-во НУ ЛП. 2009. № 640. С. 355-361.

Information about author:

Lyudmila Moroz – Ph.D. in Economics, Associate Professor, National University «Lviv Polytechnic»; address: Ukraine, Lviv city; e-mail: limor2008@mail.ru

THE QUALITY OF LIFE OF FORMER THE SOVIET BLOC COUNTRIES

T. Tanning, MSc., Doctoral Candidate, Lecturer Tallinn School of Economics, Estonia

The purpose of this article is to analyse quality of life before and after the economic crisis of the former Soviet Bloc countries or other new EU Member States from Central and Eastern Europe (CEE-8) and the Baltic States, and to compare them on the level of the old Europe (EU-15) and CIS countries. We see wages and salaries of Europe. The literature review shows the quality of life in previous publications of author. Based on this and previous publications, we will offer a number of generalized suggestions.

Keywords: former Soviet Bloc countries, wages and salaries, quality of life.

Conference participant, National championship in scientific analytics, Open European and Asian research analytics championship

Cross Digital Object Identification: http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ejm.v0i7.886

Here was the *power* the former Soviet Union, *freedom* – former Soviet Bloc countries.

For an *introduction*, let us look at the background of Eastern European countries that were part of the Soviet Bloc, the economy. It is more detail in the works of other authors [1–3] and in previous earlier publications of autor [4].

Here analyzed at the quality of life. The situations before the economic crisis, during the crisis and after the crisis will be viewed. How ex-post-socialist countries have been the crisis?

Let us attempt to draw comparisons with EU countries, particularly in the developed economies, the old EU-15, Baltic and also the CIS countries.

Definitions used from Eurostat [5]. The *theoretical bases* have been brought in more detail in the authors' earlier

works [4, 6–11]. All *figures* are the authors' illustration.

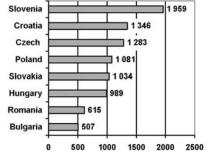
A comparative analysis of average gross earnings is important. Slovenia and Bulgaria differed by 3.9 times. However, the economies of the two counties with the highest wages, Slovenia and Croatia, have declined in recent years, but nevertheless, Slovenia had the highest GDP per capita among the post-socialist countries.

Estonia had the highest average gross earnings of the Baltic countries (1140), followed by Latvia (879) and Lithuania (790); only Romania and Bulgaria had higher gross wages. By comparison, the post-socialist country with the lowest total gross wages was Ukraine (379). In Russia (857), gross wages were only slightly below the Baltic states of Lithuania and the CEE-8 countries

Romania and Bulgaria. The gross wages of Slovenia and Estonia were 2.28 times and 1.33 times greater than Russia's, respectively.

The average wage alone is not enough to assess the quality of life. Consideration should be given to taxes, prices and other direct and indirect factors. [13]

The wages in all post-socialist countries have increased expeditiously in the analysed period, as a rule, by more than three times. The increase of the wages has also been constant, as a rule, but the crisis of 2009 led to a decline. In 2009, the wages only continued to increase in Bulgaria and Slovakia. Croatia, Hungary, Poland, and Romania of the CEE-8 countries, all of the Baltic states and Ukraine were still not able to achieve the record level of 2008 in 2011. The differences between the wages in post-socialist countries were very high. For example, the wages in Slovenia were 4.37 times higher than in Bulgaria, the CEE-8 country with the lowest wages, 2.65 times higher than in Russia, and 6.43 times higher than in Ukraine. In the period from 1996 to 2011, the wages grew by 6.15 times in Bulgaria, 3.68 times in Czech Republic, 4.11 times in Slovakia, and only 2.22 times in Slovenia. The

954

951

861

980

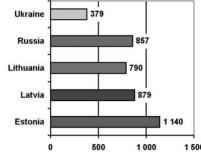

Fig. 1. Average gross earnings for selected Europe countries, USD, 2012 [12]

Tab. 1.

	1996	1998	2000	2002	2004	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Bulgaria	79	104	106	124	185	231	302	408	433	439	486
Croatia	597	649	588	682	992	1 136	1 313	1 529	1 460	1 396	1 459
Czech Rep.	374	363	343	474	680	865	1 032	1 328	1 225	1 245	1 375
Estonia	248	293	289	370	579	755	991	1 208	1 090	1 049	1 156
Hungary	307	316	311	475	719	813	1 006	1 158	988	973	1 060
Latvia	180	225	248	280	391	539	775	998	912	839	918
Lithuania	155	233	243	276	413	544	714	913	828	763	823
Poland	324	355	443	523	627	798	973	1 222	996	1 069	1 147
Romania	138	149	131	161	253	408	573	699	605	599	667
Russia	154	108	79	139	234	391	532	697	593	695	802
Slovakia	266	284	247	298	491	632	814	1.020	1 039	1 019	1 094

1 375

111

1.521

206

1761

268

2 046

343

2.007

245

1 982

282

2.122

330

Average monthly gross earnings US\$ of former Soviet Bloc countries [14]

Slovenia

Ukraine

basis of Slovenia in 1996 was also high compared to the other countries, in 2011, 6 countries remained below that level. In the period from 1996 to 2008, the wages in Poland increased 3.77, in Estonia 4.87, in Latvia 5.54, in Lithuania 5.89, and in Romania 5.06 times. The highest wages in the Baltic states were in Estonia, which were, however, exceeded by three CEE-8 countries: Slovenia, Croatia, and Czech Republic. The wages in the CIS countries Russia and Ukraine increased 5.2 and 4.78 times, respectively, in the period from 1996 to 2011. In the crisis year of 2009, the wages were only USD

62 in Russia and USD 43 in Ukraine.

As a comparison, the *GDP per capita in PPS* was highest among EU-28 in 2012 in Luxembourg (67 100), Austria (33 100) and Ireland (32 900); the largest *median incomes in PPS* were in Luxembourg (26 660), Austria (20 499) and Sweden (19 696).

Of the CEE-8 countries, the leaders were Slovenia, Czech Republic and Slovakia. The median income in PPS of Romania was 4.0 times lower than Slovenia's and 7.6 times lower than Luxembourg's. The ratio of GDP per capita / median income was 3.65

in Romania and 1.51 in Slovenia. Therefore, GDP per capita does not only depend on median income.

There is a very high difference between the quality of life in the EU and in the CEE countries. Why? There are objective and subjective reasons. One group of reasons argues that poverty is their own fault. The second, however, argues that poverty has been caused by the exploitation of developing countries and their dependence on developed industrial countries. This, in turn, results in conflicts between rich and poor countries. [4, 6–11, 13]

Median equivalized net income of the EU countries. Total. Euro [15]

Tab. 2.

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
European Union (28)	:	:	:	:	:	14,638	14,775	15,206
European Union (15)	15,448	15,668	16,666	17,216	17,139	17,395	17,469	18,002
New Member States (12)	2,284	2,782	3,462	4,069	4,787	4,419	4,741	4,872
Bulgaria	:	1,384	1,481	2,171	2,828	3,017	2,914	2,860
Czech Republic	4,233	4,802	5,423	6,068	7,295	7,058	7,451	7,791
Croatia	:	:	:	:	:	5,768	5,593	5,404
Hungary	3,447	3,849	3,936	4,400	4,739	4,241	4,535	4,753
Poland	2,533	3,111	3,502	4,155	5,097	4,405	5,025	5,060
Romania	:	:	1,658	1,953	2,162	2,037	2,116	2,116
Slovenia	8,797	9,317	9,907	10,893	11,864	11,736	11,999	12,122
Slovakia	2,830	3,313	3,972	4,792	5,671	6,117	6,306	6,927

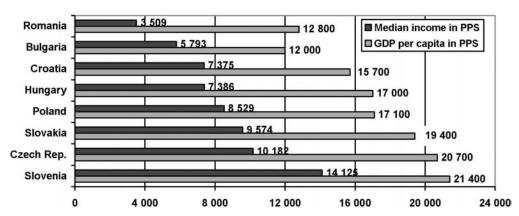

Fig. 2. Median income and GDP per capita in PPS in the CEE countries. 2012 [16]

Annual net earnings. Single person without children, 50% of AW. Euro. Total [17]

Tab. 3.

	2004	2006	2008	2009	2010	2011	2012	2013
European Union (27)	16,406	17,235	17,971	17,721	18,462	18,925	19,711	:
Germany	23,021	23,597	24,739	24,552	25,296	26,252	26,485	26,938
United Kingdom	23,464	25,046	22,766	20,316	21,696	21,354	23,905	:
Norway	24,724	28,001	30,240	29,206	33,064	35,360	38,637	:
United States	15,942	16,924	16,088	17,751	19,209	18,724	20,910	:

Tab. 4. Annual net earnings. Net earnings two-earner married couple, one at 100%, the other at 100% of AW, with two children. Euro. Total [17]

	2004	2006	2008	2009	2010	2011	2012	2013
EU (27)	67,614	71,248	74,240	73,285	76,265	79,105	81,448	:
Germany	92,087	94,388	98,956	98,208	101,187	105,011	105,943	107,754
France	84,104	89,249	95,573	97,139	99,185	102,062	104,414	103,662
UK	95,649	102,078	92,821	82,907	88,490	87,665	98,170	:
Norway	98,897	112,006	120,961	116,826	132,256	141,443	154,551	:
United States	63,679	67,609	63,163	69,751	75,519	73,641	82,006	:

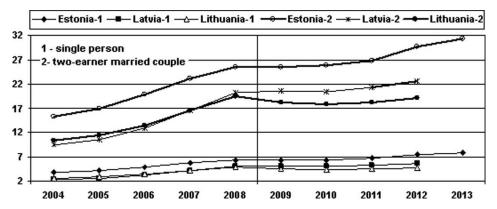

Fig. 3. The Baltic States annual net earnings. Euro thousand [17]

In the period from 2010 to 2013, i.e. within three years, the two-earner married couple of Estonia increased 5506 EUR, i.e. by 21.4%. The growth in Latvia and Lithuania in two years was also largeIn Slovenia, Slovakia, and Bulgaria there was continuous increase in annual net earnings. The remaining CEE countries experienced a decline in 2009 compared to the year before. The decline was the biggest in Poland. However, its GDP (PPP) continued to grow in 2009 as well. In Slovenia, on the contrary, there was continuous growth of the annual net earnings, their GDP per capita was the highest among post-socialist countries, after the crisis, however, their GDP has been continuously declining.

The annual net earnings of Slovenia were the highest among post-socialist countries, but still twice lower than the average of the EU-27 and the USA; 2.3 times lower than the average of the EU-

15; 2.9 times lower than in Belgium, Luxembourg, and Sweden; 3.8 times lower than in Norway and Switzerland. Yet, the annual net earnings of Slovenia were four times higher than in Bulgaria. The annual net earnings of Estonia, the highest in the Baltic states, were also 1.4 times lower than in Slovenia. The difference between the two countries with the extreme annual net earnings in the EU, Belgium and Bulgaria, was 11 times (!).

These four countries wages have grown strongly over the last 13 years.

Discussion & conclusions

- The economic indicators of Central and Eastern Europe countries are very different, both in absolute and in relative terms.
- The highest average gross earnings of CEE countries were in Slovenia. Slovenia and Bulgaria differed by 3.9 and 2.4 times. The highest median

income in PPS in the CEE countries was in Slovenia. Romania's median income in PPS was 4.0 times lower than Slovenia's and 7.6 times lower than the median income of Luxembourg.

- The quality of life is the highest in Slovenia of the CEE-8 countries and in Estonia of the Baltic states. The level of most of these countries is considerably higher than the wages and other indicators of quality of life in Russia. However, the level of the CEE-8 and the Baltic countries lags far behind the levels of the EU-15 and the USA.
- The wages of these four CIS countries have grown strongly over the last decade.
- The difference between the quality of life in the EU and the CEE countries is high.
- A more detailed analysis of different types the quality of life would also provide a more accurate picture.

Tab. 5

Nominal gross average monthly wages and salaries of CIS States (USD) [18]

nai gross average i	nontiny wages	and salaries or	CIS States (US	<i>D)</i> [10]	
2000	2005	2010	2011	2012	2013
73,6	215,2	406,6	338,9	439,2	564,2
101,1	256,3	526,7	614,0	679,1	714,1
79,0	302,5	681,6	796,2	857,1	940,9
42,3	157,3	282,2	330,5	378,7	408,5
	2000 73,6 101,1 79,0	2000 2005 73,6 215,2 101,1 256,3 79,0 302,5	2000 2005 2010 73,6 215,2 406,6 101,1 256,3 526,7 79,0 302,5 681,6	2000 2005 2010 2011 73,6 215,2 406,6 338,9 101,1 256,3 526,7 614,0 79,0 302,5 681,6 796,2	73,6 215,2 406,6 338,9 439,2 101,1 256,3 526,7 614,0 679,1 79,0 302,5 681,6 796,2 857,1

References:

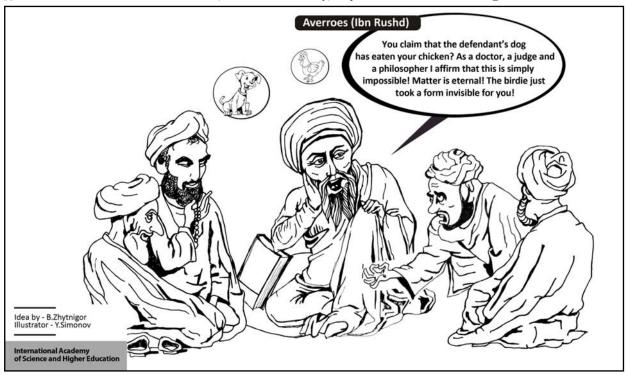
- 1. Political Europe. Publications. CIA, available at: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/graphics/ref_maps/political/pdf/europe.pdf
- 2. GDP per capita at current prices US dollars. UNdata (12.12.2012), available at: http://data.un.org/Data.asp x?q=GDP+Per+Capita&d=SNAAMA&f=grID%3a101%3bcurrID%3aUSD%3 bpcFlag%3a1 http://dx.doi.org/10.1787/factbook-2014-graph28-en
- 3. Economy overview. Publications. CIA, available at: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/xx.html
- 4. Tanning, Lembo; Tanning, Toivo (2010). Rahvusvaheline majandus, I (International Economy, Volume I). Tallinn University of Technology. Tallinn, pp. 52–83
- 5. Glossary of terms. Database Central Europe, available at: http://www.databasece.com/en/glossary-of-terms
- 6. Tanning, Toivo; Tanning, Lembo (2014). Labour Productivity Analyses of Gross Value Added and Turnover Per Person Employed of Transportation Companies of European Countries in 2005 2011. International Journal of Economic Theory and Application: American Association for Science and Techn, 1(1 March), pp. 9-18.

- 7. Tanning, Lembo; Tanning, Toivo (2014). Labour Productivity of Transportation Enterprises by Turnover per Person Employed Before and After the Economic Crisis: Economic Crisis Lessons from Europe. American International Journal of Contemporary Research, 4(1), pp. 52-76.
- 8. Tanning, Toivo; Tanning, Lembo (2013). An Analysis of Working Efficiency in Central and East European Countries. American Journal of Economics, 3(3), pp. 171-184.
- 9. Tanning, Toivo; Tanning, Lembo (2013). The quality and motivation of the workforce. Journal of Technology, Education, Management, Informatics, 1, pp. 35–42.
- 10. Tanning, Lembo; Tanning, Toivo (2012). Baltic States Problem Labour Market; Analysis Employment, Unemployment and Vacancies of Estonia; Improved Beveridge Curve. International Journal of Business and Social Science (USA), No. 21, pp. 36-56.
- 11. Tanning, Lembo; Tanning, Toivo (2013). An analysis of Eastern European and Baltic countries wages. International Journal of Arts and Commerce, 2(3), pp. 125-138.
- 12. Macro summary. Database Central Europe, available at: http://www.databasece.com/en/macro-summary
- 13. Tanning, Lembo (2004). Saksamaa majandus. Deutsche Wirtschaft (The German economy), II part. Tallinn:

- Tallinn University of Technology, pp. 5–45.
- 14. Average monthly gross earnings US\$. Database Central Europe, available at: http://www.databasece.com/en/average-gross-earnings-usd
- 15. Code: ilc_di03. Mean and median income by age and sex. Source: SILC. 14. 03 2014, available at: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=ilc_di03&lang=en
- 16. GDP and beyond measuring quality of life in the EU. Eurostat newsrelease 45/2014 19. March 2014, available at: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_PUBLIC/3-19032014-CP/EN/3-19032014-CP-EN.PDF
- 17. Code. earn_nt_net. Annual net earnings. Eurostat. Last update: 14. March 2014, available at: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=earn nt net&lang=en
- 18. Nominal gross average monthly wages and salaries. International comparisons. Belstat. 01. July, 2014, available at: http://belstat.gov.by/en/ofitsialnaya-statistika/mezhdunarodnye-sravneniya/

Information about authors:

Toivo Tanning - MSc., Doctoral Candidate, Lecturer, Tallinn School of Economics; address: Estonia, Tallin city; e-mail: toivo@tmk.edu.ee

U.D.C. 338.24.01:001.895

DEVELOPMENT ANALYSIS IN RELATION TO INDUSTRIES FOCUSED ON THE INTERNATIONAL COOPERATION (ON THE EXAMPLE OF SPACE INSTRUMENT-MAKING INDUSTRY)

V. Omelyanenko, Applicant Sumy State University, Ukraine

In the present article the author considers the basic characteristics and fundamentals of management in the space industry taking into account the factor of project interaction at creation of new samples of equipment. On the example of the space instrument-making industry the mechanism of the global industry development at the national level is considered.

Keywords: space industry, technology transfer, international cooperation, cluster, innovations.

Conference participant, National championship in scientific analytics, Open European and Asian research analytics championship

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО (НА ПРИМЕРЕ КОСМИЧЕСКОГО ПРИБОРОСТРОЕНИЯ)

Омельяненко В.А., аспирант кафедры экономической теории Сумский государственный университет, Украина

В статье рассмотрены базовые характеристики и основы управления в космической отрасли с учетом фактора проектного взаимодействия при создании новых образцов техники. На примере космического приборостроения рассмотрен механизм развития глобальной отрасли на национальном уровне.

Ключевые слова: космическая отрасль, трансфер технологий, международное сотрудничество, кластер, инновации.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

Digital Object Identification: http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ejm.v0i7.887

Космонавтика в сегодняшних условиях — это не только инновационный имидж страны, но и очень эффективный бизнес: например, 1 долл., вложенный в эту отрасль в США, обеспечивает в среднем 14 долл. отдачи. Стивен Хокинг отмечал, что человечество должно колонизировать космос, чтобы выжить в условиях ограниченности ресурсов.

Развитие международного космического рынка происходит довольно стремительно: за 5 лет он вырос со 170 млрд. долл. до 250 млрд. долл., и такие же тенденции будут наблюдаться и в будущем [2]. Следует отметить, что вследствие мирового финансового кризиса только космическая отрасль сохранила объемы совокупного финансирования, а в некоторых странах произошло даже их увеличение.

Космическая отрасль с точки зрения инноваций представляет собой «венец развития», поскольку объединяет в себе все новейшие технологические достижения и является их катализатором. Использование этих достижений позволяет формировать через трансфер технологий новые рынки (не существующие или незначительные по объему, но в долгосрочной перспективе являющиеся основой новой промышленности, например, рынок композиционных или редкозе-

мельных материалов, промышленная биотехнология).

Следует учитывать факторы инновационного развития отрасли, сформулированные на основе мировых форсайт-исследований высокотехнологических отраслей, в которых выделяют следующие основные тенденции мирового научно-технологического развития:

- усиление конвергенции наук (в первую очередь нано-, био-, инфо-, когнитивных (НБИК) наук) и формирование на их основе конвергентных технологий;
- рост значимости мультидисциплинарного подхода в научных исследованиях и внедрении научных разработок:
- усиление диффузии современных высоких технологий в среднетехнологические секторы производственной сферы (промышленность, транспорт, сельское хозяйство);
- усиление влияния новых технологий на управление и организационные формы бизнеса, которое стимулирует развитие гибких сетевых структур и виртуальных инновационных форм проектного взаимодействия.

Сложность этих процессов обуславливает необходимость соответствующего организационно-экономического инструментария, что будет

учитывать необходимость:

- диверсификации инструментов промышленной политики применительно к целям и задачам отдельных отраслей и межотраслевых комплексов:
- фокусировки ресурсов государства на приоритетных стратегических направлениях поддержки, избегая распыления средств;
- переноса акцента на поддержку спроса и развитие институциональных условий;
- ориентации промышленности на создание новых рынков и отраслей, способных участвовать в мировой технологической гонке на равных с ведущими экономиками мира.

Исходя из этого, мы считаем, что в контексте разработки организационно-экономических механизмов, космическую отрасль следует охарактеризовать как международный межотраслевой научно-технический комплекс, который сочетает себе необходимость технологической конвергенции, свойства глобальной отрасли и необходимость международного инновационно-технологического сотрудничества. Далее мы рассмотрим данные аспекты более подробно.

В первую очередь космическая отрасль – это глобальная отрасль, т.е. отрасль, в которой стратегические

позиции предприятий-конкурентов в рамках национальных рынков подвержены фундаментальному влиянию их позиций на международном рынке. Отрасли, ориентированные на мировые рынки, развиваются более быстрыми темпами, быстрее интегрируются в мировую хозяйственную систему, внедряют передовые технологии управления производством и корпоративного менеджмента. Среди факторов, способствующих глобализации, можно выделить:

- формирование в последние десятилетия крупных региональных рынков, обладающих большой емкостью как в натуральном, та и стоимостном выражении;
- агрессивная индустриальная политика ведущих стран мира;
- стандартизация, адаптация национальных стандартов к международным:
- свободное перемещение технологий и капиталов:
- ослабление законодательных ограничений со стороны национальных правительств.

Большое значение приобретает международное партнерство по вопросам спутниковых исследований, разработке высоких технологий и технологий будущего. Наиболее успешным примером сотрудничества является Международная космическая станция (МКС). Также, одна из наиболее распространенных для запуска спутников ракета-носитель Зенит-3SL, произведена в Украине, имеет разгонный блок производства российской ракетнокосмической корпорации "Энергия", а в наиболее мощных американских ракетах "Атлас" используется ракетный двигатель, разработанный в России.

Результирующим продуктом космической отрасли является космический аппарат — общее название технических устройств, используемых для выполнения разнообразных задач в космическом пространстве, а также проведения исследовательских и иного рода работ на поверхности различных небесных тел. В конструктивном отношении космический аппарат представляет собой комплекс приборов и агрегатов, установленных на некоторой общей конструктивной базе и объединенных между собой [4].

Космическое приборостроение становится частью технологического процесса разработки, создания, испытания и использования новой техники для исследований околоземного космического пространства. Без современных приборов невозможны успехи в освоении космоса, создание военной техники и атомной энергетики, разработка новейших технологических процессов и т.п. В общем, космическое приборостроения это часть приборостроения (scientific engineering), что представляет собой отрасль науки и техники, что разрабатывает и производит средства измерения, обработки и представления информации, автоматические и автоматизированные системы управления.

Фоминов И.В. [7] отмечает, что развитие современных космических аппаратов происходит в условиях ужесточения требований к эффективности выполнения ими целевых задач при ограничениях на характеристики бортового комплекса управления, характеристики ресурсоемкости и энергопотребления, уровни автономности, надежности и продолжительности функционирования космического аппарата и его бортового комплекса управления. Несмотря на существенные достижения в области космического удовлетворение приборостроения, таких противоречивых требований, предъявляемых к характеристикам космического аппарата, остается сложной научно-технической проблемой.

В составе аппарата есть часть приборов, которые требуют для своего функционирования непосредственного контакта с окружающем космическим пространством. Целевое назначение космического аппарата, его компоновка и конструкция накладывают ряд требований к бортовой аппаратурам и ее характеристикам. Интегрирование таких разнообразных по своим интерфейсным характеристикам научных приборов в единый комплекс – главная задача реализации многих научных космических миссий.

Таким образом, фактором развития космического приборостроения является системность технологических связей (рис. 1) и фактор технологической конвергенции, что обеспечивает интенсивное взаимодействие

между научными и технологическими областями, значительный синергетический эффект, широту рассмотрения и влияния – от атомарного уровня материи к умным системам и качественный рост технологических возможностей

Например, для обеспечения надежности Международной космической станции (МКС) важное значение имеют разработка общеприемлемой концепции обеспечения надежности и безопасности, обеспечение надежности средств вывода, используемых при создании МКС, управление надежностью и безопасностью эксплуатации. В результате возникает задача стойкости при проектировании (RadHard by Design) и при производстве (RadHard by Process).

Эксперты журнала «Атомная стратегия» [6] отмечают, что мировой рынок приборостроения довольно сильно сегментирован и в первую очередь по географическим признакам. Это означает, что существуют несколько ярко-выраженных сегментов общемирового рынка: Северо- и Южно-Американский, Европейский, Японский, рынок стран Юго-Восточной Азии. Каждый из этих региональных рынков сегментируется на более мелкие сектора, характеризующиеся функциональными (например, лабораторные системы, переносные приборы и т.п.), стоимостными или отраслевыми признаками (атомная промышленность, вооруженные силы, медицина, космос и т.п.). Сегментация определяет необходимость достаточно четкого позиционирования участников рынка.

Поэтому среди тенденций развития мирового рынка эксперты отмечают кооперацию и консолидацию игроков в горизонтально или вертикально интегрированные структуры, способные решать широкий комплекс задач в нескольких или иногда во всех секторах рынка.

Следствием такой тенденции стало активное проникновение региональных игроков в «чужие» географически сегменты. Таким образом, необходимо вступить в единое мировое технологическое пространство равноправным партнером, т.е. предложить собственные уникальные достижения и найти свою нишу. При этом следует

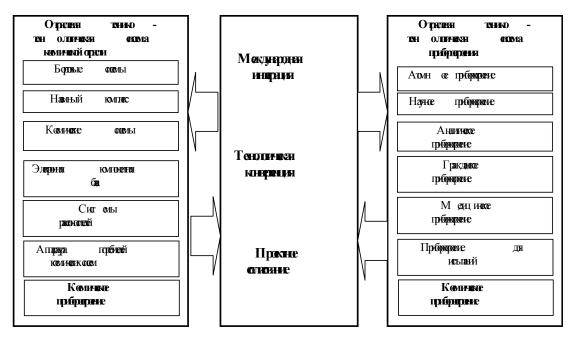

Рис 1. Схматенопическорявини приброровии (рарабано автром)

рамерия равные издени конденской по (рс 2) вк перепской продеци (бложе проры), ак и проры), ак и проры вк час ком неко ат арата - координатно-временные системы с и по вы с и по вы диколие анил ком нек к честой и проры диколие - к к и с и с ода и к ода и по вы диколие - к к и с и с ода и к ода и по вы и проры диколие - к к и с и с ода и к ода и по вы и проры диколие - проридени оби с ода и к ода и по вы и проры диколие - проридени - оби с ода и к ода и по вы вы и по вы и по

трифицияни чистым циком рабим и изовени к тено логи укреню и зонолино привода марагарых коли часк апров саркацик в ово ем сове масмание конство унфицианых фунцовно зоненых морий П ри эм при зом при

рамдени вороса унфиаци дожны рамирава воросы унфиаци вскогрумано ис понечни соом в цеом, ак и ин торейса просов соряжени афиков уравени эвлений Св., сеновноск процесь из повени свиров обесения

срабови, исъпаний и приемви [1].

С фра колинско прборог росинанист спостью марую доно рына экроных колгонен тов (ЭКБ). Но имено в ней общие проболы инпационо равля экрония прового та набое

офо П оюлу при приврое соктых сесм отыт междунард ной конфаци истопава велма пресобрато Э по не межка —

померяни, жолени и др Даке в США не приноже встиы ЭКБ.

С слифску солисстророг расиго помржу общие динах руп, аных нучым количахм профацаенся, проболы: сра ниченов в выбре загращо

звленов сектенно провек; за ди симсеи сенопносй - авсимии, нести финастро

вый скупьечной финаци вбол ыш инжержимных коми чики примы [3, с. 6].

П свову нацонная сво панов годамая; чо нета инфано сбрустич прбо раз боесбатаейи «правый» говата своми сботеными

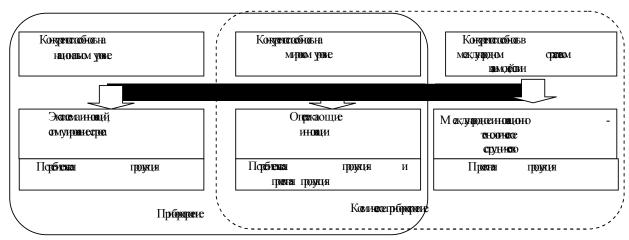

Рис 2. Схмаржини приброровии (рарболю автром)

Для осуществления нашей промышленностью качественного скачка необходимо решить задачу объединения технологий, уже освоенных отечественной микроэлектроникой, с технологиями машиностроения и приборостроения. Новые задачи в проектировании связаны с необходимостью решения комплексных междисциплинарных проблем. Требуется разработка новых подходов ко всем составляющим цикла проектирование, производство, разработки новых технологий, производство новых материалов и изделий [сивач].

В таблице 1 приведены оценки потенциала, составленные на основе рейтинга космических стран, а также анализа патентной статистики. Если до 1970-х годов приборостроение в СНГ находилось на мировом уровне развития как по основной номенклатуре изделий, так и по перспективным разработкам, то к началу 1990-х годов полностью исчезли целые направления исследований и производства. Учитывая потерю ведущих позиций стран СНГ, для осуществления технологического прорыва в приборостроении следует выбрать два-три прорывных направления.

Данную селективную и оптимизационную реорганизацию следует проводить в целях сохранения и развития научно-производственного и технологического потенциала космической промышленности, концентрации и эффективного использования интеллектуальных, производственных и финансовых ресурсов для реализации международных программ создания космических и наземных систем.

На примере кластера приборостроения Украины нами было проана-

лизировано влияние международного фактора на эффективность производства. Значение функции Кобба-Дугласа к (8) и после (9) учета факторов международного сотрудничества свидетельствуют о повышении эффективности потенциального научно-производственного процесса:

$$W = 1,04 \cdot K^{0,42} \cdot L^{0,57} \cdot e^{0,02t}$$
 (8)

$$W = 1.07 \cdot K^{0.47} \cdot L^{0.65} \cdot e^{0.03t}$$
 (9)

Таким образом, фактором успешного развития космического приборостроения является способных участвовать в мировой технологической гонке на равных с ведущими экономиками мира, что обеспечит системное воздействие на конкурентоспособность промышленности на основу международных стандартов и технологических фаз.

References:

- 1. Vlasenkov E.V. Proektnyi oblik perspektivnogo malogo kosmicheskogo apparata s marshevoi elektroraketnoi dvigatel'noi ustanovkoi [The project image of the promising small spacecraft with electric propulsion system sustainer] [Electronic resource], E.V. Vlasenkov, T Sh Kombaev, Krainov, A.M. Chernikov, A.E. Shakhanov, Elektronnyi zhurnal «Trudy MAI» [Electronic journal "Proceedings of the MAI"]. - 2013., Issue No. 68., Access mode: http://www.mai.ru/upload/iblock/ c29/c29e61271f8fb0ab18bc94014e03a4 e3.pdf
- 2. Kadenyuk L. Kak Ukraina perestala byt' kosmicheskoi derzhavoi [As Ukraine ceased to be a space power] [Electronic resource], Novaya Imperiya [New Empire]., 09.12.2012., Access

mode: http://newimperia.ru/magazine/article/kak-ukraina-perestala-byit-kosmicheskoy-derjavoy--/

- 3. Kosmicheskoe priborostroenie. Sbornik trudov po rezul'tatam vyezdnogo seminara [Space instrument-making industry. Collection of works based on the results of field seminar], ed. by R.R. Nazirova. Tarusa., 2006. 344 p.
- 4. Mel'der M.I. Metody uskorennoi letnoi kvalifikatsii novykh kosmicheskikh tekhnologii [Methods of accelerated flight qualification of new space technologies] [Electronic resource], M.I. Mel'der, A.A. Stupina, A.I. Verkhorubov, Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]., 2013., No. 5., Access mode: www.science-education. ru/111-10621
- 5. Sivachenko L.A. Energotekhneo logicheskaya kontseptsiya natsional'noi bezopasnosti [Energotechnological security concept] [Electronic resource], L.A. Sivachenko, B.A. Unaspekov, Energoeffektivnost' [Energy efficiency]., 2013., No. 5., pp. 28–31., Access mode: http://energoeffekt.gov.by/downloads/events /exhibition/20130517_doklad/20130517 sivachenko.doc.
- 6. Tender ne panatseya [Tender is not a panacea] [Electronic resource], Atomnaya strategiya [Nuclear strategy]., 29.05.2007., Access mode: http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=991
- 7. Fominov I.V. Printsipy postroeniya adaptivnykh bortovykh in formatsionno-izmeritel'nykh kompleksov kosmicheskikh apparatov [The principles of adaptive on-board information and measuring systems of the spacecraft] [Electronic resource], I.V. Fominov, XV konferentsiya molodykh

Оценка конкурентоспособности игроков рынка космического приборостроения

Страна / группа стран	Конкурентоспособность космической отрасли	Конкурентоспособность космического приборостроения	Уровень интернационализации космической отрасли	Уровень интернационализации космического приборостроения
CIIIA (HACA)	+++	++	++	++
EC (ESA)	++	++	+++	+++
Китай	++	+	++	+
СНГ	++	++	++	+

Табл. 1.

uchenykh «Navigatsiya i upravlenie dvizheniem» (12-15 mart 2013., St. Petersburg, Russia) [XV Conference of Young Scientists "Navigation and Motion Control"(March 12-15, 2013., St. Petersburg, Russia)]., Access mode: http://elektropribor.spb.ru/cnf/kmu2013/text/123.doc.

Литература:

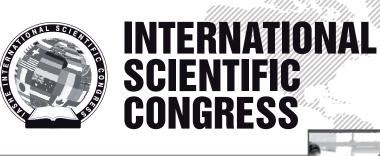
- 1. Власенков Е.В. Проектный облик перспективного малого космического аппарата с маршевой электроракетной двигательной установкой [Электронный ресурс] / Е.В. Власенков, Т.Ш. Комбаев, А.М. Крайнов, П.С. Черников, А.Е. Шаханов // Электронный журнал «Труды МАИ». 2013., Выпуск № 68. Режим доступа: http://www.mai.ru/upload/iblock/c29/c2 9e61271f8fb0ab18bc94014e03a4e3.pdf
- 2. Каденюк Л. Как Украина перестала быть космической держа-

- вой [Электронный ресурс] // Новая Империя. 09.12.2012. Режим доступа: http://newimperia.ru/magazine/article/kak-ukraina-perestala-byit-kosmicheskoy-derjavoy-/
- 3. Космическое приборостроение. Сборник трудов по результатам выездного семинара / Под редакцией Р.Р. Назирова. Таруса, 2006. 344 с.
- 4. Мельдер М.И. Методы ускоренной летной квалификации новых космических технологий [Электронный ресурс] / М.И. Мельдер, А.А. Ступина, А.И. Верхорубов // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. Режим доступа: www.science-education.ru/111-10621
- 5. Сиваченко Л.А. Энерготехнеологическая концепция национальной безопасности [Электронный ресурс] / Л.А. Сиваченко, Б.А. Унаспеков // Энергоэффективность. 2013. № 5. С. 28—31. Режим доступа: http://energoeffekt.

- 6. Тендер не панацея [Электронный ресурс] // Атомная стратегия. 29.05.2007. Режим доступа: http://www.proatom.ru/modules.php?name=N ews&file=article&sid=991
- 7. Фоминов И.В. Принципы построения адаптивных бортовых информационно-измерительных комплексов космических аппаратов [Электронный ресурс] / И.В. Фоминов // XV конференция молодых ученых «Навигация и управление движением» (12-15 марта 2013 г., Санкт-Петербург, Россия). Режим доступа: http://elektropribor.spb.ru/cnf/kmu2013/text/123.doc.

Information about author:

Vitaliy Omelyanenko – Applicant, Sumy State University; address: Ukraine, Sumy city; e-mail: sumyvit@ya.ru

Multisectoral scientific-analytical forum for professional scientists and practitioners

Main goals of the IASHE scientific Congresses:

- Promotion of development of international scientific communications and cooperation of scientists of different countries;
- Promotion of scientific progress through the discussion comprehension and collateral overcoming of urgent problems of modern science by scientists of different countries;
- Active distribution of the advanced ideas in various fields of science.

FOR ADDITIONAL INFORMATION PLEASE CONTACT US:

www: http://gisap.eu e-mail: congress@gisap.eu

HOW HAVE EX-POST-SOCIALIST COUNTRIES DONE IN THE ECONOMIC CRISIS?

T. Tanning, MSc., Doctoral Candidate, Lecturer Tallinn School of Economics, Estonia

The aim of this article is to analyse the economic development before and after the economic crisis of the former Soviet Bloc countries or other new EU member states from Central and Eastern Europe (CEE-8) and the Baltic states and to compare them on the level of the EU-15 and Russia. We will look at how the economic crisis has affected economic development. How ex-post-socialist countries have overcame the collapse of the Soviet Union?

Keywords: Europe, former Soviet Bloc, economic development, economic crisis.

Conference participant. National championship in scientific analytics, Open European and Asian research analytics championship

Digital Object Identification: http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ejm.v0i7.888

Here was the power the former Soviet Union, freedom - former Soviet Bloc countries.

For an introduction, see background for the Eastern European countries that were part of the Soviet Bloc. [1 - 4].

Here analyzed more detail the countries' economic (GDP) development of the CEE-8 and Baltic countries by real GDP growth rate and GDP per capita. Let us attempt to draw comparisons with EU countries, particularly in the developed economies countries.

The theoretical bases is in the author' earlier works [3 - 9]. Methodology and definitions are of the Eurostat. [10]. All figures are the authors' illustration.

Following analyzed the development of the economy of the former the Union of Soviet Socialist Republics (USSR) using UNdata source data. [11]

In 1990, the GDP per capita in Estonia and Latvia was respectively 1.31 and 1.17 times greater than in the USSR, but still slightly below GDP per capita in Russia. Compared to the GDP of Ukraine and Belarus, Estonia was 1.5 times better. Russia's GDP was high because of its powerful concentrated heavy industry, mainly in the war industry. Figure 1 indicates that in 1990 the USSR had a backward economy in comparison to Western countries, when measured by GDP per capita, which is 8 to 11 times higher there. The lag of

the Baltic States was also very high: 6 to 8 times. While in the years 1983 - 1990 the economy of the developed economies of the Western countries grew up to 1.53 to 2.69 times, the economy of the USSR simultaneously fell by nearly a quarter (22.3%). This analysis shows the economic reasons behind the disintegration of the USSR. Their economy did not only stop, but went back. [11] How did the member states of the Soviet Union exit the collapse of the political and economic system? How did they survive the economic crisis of 2009 and other economic crises? This will be analysed next [4].

Further will be reviewed at advanced economies and emerging market and

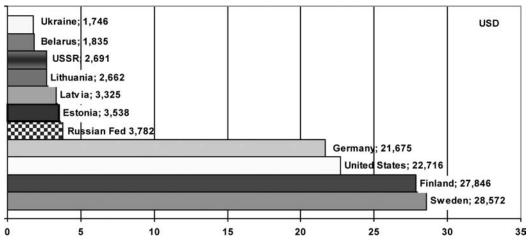

Fig. 1. GDP per capita at current prices – USD, 1990 [11]

Tab. 1.

Real G	DP grow	th rate of	the CEE	2-8 count	ries. Perc	entage cl	hange on	previous	year [14]
2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	Г

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Bulgaria	4.7	5.5	6.7	6.4	6.5	6.4	6.2	-5.5	0.4	1.8	0.6	0.9
Czech	2.1	3.8	4.7	6.8	7.0	5.7	3.1	-4.5	2.5	1.8	-1.0	-0.9
Croatia	4.9	5.4	4.1	4.3	4.9	5.1	2.1	-6.9	-2.3	-0.2	-1.9	-1.0
Hungary	4.5	3.9	4.8	4.0	3.9	0.1	0.9	-6.8	1.1	1.6	-1.7	1.1
Poland	1.4	3.9	5.3	3.6	6.2	6.8	5.1	1.6	3.9	4.5	1.9	1.6
Romania	5.1	5.2	8.5	4.2	7.9	6.3	7.3	-6.6	-1.1	2.2	0.7	3.5
Slovenia	3.8	2.9	4.4	4.0	5.8	7.0	3.4	-7.9	1.3	0.7	-2.5	-1.1
Slovakia	4.6	4.8	5.1	6.7	8.3	10.5	5.8	-4.9	4.4	3.0	1.8	0.9

developing economies countries' economic (GDP) development and forecasts.

The economy (GDP) of the United States has generally developed quicker than that of the European Union; the precrisis years from 2006 to 2008 are the only exception. The decline in the EU was significantly higher in 2009 than in the USA. While the EU economy was negative in 2012, the increment in the USA was 2.2%. The EU-28 economy experienced a small growth (+0.2%), but the euro zone (17 countries) an ongoing decline (-0.4%) in 2013. The growth of the USA (+1.9%) was normal for a highly developed industrial country. [12]

Among advanced economies or Euro area countries are the five CEE and Baltic countries. Before the economic crisis, the GDP growth of these economies was very high, several times higher than the average of the *countries with advanced economies*. In the crisis year of 2009, the situation was the opposite – the relative drop in the GDP was considerably larger than in *advanced countries*. This is especially true in the case of Latvia and Estonia. Especially the GDP growth of Latvia was one of the highest in the EU after the crisis. [12]

The economies of these four members of the CIS developed rapidly before the crisis, especially the GDP of Belarus. The decline of the economies of Russia and Ukraine in 2009 was also very big. However, in Belarus and Kazakhstan, there was positive economic growth in all of the analysed years, even though it was small in 2009. The economy of

Kazakhstan has been more stable. [13]

The economies of these six CEE countries also developed several times faster before the crisis than advanced economies. An exception was Hungary, where there was basically stagnation in 2007 and 2008. Poland and Lithuania have continued more successfully. Croatia is in long-term constant economic decline. Thus, the economies of the former Soviet Union countries have developed and passed the economic crisis very differently. [13]

From 2002 to 2008, the real GDP growth rates of all CEE countries were higher than the EU average, except for Hungary in the 2007. While the decline in the EU-28 in 2009 was -4.5%, Czech Republic experienced the biggest drop, but Poland increased by +1.6%. Slovakia and Poland came out strongly from the crisis, but Czech Republic and Bulgaria were also successful. Since 2009, business has been continuously declining in the new EU Member State Croatia. In 2012 and 2013, business also declined in Slovenia and Czech Republic in addition to Croatia, and in 2012 also in Hungary. [14]

Next will be reviewed GDP change during transition in % of GDP from pre-transition 1989 level. The figure illustrates that after the disintegration of the socialist countries, i.e. the Soviet Union and Yugoslavia, the levels of the economies (GDP) of all these countries declined for several years. This was followed by an increase, which was also affected by the economic crisis. The bottom two trend lines show that Russia

and Ukraine experienced the biggest difficulties. Development was faster in Poland, Slovakia and Slovenia, and Estonia of the Baltic states. The economy of Poland has developed approximately twice faster than that of Russia and approximately three times faster than the economy of Ukraine.

Of the post-socialist countries, after the disintegration of the Soviet Union in 1992, Latvia had 61%, Estonia 67%, Russia 79%, etc. left of the GDP level of 1989. Of the parts of the former Yugoslavia, Croatia had 60%, etc. left in 1993. The decline continued in the following years. The level of the Baltic states dropped. In 1994, it was 60% in Estonia, 55% in Latvia, and 54% in Lithuania. The decline of Russia and Ukraine, however, continued, in 1998, it was: Russia 53% and Ukraine 39%. The decline was lower in the satellite countries that were not members of the Soviet Union, in Poland 82%, in Czech Republic 87%, in Hungary 85%, in Slovakia 83%, etc. in 1991. Their following development was also faster.

As a rule, it took more than 10 years to exceed the level of 1989. Estonia exceeded the level of 1989 in 2002 and Latvia in 2005, while in 2010, Russia had reached 98% and Ukraine 63% of 1989. The levels of 1989 were first exceeded by Poland (1996), Slovakia (1998), and Slovenia (1998). In 2010, Poland achieved 187%, Slovakia 162%, Slovenia 144%, and Czech Republic 138%. Estonia was the most successful of the former Soviet Union countries with 127%. But Russia and Ukraine still

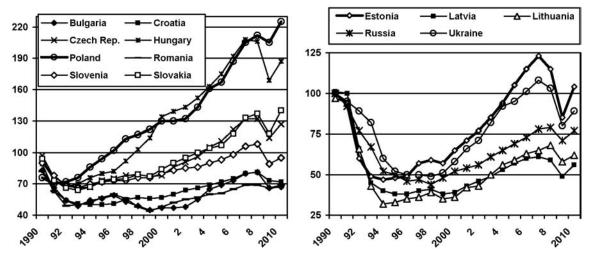

Fig. 2. Industrial output change during transition from 1989 level [15]

did not reach the level of 1989 in 2010.

This is the background for the transition to market economy of post-socialist countries, which was, however, very varied. It must also be added that the development did not occur linearly, but with upturns and declines (crises).

If we also analyse changes in the level of industrial production in the period of the transfer (1989 - 2010), the development was the biggest in Poland 225%, Hungary 187%, and Slovakia 140%. The decline of industry in the years following the disintegration of the Soviet Union was the largest in the Baltic states: 32% remained of the level of 1989 in Lithuania, 38% in Latvia, and 47% in Estonia, but also 44% in Russia and 49% in Ukraine. 8 of the 13 analysed post-socialist countries still did not reach the level of 1989 in 2010, whereat Russia had reached 77% and Latvia 56%. The figures show that the decline in industrial production of the former Soviet Union countries lasted twice longer than in the post-socialist (CEE) countries that had not belonged in the Soviet Union. Of the former Soviet Union countries, only Estonia was above the level of 1989, as well as Ukraine in three years. However, the decline of 2009 was the largest in Estonia, Ukraine, and Hungary. The decline of all others was quite small. [15]

That the CEE-8 countries came out of the economic crisis with difficulties. Four of the eight countries had not yet reached the pre-crisis levels. By GDP of PPS, Croatia and Slovenia did not reach the levels of 2008 in 2012. By GDP of the euro, Czech Republic, Croatia,

Hungary and Slovenia did not reach the levels of 2008 in 2013. [16]

The GDP - per capita of Czech Republic (27,200) has almost reached the level of Slovenia (27,400) and is approaching Slovakia (24,700) fast. While Croatia's GDP - per capita (PPP) was higher than that of Russia in 2011 (18,200 > 17,100), in 2013 it was the opposite situation (Russian \$18,100 > Croatia's \$17,800). The GDP – per capita of Romania and Bulgaria were lower than Croatia's GDP - per capita. The GDP - per capita of Lithuanian and Estonian were lower than the GDP - per capita of Slovenia. Czech Republic and Slovakia, but better from the rest of the CEE countries. However, GDP - per capita of all three Baltic States were better than the Russian GDP – per capita.

Two of the weakest economies of the old, rich EU-15 are Portugal and Greece. Some of the new EU Member States have already surpassed their level. Slovenia surpassed the level of Portugal in 2002 and Czech Republic 2006. Slovakia reached the level of Portugal level in 2012. Slovenia and Czech Republic exceeded the level of Greece in 2011. Lithuania should reach this level in 2013, Estonia a little bit later. The CEE countries are well behind the EU average Bulgaria and Romania.

Better overview of the development in these countries should look at the quality of life.

Discussion & conclusions

1. While developed economies (GDP) increased 1.5 to 2.5 times in the 1980s, the economy of the USSR decreased by a quarter.

- 2. The dissolution of the Soviet Union was a process of systematic disintegration, which occurred in economy, social structure and political structure.
- 3. Centralised planned economy was not as effective as free market economy.
- 4. In the CEE-8 and the Baltic States, Poland has the economy of the largest volume (GDP) and Slovenia the highest GDP per capita. The differences are very large.
- 5. The economy and industrial output grew only in a half of the CEE-8 in 2012.
- 6. Analyzing the GDP at market prices (at current prices) of PPS and of the euro, we see that the CEE-8 countries came out of the economic crisis with difficulties. Four of the eight countries had not yet reached the pre-crisis levels.
- 7. GDP per capita was the highest among the CEE countries in Slovenia, Czech Republic, Slovakia and Poland.
- 8. More detailed analysis of key indicators would also provide a more accurate picture.

References:

- 1. Political Europe. Publications. CIA, available at: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/graphics/ref_maps/political/pdf/europe.pdf
- 2. Economy overview. Publications. CIA, available at: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/xx.html
- 3. Tanning, Lembo; Tanning, Toivo (2010). Rahvusvaheline majandus, I (International Economy, Volume I). Tallinn University of Technology. Tallinn, pp. 52–83

GDP per capita in PPS of the CEE countries. Index (EU28 = 100) [18]

GDF per capita in FFS of the CEE countries. Index (EU26 – 100) [18]											
	2001	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Bulgaria	30	34	35	37	38	40	44	44	44	47	47
Czech Rep.	73	77	78	79	80	83	81	83	81	81	81
Croatia	51	55	56	57	58	61	63	62	59	61	62
Hungary	58	63	63	63	63	62	64	65	66	67	67
Poland	48	49	51	51	52	55	56	61	63	65	67
Romania	28	31	34	35	38	42	47	47	48	48	50
Slovenia	80	84	87	87	88	89	91	86	84	84	84
Slovakia	53	56	57	60	63	68	73	73	74	75	76
Estonia	47	55	58	62	66	70	69	64	64	69	71
Latvia	39	44	47	50	53	57	59	54	55	60	64
Lithuania	42	50	52	55	58	62	64	58	62	68	72

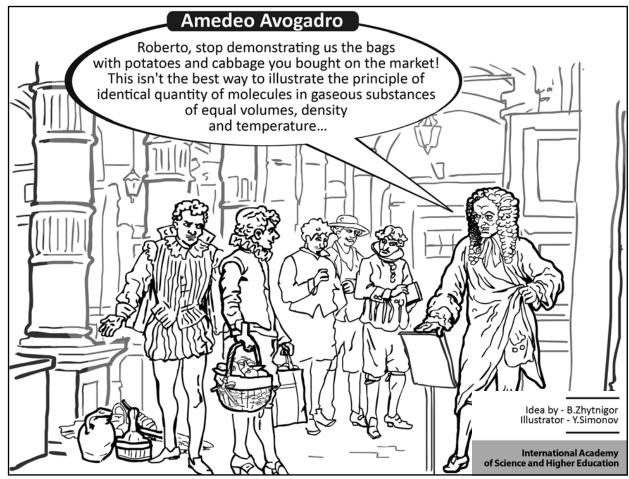
- 4. Tanning, Lembo; Tanning, Toivo (2014). How Former Post-socialist Countries Have been the Economic Crisis? SOP Transactions on Economic Research (USA), Press 2, pp. 1–18
- 5. Tanning, Toivo; Tanning, Lembo (2014). Labour Productivity Analyses of Gross Value Added and Turnover Per Person Employed of Transportation Companies of European Countries in 2005 2011. International Journal of Economic Theory and Application: American Association for Science and Techn, 1(1 March), pp. 9-18.
- 6. Tanning, Lembo; Tanning, Toivo (2014). Labour Productivity of Transportation Enterprises by Turnover per Person Employed Before and After the Economic Crisis: Economic Crisis Lessons from Europe. American International Journal of Contemporary Research, 4(1), pp. 52-76.
- 7. Tanning, Toivo; Tanning, Lembo (2013). An Analysis of Working Efficiency in Central and East European Countries. American Journal of Economics, 3(3), pp. 171-184.
- 8. Tanning, Lembo; Tanning, Toivo (2013). Estonian, Latvian, and Lithuanian companies' working efficiency before and after the Economic

- Crisis. International Journal of Business and Social Science. Centre for Promoting Ideas (USA), 4(6), pp. 130-136.
- 9. Tanning, Lembo; Tanning, Toivo (2013). The Baltic States companies working efficiency before and after the economic crisis. International Journal of Social Sciences and Entrepreneurship, 1(2), pp. 484-495.
- 10. Methodology and classifications. Structural business statistics. Eurostat. Available at: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/european_business/methodology_classifications
- 11. GDP per capita at current prices
 US dollars. UNdata (12.12.2012),
 Available at: http://data.un.org/Data.asp
 x?q=GDP+Per+Capita&d=SNAAMA&
 f=grID%3a101%3bcurrID%3aUSD%3b
 pcFlag%3a1
- 12. Table A2. Advanced Economies: Real GDP. World economic outlook. April 2014. IMF. Available at: http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/01/pdf/text.pdf
- 13. Table A4. Emerging Market and Developing Economies: Real GDP. World economic outlook. April 2014. IMF. Available at: http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/01/pdf/text.pdf
 - 14. Code: tec00115. Real GDP

- growth rate volume. Percentage change. Available at: http://epp.eurostat.ec.europa. eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&plu gin=1&language=en&pcode=tec00115 Eurostat. Last update: 10.07.2014
- 15. GDP change during transition in % of GDP from 1989 level. Database Central Europe. Available at: http://www.databasece.com/en/gdp-during-transition
- 16. Code: tec00001. Gross domestic product at market prices. Eurostat. Available at: http://epp.eurostat. ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&i nit=1&language=en&pcode=tec00001 Last update: 10.07.2014
- 17. Country Comparison: GDP per capita (PPP). CIA. Available at: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2004rank.html
- 18. Code: tec00114. GDP per capita in PPS. Index (EU28 = 100). Eurostat. Available at: http://epp.eurostat. ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&in it=1&plugin=1&language=en&pcode=t ec00114 Last update: 24.06.2014

Information about author:

Toivo Tanning - MSc., Doctoral Candidate, Lecturer, Tallinn School of Economics; address: Estonia, Tallin city; e-mail: toivo@tmk.edu.ee

U.D.C. 340.12 УДК 340.12

PECULIARITIES OF LEGAL SUPPORT OF DEMOCRATIZATION OF PUBLIC RELATIONS IN THE MODERN SOCIAL STATE

T. Zulfugarzade, Candidate of Jurisprudence, Full Professor Plekhanov Russian University of Economics, Russia

The author analyzes the problematic issues of improving the legal support of democratization of social relations, acting as a fundamental guarantee of adequate legal protection of human and civil rights in the modern democratic state.

Keywords: person, citizen, law, state, security, democracy, social, Russian Federation.

Conference participant, National championship in scientific analytics, Open European and Asian research analytics championship

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Зульфугарзаде Т.Э., канд. юрид. наук, проф. Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Россия

В работе анализируются проблемные вопросы совершенствования правового обеспечения демократизация общественных отношений, выступающих основополагающей гарантией надлежащей правовой защищенности человека и гражданина в современном демократическом правовом государстве.

Ключевые слова: человек, гражданин, право, государство, обеспечение, демократия, социальный, Российская Федерация.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

Cross Digital Object Identification: http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ejm.v0i7.889

Човременная доктрина демократического правового социального государства представляет собой «особый тип государственного патернализма, который направлен на всех граждан государства, какое бы социальное положение они ни занимали. Специфика государственной политики социального государства заключается в создании правовых и социально-экономических условий, которые обеспечивали бы достойную жизнь и развитие человека. Данное положение находит свое законодательное закрепление, в том числе, в ст. 7 Конституции Российской Федерации 1993 г., согласно которой Россия является социальным государством, при этом российская политика направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Действующее законодательство таким образом не просто констатирует факт, но закрепляет социальную направленность государства и его политической воли, ставит социально-ориентированные цели и задачи такого государства, на основе которых реализуются определенные его модели и функции.

В перечне основных конституционно значимых целей современного демократического правового социального государства, направленных, как

отмечено выше, на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, важнейшей, по мнению академика РАН О. Е. Кутафина, является «сглаживание социального неравенства, преодоление его крайних форм» [3, с. 15]. К другим основополагающим целям России (РФ) как демократического правового социального государства отнесены также обеспечение: обладания каждым гражданином РФ на ее территории всеми правами и свободами и несения равных обязанностей, предусмотренных Конституцией РФ; запрета на лишение гражданином РФ своего гражданства или права изменить его; охраны труда и здоровья людей; установления гарантированного минимального размера оплаты труда; государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан; развития системы социальных служб; установления государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты; единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержки конкуренции, свободы экономической деятельности; признания и защиты равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности; использования и охраны земли и других природных ресурсов в РФ как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории; возможностей нахождения земли и других природных ресурсов в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности; разделения государственной власти в РФ на самостоятельные законодательную, исполнительную и судебную; признания и гарантий местного самоуправления, его самостоятельности в пределах своих полномочий; признания идеологического и политического многообразия, многопартийности, а также запретов на установление какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной, на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни; и ряд других.

При этом одной из главных задач современного демократического правового социального государства является достижение такого общественного развития, которое основывается на

ECONOMICS HIRISPRIDENCE AND MANAGE

закрепленных правом принципах социальной справедливости, всеобщей солидарности и взаимной ответственности. Демократическое правовое социальное государство призвано помогать слабозащищенным и малоимущим, влиять на распределение экономических благ исходя из принципа справедливости, чтобы юридически и фактически обеспечить каждому достойное существование.

Концепция социального правового государства получила наибольшее доктринальное развитие и признание во второй половине двадцатого столетия. В это же время сформировалось понимание о наличие определенных противоречий между правовым и социальным аспектами организации общества и государства, выражающееся в коллизии важнейших правовых ценностей, представляющих собой модель, в основе которой лежит свобода и фактическое, но не просто формальное, равенство. Данная модель социального правового государства на практике вызывает много споров. Так, например, судья Конституционного Суда РФ Н. С. Бондарь обращает внимание, что «в ст. 7 (ч. 1) Конституции РФ, содержащей формулу социального государства, присутствует указание на «свободное развитие человека» как сущностную характеристику, важнейшую цель социального государства. Между тем свобода - главная доминанта правового, но не социального государства. Для социального государства такой доминантой являются идеи справедливости и равенства» [2, с. 12]. Конституция РФ, по мнению данного автора, с одной стороны, весьма либеральная в вопросах закрепления основных прав и свобод человека, регулировании рыночных отношений и предпринимательской деятельности, с другой - безоговорочно закрепляет характеристику России как социального государства. Таким образом, специфика Конституции РФ заключается в том, что она юридически закрепляет вектор «социально ориентированной» свободы. Н.С. Бондарь также считает, что конституционная модель социального государства, закрепленная в Конституции РФ, содержит некий внутренний резерв для преодоления противоречий

между принципами социального государства, с одной стороны, и правового государства — с другой, на основе баланса соответствующих конституционных ценностей [2, с. 12].

Идеологической основой указанных разногласий прежде всего «являются политические взгляды оппонентов, с разных точек зрения оценивающих перспективы той или иной модели социального государства» [1, с. 7]. Действительно, в последние годы понятие «социальное государство» все чаще стало употребляться в качестве определенного рода интегративной характеристики современного государственного устройства. В этой связи полагаем целесообразным согласиться с мнением, высказанным известным правоведом И. В. Леоновым, который считает общепризнанным фактом, согласно которому «социальное государство представляет собой высшее достижение западной цивилизации, воплощение общечеловеческих ценностей и одновременно наилучшим образом соответствует уникальным национально-культурным особенностям России» [4, с. 12]. При этом важно отметить, что и отечественные, и зарубежные политические партии и движения, в зависимости от своих политических целей и программ, не всегда одинаково истолковывают понятие социального государства и его социальной политики. В современной научной литературе можно встретить немало доктринальных воззрений на эволюцию концептуальных подходов к развитию института «социальное государство». Важно отметить, что многие их таких подходов базируются на идеалах демократии, государства и гражданского общества, зародившихся в глубокой древности и, в свою очередь, получивших последующее развитие в научно-культурном наследии философов Индии, Китая, древней Греции и древнего Рима.

Значительная часть законодательно установленных и закрепленных другими нормативными правовыми актами социальных норм и нормативов определяет гарантии предоставления социальных услуг (их уровень и соотношения) в отраслях социальной сферы: науки, образования, здравоохранения, культуры и др. Однако этого

сегодня недостаточно.

Повышению уровня социальной защищенности человека призвана способствовать государственная социальная стандартизация по всем важнейшим направлениям социальной политики, которая предусматривает введение системы социальных норм и нормативов различного уровня, в том числе минимальных, рациональных и оптимальных.

Большинство этих норм и нормативов является обязательствами государства перед различными категориями и группами населения, и они должны им обеспечиваться за счет его финансовых ресурсов. Размеры установленных государством социальных норм и нормативов пересматриваются в зависимости от темпов инфляции и имеющихся экономических возможностей.

Государственные социальные стандарты устанавливаются в форме законодательных и (или) других видов нормативных правовых актов и обязательны для применения на всей территории социального правового государства.

Формирование системы ГСС осуществляется на базе таких принципов, как: (1) соблюдение и обеспечение конституционных прав и гарантий граждан; (2) целевое, адресное и поэтапное внедрение механизмов нормативного метода подушевого финансирования отраслей социальной сферы из бюджетов всех уровней и государственных внебюджетных фондов с учетом социально-экономического положения в стране, региональных и местных факторов и условий; (3) научная обоснованность; (4) закрепление доходов и расходов на социальные нужды по уровням бюджетной системы государства; (5) гласность, означающая обязательное информирование населения через средства массовой информации о государственных социальных стандартах, их разработке, утверждении, применении и финансовом обеспечении, а также обязательная открытость для общества и средств массовой информации процедур рассмотрения и принятия решений при формировании и применении системы государственных социальных стандартов.

В результате установления и применения ГСС становится возможным более эффективное проведение следующих мероприятий: (1) удовлетворение важнейших потребностей населения в социальных услугах; (2) государственная поддержка развития социальной сферы; (3) концентрация финансовых ресурсов на приоритетных направлениях государственной социальной политики; (4) планирование и организация предоставления гарантируемых социальных услуг; (5) оценка и контроль за деятельностью учреждений и организаций, осуществляющих реализацию государственных социальных стандартов.

В современных условиях глобализации, прежде всего ее экономической составляющей, характеризующейся нарастанием процессов так называемой взаимообусловленности национальных экономик и экономических систем, происходящим одновременно с процессом интернационализации производства и капитала, ведущим в свою очередь к установлению идентичных норм и условий ведения хозяйственной деятельности в странах, различающихся уровнем развития, видом общественно-политической и социально-экономической системы, последовательной интеграцией России в мирохозяйственные связи, ее нахождение в составе целого ряда крупных международных организаций, в первую очередь, социально-экономической направленности (находящиеся в ведении ООН т.н. «организации социальной направленности», Евразийский союз, СНГ, АТЭС, БРИКС, ВТО и др.), участие в Таможенном союзе вместе с Беларусью и Казахстаном как, предполагается, являющимся в последующем логичной экстраполяцией Таможенного союза Евросоюза на восточную часть Евразийского континента, изменяющуюся миграционную политику, приводящую ко все большему притоку внешних трудовых ресурсов и ряд других факторов, оказывает серьезное влияние на современную социальную политику Российского государства.

Государственно-общественные механизмы реализации социальной политики призваны надежно охранять права не только социально неза-

щищенных слоев населения, их еще называют маргинальными, но и позволяют защитить права работников государственной и муниципальной сферы. В частном секторе экономики подобные механизмы реализуются уже на уровне государственно-частного партнерства.

В указанной связи представляется возможным сделать следующие основные выводы по теме исследования актуальных проблем демократизации общественных отношений, служащей гарантией надлежащей правовой защищенности человека и гражданина.

Во-первых, при переходе к постиндустриальному информационному обществу развитие общественных отношений в рамках государства от «обычного физического превосходства (подчинение одного племени другим), переходящим затем в политическое и экономическое» [5, с. 32], становится на путь демократизации, что влечет за собой необходимость решения новых правовых и социально-экономических вопросов.

Таким образом, в современный период обновления социально-экономических основ народного хозяйства, демократизации всех сторон жизни, утверждения новых отношений между государством и гражданским обществом основными целями государственной политики РФ в области общественного развития является обеспечение гарантий надлежащей правовой защищенности человека и гражданина, осуществляемое не только посредством активизации деятельности государственного аппарата, но и развития социальной активности населения для решения злободневных социально-экономических, культурно-нравственных и воспитательных задач, совершенствование системы взаимодействия «Государственная власть - общественный сектор», формирования новых подходов к сотрудничеству общественного и государственного секторов, выработки механизмов такого сотрудничества. Факторы, влияющие на участие личности в государственной деятельности, являются важнейшей стороной функционирования гражданского общества. Они носят как «естественный», так и «искусственный» характер. К первым можно отнести биосоциальные факторы, связанные с природой человека и соединяющие в себе как врожденные, так и приобретенные в процессе социализации факторы, т.е. представляющие собой, используя современную терминологию, личностную траекторию развития человека.

Во-вторых, сегодня процессы социализации включают в себя прежде всего формирование желания, способностей, навыков политического участия, усиление социально-политической активности, преодоление повседневных иллюзий и гипертрофированного негативизма при восприятии действительности. Негативность восприятия демократических реформ, проводимых «по инициативе сверху», в процессе демократизации общества и его институтов, может привести к практически полному исключению индивидов из данного процесса, особенно по вопросам, не затрагивающим напрямую их интересы. При этом также важно учитывать, что чрезмерная активность государства в этом процессе ведет к прямо противоположным результатам - к инертности индивидов, ко все меньшей способности граждан действовать, к их непониманию собственных интересов, к отсутствию привычки заботиться о них», вместо того чтобы «убедить людей в том, что они сами должны заниматься собственными делами, активнее участвовать в регулировании общественных процессов, принимать участие в общественном (социальном) контроле за органами государственной власти и органы местного самоуправления, отстаивать самостоятельно и через указанные органы свои права и охраняемые законом интересы, в том числе, принимать разумные и достаточные меры, направленные на обеспечение со стороны государства условий на достойное существование.

И., в-третьих, упомянутый термин «социальный контроль» в современной доктрине определяется как совокупность методов, приемов и средств, с помощью которых общество гарантирует, что поведение его членов, отдельных субъектов управления, социальных групп будет осуществляться в соответствии с установленными нормами и ценностями. Разновиднос-

тями социального контроля являются государственный и общественный контроль. Перечисленные подвиды социального контроля, с одной стороны, обладают целым рядом сходных и отличительных черт: единством целей и коренных задач, совпадением принципов; с другой - различаются по способу возникновения, порядку создания, по правовому положению, характеру полномочий. При этом социальный контроль за деятельностью властных органов заключается в том, что уполномоченные на то государственные органы (законодательной, исполнительной, судебной власти), органы местного самоуправления, общественные объединения, используя организационно-правовые способы и средства, выявляют, не допущены ли в деятельности подконтрольных органов власти и их должностных лиц какие-либо отклонения от законности, а если таковые имеются, то своевременно их устраняют и предупреждают вышестоящие органы о выявленных нарушениях.

Таким образом, происходящие процессы выдвинули ряд важных, качественно новых задач по созданию суверенного, экономически развитого, цивилизованного, демократического правового государства, обеспечивающего конституционные свободы, права и обязанности его граждан с полной гарантией их правовой и социальной защищенности.

В этой связи важно подчеркнуть, что основополагающими направлениями в реализации теории демократического правового социального государства следует считать усиление ответственности государства перед человеком и гражданином, социальный контроль и развитие институтов гражданского общества, усиление независимости судебной деятельности и преодоление недостатков в работе правоохранительных органов.

References:

- 1. Barkov A.V. Dogovor kak sredstvo pravovogo regulirovaniya rynka sotsial'nykh uslug [Agreement as a mechanism of legal regulation of social services market]; Monografiya [Monograph]. Moskow., Yurist, 2008. 291 p.
- 2. Bondar' N.S. Konstitutsionnoe pravosudie kak faktor modernizatsii rossiiskoi gosudarstvennosti [Constitutional justice as a factor in the modernization of the Russian statehood], Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law]. 2005. No. 11.
- 3. Kutafin O.E. Rossiiskii konstitutsionalizm [Russian constitutionalism]. Moskow., Norma, 2008. 544 p.
- 4. Leonov I.V. Sovremennoe sotsial'noe gosudarstvo: sushchnost', priznaki, problemy formirovaniya [The modern social state: essence, features, problems of formation]. Moscow.,

MSIIR; Universitet, 2006. - 38 p.

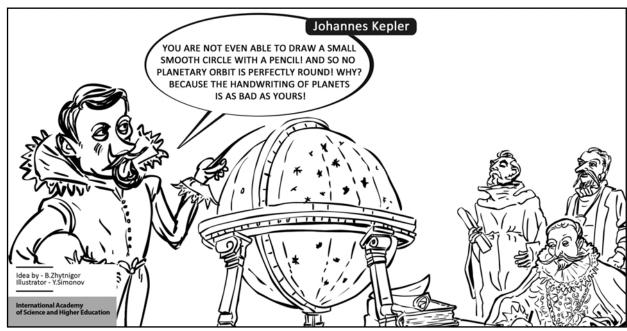
5. Melekhin A.V. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of the State and Law]: Uchebnik [Textbook]. – 2nd ed. reworked and added. – Moscow., Konsul'tant Plyus, 2009. - 721 p.

Литература:

- 1. Барков А.В. Договор как средство правового регулирования рынка социальных услуг: Монография. М.: Юрист, 2008. 291 с.
- 2. Бондарь Н.С. Конституционное правосудие как фактор модернизации российской государственности // Журнал российского права. 2005. № 11
- 3. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М.: Норма, 2008. 544 с.
- 4. Леонов И.В. Современное социальное государство: сущность, признаки, проблемы формирования. - М.: МГИМО; Университет, 2006. – 38 с.
- 5. Мелехин А.В. Теория государства и права: Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Консультант Плюс, 2009. 721 с.

Information about author:

Teymur Zulfugarzade - Candidate of Jurisprudence, Full Professor, Plekhanov Russian University of Economics; address: Russia, Moscow city; e-mail: teymurz@yandex.ru

MORAL AND IDEOLOGICAL MECHANISMS OF PUBLIC ADMINISTRATION: UKRAINIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

M. Baran, Canidate of Sciences in State Management, Associate Professor Ivano-Frankivsk National Technical University of Oil and Gas, Ukraine

The article offers a comparative analysis of efficiency of moral and ideological public management mechanism in Ukraine and abroad by contrasting Ukrainian and international practices of policy elites

Keywords: moral and ideological mechanism, public management, Ukraine, countries of the world.

Conference participant, National championship in scientific analytics

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ МОРАЛЬНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ: УКРАИНСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Баран М.П., канд. наук по гос. управлению, доцент Ивано-Франковский национальный технический университет нефти и газа, Украина

В статье проведен сравнительный анализ эффективности морально-идеологического механизма публичного управления в контексте изучения опыта функционирования политической элиты Украины и зарубежья.

Ключевые слова: морально-идеологический механизм, публичное управление, Украина, страны мира.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике

Cross Digital Object Identification: http://dx.doi.org/10.18007/gisap.ejm.v0i7.890

Човременный этап развития наией страны можно без преувеличения считать наиболее кризисным. Кризис в Украине снижает уровень эффективности управления страной; делает невозможным своевременное решение политических, экономических и социальных проблем; правительство ежегодно теряет доверие граждан; появляется угроза демократии и т.д. Прискорбно констатировать, однако украинское общество охвачено кризисом не столько финансово-экономическим (украинцы научились выживать при небольших заработках), не столько политическим (противостояние правительства и оппозиции уже двадцать третий год вызывает у населения только "смех сквозь слезы"), сколько кризисом морали. Пренебрегает морально-этическими ценностями значительная часть народа Украины, а особенно презрительно относятся к ним люди, в чьих руках сосредоточены рычаги власти. В контексте нашего исследования хотелось бы привлечь внимание к моральноидеологическому механизму публичного управления, который, по нашему убеждению, является фундаментом эффективной деятельности публичных служащих.

Анализ последних исследований и публикаций, посвященных данной проблеме, позволяет утверждать о повышении внимания ученых (В. Бакуменко, Н. Грицяк, Д. Дзвинчук,

В. Козловський, В. Луговой, Н. Нижник, М. Рудакевич, С. Серегин и др.) и общественности к проблеме морально-психологических и моральноэтических составляющих личности, а также их влияния на результативность деятельности органов власти. Однако сравнительный анализ эффективности морально-идеологического механизма публичного управления в предложенном автором варианте встречается впервые.

Невысокий моральный уровень сознания чиновников, бюрократизм, безразличное отношение к людям, оторванность от народа, коррумпированность, пренебрежение к законам во многом определяют качество функционирования органов государственной власти и местного самоуправления. Основная причина кризисных явлений в управлении практически всеми сферами жизнеобеспечения общества заключается, по нашему мнению, в неразвитости системы морально-этических ценностей политической элиты.

С 17.05.2012 г. в Украине вступил в силу Закон Украины "О правилах этического поведения" [1], который определяет: ключевые нормы поведения лиц, уполномоченных выполнять государственные функции или функции местного самоуправления, во время исполнения ими своих служебных полномочий (законность, приоритет интересов, политическая беспри-

страстность, толерантность, объективность, компетентность и эффективность, формирование доверия к правительству, конфиденциальность, воздержание от принятия незаконных решений или выполнения незаконных поручений и т.д.) и порядок привлечения их к ответственности за нарушение этих норм. Закон определяет довольно широкий круг субъектов, на которых распространяется его действие, а также устанавливает четыре вида ответственности за нарушение лицами, уполномоченными выполнять функции государства или местного самоуправления, правил этического поведения: дисциплинарную, административную, криминальную и материальную. Наличие действующих Конституции Украины, Закона Украины "Об основах предотвращения и противодействия коррупции", Закона Украины "О правилах этического поведения" и других нормативно-правовых актов, принятых на их основе, свидетельствует о том, что в стране на должном уровне разработана теоретико-правовая база, которая может служить точкой отсчета для морально-этического поведения лиц, уполномоченных выполнять функции государства и местного самоуправления - политической элиты.

Однако за последние месяцы – конец 2013 г. – начало 2014 г. (для анализа мы берем период до досрочных выборов Президента Украины (25 мая

в 2014 г.), поскольку о результатах деятельности нового руководства государством судить, по нашему мнению, пока рано) - в Украине на институциональном уровне управления страной нарушена значительная часть статей Основного Закона государства – Конституции, а именно: Статья 1. Украина есть суверенным и независимым, демократичным, социальным, правовым государством; Статья 3. Человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность определяются в Украине наивысшей социальной ценностью; Статья 21. Все люди свободны и равны в своем достоинстве и правах. Права и свободы человека неотчуждаемы и нерушимы; Статья 22. Права и свободы человека и гражданина, закрепленные данной Конституцией, не есть исчерпываемыми; Статья 24. Граждане имеют равные конституционные права и свободы и равны перед законом; Статья 27. Каждый человек имеет неотъемлемое право на жизнь; Статья 28. Каждый имеет право на уважение его достоинства; Статья 29. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность; Статья 34. Каждому гарантируется право на свободу мысли и слова, на свободное выражение своих взглядов и убеждений и т.д. [2].

Нарушение основного Закона прямо указывает на открытое пренебрежение правилами этического поведения, и, следовательно, указывает на низкую эффективность практической реализации в пределах нашего государства правового механизма государственного управления. Основная причина кризисных явлений в государственном управлении практически всеми сферами жизнеобеспечения общества состоит, по нашему мнению, в неразвитости системы морально-этических ценностей политической элиты. Морально-этическая система ценностей, сформированная на прежних тоталитарных ценностях, которые уже давно утратили свою актуальность, не дает возможности новой системе духовных и моральных ценностей, новому мировоззрению укорениться в сознании и действиях многих представителей политической элиты.

К огромному сожалению, доволь-

но сложно найти пробелы в механизме (знаю → осознаю → действую) морально-этической формирования системы современной политической элиты. Высшие ценности выбираются каждой личностью сугубо индивидуально, и это зависит от конкретных жизненных обстоятельств; однако существует перечень вечных общечеловеческих ценностей (ценность человеческой жизни, добро, честность, достоинство, справедливость, обеспечение свободы, демократизации всех сфер человеческой жизнедеятельности и т.д.), и именно он должен быть основой деятельности украинской политической элиты.

Ниже представлены отдельные примеры (таблица 1), которые указывают на то, что морально-идеологический механизм государственного управления не был основой профессиональной деятельности украинских субъектов, уполномоченных выполнять функции государства и местного самоуправления.

Вышеуказанные факты позволяют констатировать следующее: ряд морально сознательных мировых политиков идут в отставку как из-за личных проступков - плагиат, невыполнение обещаний, коррупционные скандалы, так и из-за событий, которые имеют к ним косвенное отношение - обвал помещений, пытки заключенных и т.д. Положение дел в нашей стране подтверждает, что сегодня нецелесообразно сравнивать морально-этические действия зарубежных и украинских политиков, поскольку для первых плагиат - это однозначная отставка, тогда как для вторых кровопролитие и смерть - это еще далеко не отставка. Таким образом, механизмом построения приемлемых для значительной части украинцев внутренних и межгосударственных отношений должен стать процесс формирования и практической реализации в профессиональной деятельности морально-этических стандартов, которые характерны странам с развитой демократией. Морально-этические границы человека должны определяться уровнем морального сознания, которое формирует его поведение и его дальнейшую социальную деятельность.

Знание и изучение опыта деятельности политиков других государств, по нашему мнению, послужат основой для формирования новой, адекватной по отношению к современным требованиям морально-ценностной украинской политической элиты.

References:

- 1. Zakon Ukraïni "Pro pravila etichnoï povedinki": Verkhovna Rada Ukraïni [The Law of Ukraïne "On the Rules of ethical behavior": Parliament of Ukraïne]; Law from 17.05.2012 No. 4722-VI [Electronic resource]., Access mode: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4722-17.
- 2. Konstitutsiya Ukraïni: Verkhovna Rada Ukraïni [The Constitution of Ukraine, the Verkhovna Rada of Ukraine]; Constitution, Law from 28.06.1996 No. 254k/96-VR [Electronic resource]., Access mode: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254k/96-vr.
- 3. Cherez minulu sudimist' podav u vidstavku golovnii prokuror Gruziï [Chief prosecutor of Georgia has resigned because of the past convictions] [Electronic resource], Golos stolitsi [Voice of the capital]: website., Access mode: http://newsradio.com.ua/2013_12_30/ CHerez-minulu-sudim-st-podav-u-v-dstavku-golovnij-prokuror-Gruz/
- 4. Guchnii skandal navkolo Kristiana Vul'fa mozhe obernutisya serioznoyu politichnoyu krizoyu v Nimechchini [Scandal around Christian Wulff can turn into a serious political crisis in Germany] [Electronic resource], TCH.ua: [website]., Access mode: http://tsn.ua/svit/prezident-nimechchinipishov-u-vidstavku.html.
- 5. Ministr z pitan' byudzhetu Frantsiï Zherom Kayuzak podav u vidstavku cherez pidozru u koruptsiï [Minister of budget of France Jerome Kayuzak resigned because of suspicions of corruption] [Electronic resource], Pershii Natsional'nii kanal Ukraïni [First National Channel of Ukraine]: [website]., Access mode: http://ltv.com. ua/uk/specialnews/2013/03/20/10043
- 6. Ministr finansiv Bel'giï zalishiv posadu cherez koruptsiinii skandal [Belgian Finance Minister resigned due to the corruption scandal] [Electronic resource], UNN Ukraïns'ki Natsional'ni

Табл. 1.

Морально-этические "границы" политической элиты

Зарубежная практика	Украинская практика	
После распространения представителями прежней власти Грузии информации о судимости в 2001 году в Германии Отара Парцхаладзе за разбой и кражу главный прокурор Грузии подал заявление об отставке. "Несмотря на то, что относительно моего пребывания на должности главного прокурора не существует никаких правовых проблем, я не хочу, чтобы под сомнением оказалось расследование тех резонансных дел, которые ведет сейчас главная прокуратура. Кроме того, я не хочу, чтобы упала тень ни на премьер-министра, ни на ту политическую силу, для которой главным есть восстановление справедливости в стране", – говорится в заявлении Парцхаладзе [3]	Общеизвестным есть тот факт, что прежняя судимость (даже две) на Украине не мешает человеку стать президентом страны	
Вульф заявил о своей отставке после того, как прокуроры	она рискует скатиться еще ниже. По показателям благоприятности условий ведения бизнеса в стране Украина быстро теряет свои позиции, и это есть тревожным сигналом. Так, в сборном рейтинге коррумпированности СРІ Украина "утратила" 10 пунктов по параметрам политической и финансовой коррумпированности (составляющая СРІ индекса взята из данных исследования Political Risk Services International	
Министр Франции по вопросам бюджета Жером Каюзак подал в отставку по причине подозрения его в причастности к коррупционному скандалу – уклонению от уплаты налогов [5]		
Министр финансов Бельгии Стевен Ванаккере ушел с занимаемой должности из-за коррупционного скандала [6]		
Президент Египта Хосни Мубарак, который занимал эту должность с 1981 года, подал в отставку, сообщил вицепрезидент Омар Сулейман в обращении к народу. "В этих сложных условиях, с которыми столкнулась страна, президент Мухаммед Хосни Мубарак решил уйти с должности президента", — сказал вице-президент [8] 18 дней массовых демонстраций заставили президента Египта Хосни Мубарака, который на протяжении 30 лет стоял во главе страны, подать в отставку.	Протесты на Украине начались 21 ноября 2013 года и переросли в военные действия из-за бездеятельности функционировавшего на тот момент руководства государством. Однако те страшные события не подтолкнули отдельных представителей политической элиты к действиям, аналогичным действиям президента Египта. Правящая элита просто покинула страну, бросив свой народ на произвол судьбы.	
Премьер-министр Болгарии Бойко Борисов заявил, что он и его правительство подадут в отставку, сообщает агентство Reuters. "Я не буду участвовать в действиях правительства, при котором полиция избивает людей Не могу смотреть на окровавленный Орлов мост. Каждая капля крови – пятно на нас самих. Я не могу смотреть на огражденный парламент; защищаться от народа не есть нашей целью. Теперь, если так стоит вопрос, то стране необходим новый кредит доверия, и люди должны определить, каким должно быть управление страной. Если народ хочет, чтобы улица управляла государством, пусть так и будет", – заявил премьер-министр, выступая в парламенте Болгарии [9]	События на ул. Грушевского (г. Киев, 2014 г.) позволяют предположить, что для отставки политической элиты нашей страны необходимыми являются такие факты, как "окровавленный Киев", запятнанность кровью, смерть людей, баррикады	

Скниловская трагедия - едва ли не единственный при-Премьер-министр Латвии Валдис Домбровскис сооб- мер в украинской практике, когда Владимир Шкидченко, на щил о своей отставке, что автоматически значило отставку тот момент министр обороны страны, со второй попытки всего правительства, после смертоносного обвала супер-все-таки подал в отставку. Другие трагедии – обвалы домаркета в Риге. Раньше об отставке заявил государственный мов, взрывы газа, схождения поездов с рельс и тому подобсекретарь министерства экономики Латвии Юрис Пуце, ко- ное, как свидетельствует практика, не привели к отставке торый курировал строительную отрасль [10] представителей политической элиты ни на одном из уровней управления страной. Венгерский президент подал в отставку из-за инцидента с его диссертацией 20-летней давности, несмотря на то, что, по его словам, его научная деятельность и работа во главе государства не имеют ничего общего. "Согласно конституции, Президент должен символизировать единство Плагиат становится основанием для отставки только для венгерской нации", – заявил Шмитт. "К сожалению, я стал представителей европейской политической элиты. Уличенсимволом разногласий. Считаю, что моей обязанностью ные в плагиате украинские политики прекрасно работали есть сложить свои полномочия", - сказал глава государства и продолжают работать на руководящих должностях. Речь [11] идет об общеизвестных украинскому народу фактах плагиата, связанных с фамилиями В. Литвина (2002 г.), В. Мармазова (2004 г.), Р. Богатырёвой (2011 г.). Интернет-страницы 2011 года пестрят публикациями про книгу В. Януковича Министр образования Германии Анетта Шаван подала 'Opportunity Ukraine" – плагиат президентского масштаба. в отставку после скандала по поводу плагиата в её канди-И что? ... И ничего... датской диссертации [12] Как видим, плагиат есть позорным клеймом только для европейских политиков. Глава Минобороны ФРГ Карл-Теодор цу Гуттенберг после скандала с диссертацией подал в отставку. При этом он является одним из наиболее популярных немецких политиков [13] Министр Грузии по исполнению наказаний Хатуна Калмахелидзе попросила отставку из-за видео, которое демонстрирует кадры жестокого обращения с заключенными в одной из тюрем страны. "В период пребывания на должности министра я максимально старалась и делала все, чтобы права человека были защищены, чтобы система исполнения наказаний максимально отвечала европейским стандартам. но, наверное, этих усилий было недостаточно...", - гово-События ул. Грушевского (г. Киев, 2014 г.) пронизаны рится в заявлении Калмахелидзе. По ее словам, она берет фактами зверских пыток и расправ над митингующими, на себя личную ответственность за все, что произошло в подтвержденными видеоматериалами. Однако по этим фак-Глданской тюрьме. "Права заключенных обязательно долж-там не было открыто ни одного уголовного дела. И, поддены быть защищены в Грузии", – подчеркнула министр [14] рживая "хорошую национальную традицию", никто не шел в отставку. Министр внутренних дел Грузии Бачо Ахалая подал в отставку. Причиной послужил скандал вокруг видеозаписей, обнародованных оппозиционными телеканалами. На них сотрудники Глданской тюрьмы в Тбилиси пытали и унижали заключенных [15] Министр энергетики Великобритании Крис Хьюн ушел в отставку из-за правонарушения девятилетней давности Он в 2003 году соврал полиции, чтобы сохранить водитель-Аналог подобным действиям тяжело найти в примеские права. По версии обвинения, после того, как автомо-рах жизнедеятельности украинской политической элиты, биль Хьюна был остановлен за превышение скорости, тот поскольку для наших реалий подобные случаи относятся к соврал полицейским, что за рулем была его жена. Таким об-'жанру фантастики" разом Крис Хьюн старался сохранить водительские права Его версию подтвердила его бывшая жена Вики Прайс [16]

- Novini [Ukrainian national news]: [website]., Access mode: http://www.unn.com.ua/ uk/news/1192664-ministr-finansiv-belgiyi-zalishiv-posadu-cherez-koruptsiyniy-skandal
- 7. Indeks koruptsiï 2013 Total'na koruptsiya vbiva¢ chesnii biznes v Ukraïni [Corruption Index 2013, total corruption kills honest business in Ukraine] [Electronic resource], Transparency International Ukraine: [website]. Access mode: http://ti-ukraine.org/content/4036.html
- 8. Prezident Egiptu Khosni Mubarak podav u vidstavku [Egyptian President Hosni Mubarak has resigned] [Electronic resource], TCH.ua: [website]., Access mode: http://tsn.ua/svit/prezident-yegiptu-hosni-mubarak-podav-u-vidstavku.html
- 9. Uryad Bolgariï pishov u vidstavku na tli masovikh protestiv [The Bulgarian government resigned on the background of mass protests] [Electronic resource], RBK-Ukraina: [website]., Access mode: http://www.rbc.ua/ukr/top/show/pravitelstvo-bolgarii-ushlo-v-otstavkuna-fone-massovyh-20022013102900
- 10. Prem'er Latviï ogolosiv pro vidstavku pislya tragediï u Rizi [Latvian Prime announced the resignation after the tragedy in Riga] [Electronic resource], BBC Ukraïna: [website]., Access mode: http://www.bbc.co.uk/ukrainian/politics/2013/11/131127_latvia government hk.shtm
- 11. Prezident Ugorshchini ide u vidstavku cherez zvinuvachennya u plagiati [President of Hungary has resigned because of accusations of plagiarism] [Electronic resource], ZN, UA"Dzerkalo tizhnya. Ukraïna" [UA "Mirror Weekly. Ukraine"]: [website]., Access mode: http://dt.ua/POLITICS/prezident_ugorschini_yde_u_vidstavku_cherez zvinuvachennya u plagiati.html
- 12. Golova Minosviti FRN, v yakoï vikrili plagiat, pishla u vidstavku [Chairman of the German Ministry of Education, accused in plagiarism, has resigned] [Electronic resource], Golos stolitsi [Voice of the capital]: [website]., Access mode: http://newsradio.com. ua/2013_02_09/Golova-M-nosv-ti-FRN-v-jako-vikrili-plag-at-p-shla-u-v-dstavku/
- 13. Vikritii u plagiati ministr oboroni Nimechchini pishov u vidstavku

- [Minister of Defense of Germany, caught in plagiarism, has resigned] [Electronic resource], TCH.ua: [website]., Access mode: http://tsn.ua/svit/vikritiy-uplagiati-ministr-oboroni-nimechchinipishov-u-vidstavku.html
- 14. Ministr Gruziï prosit' vidstavku cherez video tortur u v'yaznitsyakh [Georgian Minister requests the resignation because of video of tortures in prisons] [Electronic resource], Zaxid. net: [website]., Access mode: http://www.zaxid.net/home/showSingleNews.do?ministr_gruziyi_prosit_vidstavku_cherez_video_tortur_u_vyaznitsyah&objectId=1265542
- 15. Glava MVS Gruziï podav u vidstavku [Georgian Interior Minister has resigned] [Electronic resource], FAKTI. ICTV: [website]., Access mode: http://fakty.ictv.ua/ua/index/read-news/id/1458255
- 16. Britans'kii ministr pishov u vidstavku cherez brekhnyu 9-richnoï davnini [British minister resigned because of the 9-years-ago lies] [Electronic resource], Tizhden'.ua: [website]., Access mode: http://tyzhden.ua/News/41375

Литература:

- 1. Закон України "Про правила етичної поведінки": Верховна Рада України; Закон від 17.05.2012 № 4722-VI [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4722-17.
- 2. Конституція України: Верховна Рада України; Конституція, Закон від 28.06.1996№ 254к/96-ВР[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр.
- 3. Через минулу судимість подав у відставку головний прокурор Грузії [Электронный ресурс] / Голос столиці: [сайт]. Режим доступа: http://newsradio.com.ua/2013_12_30/CHerezminulu-sudim-st-podav-u-v-dstavku-golovnij-prokuror-Gruz/
- 4. Гучний скандал навколо Крістіана Вульфа може обернутися серйозною політичною кризою в Німеччині [Электронный ресурс] / ТСН. ua: [сайт]. Режим доступа: http://tsn. ua/svit/prezident-nimechchini-pishov-uvidstavku.html.
 - 5. Міністр з питань бюджету

- Франції Жером Каюзак подав у відставку через підозру у корупції [Электронный ресурс] / Перший Національний канал України: [сайт]. Режим доступа: http://ltv.com.ua/uk/specialne ws/2013/03/20/10043
- 6. Міністр фінансів Бельгії залишив посаду через корупційний скандал [Электронный ресурс] / UNN Українські Національні Новини : [сайт]. Режим доступа: http://www.unn.com.ua/ uk/news/1192664-ministr-finansiv-belgiyi-zalishiv-posadu-cherez-koruptsiyniy-skandal
- 7. Індекс корупції 2013 Тотальна корупція вбиває чесний бізнес в Україні [Электронный ресурс] / Transparency International Україна: [сайт]. Режим доступа: http://ti-ukraine.org/content/4036.html
- 8. Президент Єгипту Хосні Мубарак подав у відставку [Электронный ресурс] / ТСН.ua: [сайт]. Режим доступа: http://tsn.ua/svit/prezident-yegiptu-hosni-mubarak-podav-u-vidstavku.html
- 9. Уряд Болгарії пішов у відставку на тлі масових протестів [Электронный ресурс] / РБК-Украина : [сайт]. Режим доступа: http://www.rbc.ua/ukr/top/show/pravitelstvo-bolgarii-ushlo-v-otstavku-na-fone-massovyh-20022013102900
- 10. Прем'єр Латвії оголосив про відставку після трагедії у Ризі [Электронный ресурс] / ВВС Україна: [сайт]. Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/ukrainian/politics/2013/11/131127_latvia government hk.shtm
- 11. Президент Угорщини йде у відставку через звинувачення у плагіаті [Электронный ресурс] / ZN,UA"Дзеркало тижня. Україна": [сайт]. Режим доступа: http://dt.ua/POLITICS/prezident_ugorschini_yde_u_vidstavku_cherez_zvinuvachennya_u plagiati.html
- 12. Голова Міносвіти ФРН, в якої викрили плагіат, пішла у відставку [Электронный ресурс] / Голос столиці: [сайт]. Режим доступа: http://newsradio.com.ua/2013_02_09/Golova-M-nosv-ti-FRN-v-jako-vikrili-plag-at-p-shla-u-v-dstavku/
- 13. Викритий у плагіаті міністр оборони Німеччини пішов у відставку [Электронный ресурс] / ТСН.ua: [сайт]. Режим доступа: http://tsn.ua/

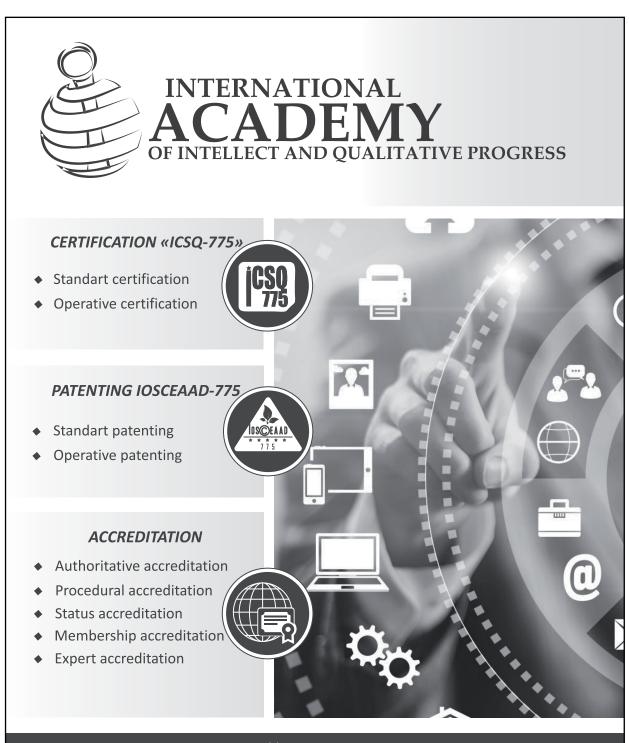
svit/vikritiy-u-plagiati-ministr-oboroninimechchini-pishov-u-vidstavku.html

- 14. Міністр Грузії просить відставку через відео тортур у в'язницях [Электронный ресурс] / Zaxid.net: [сайт]. Режим доступа: http://www.zaxid.net/home/showSingleNews.do?ministr_gruziyi_prosit_vidstavku_cherez_video_tortur_u_vyaznitsyah&objectId=1265542
- 15. Глава МВС Грузії подав у відставку [Электронный ресурс] / ФАКТИ. ІСТУ: [сайт]. Режим доступа: http://fakty.ictv.ua/ua/index/read-news/id/1458255
- 16. Британський міністр пішов у відставку через брехню 9-річної давнини [Электронный ресурс] / Тиждень.ua: [сайт]. Режим доступа:

http://tyzhden.ua/News/41375

Information about author:

Mariya Baran - Candidate of Sciences in State Management, Associate Professor, Ivano-Frankivsk National Technical University of Oil and Gas; address: Ukraine, Ivano-Frankivsk city; e-mail: cbyekz@yandex.ru

http://academy.iuci.eu

SOME ISSUES OF STATE AUTHORITIES AND THE PERSON IN CONDITIONS OF EMERGENCY MODE IN THE RUSSIAN FEDERATION

T. Dolina, Applicant Nothern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Russia

In this article the author considers some problems of state power and the person in the state of emergency.

Keywords: rights protection, emergency situation, state power, person, problems.

Conference participant, National championship in scientific analytics

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Долина Т.П., соискатель Северный Арктический (Федеральный) университет им. М.В. Ломоносова, Россия

В статье рассматриваются некоторые проблемы государственной власти и человека в условиях режима чрезвычайной ситуа-

Ключевые слова: защита прав, чрезвычайная ситуация, государственная власть, человек, проблемы.

> Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике

Cross Digital Object Identification: http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ejm.v0i7.891

Наше общество динамично меняется. При этом нашей стране и в мире в целом постоянно происходят различные катастрофы, опасные природные явления и стихийные бедствия. Так, только в 2012 году в Российской Федерации произошло 8 сильнейших катастроф:

- 29 декабря: землетрясение в Республике Тыва город Кызыл;
- 10 октября: наводнение в Республике Дагестан;
 - 5 сентября: пожары в Сибири;
- 23 августа: наводнение в Краснодарском крае;
- 26 августа: наводнение в Приморском крае;
- 14 августа: град в Сибири, город Междуреченск;
- 29 июля: лесные пожары в Сибири;
- 7 июля: массовые наводнения на юге России¹, признанные самыми сильными наводнениями за последние 70 лет.

Чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера представляют серьезную опасность, причиняя масштабный ущерб населению, социальной инфраструктуре и территориям.

Характер чрезвычайных ситуаций может быть таков, что для их отра-

жения и обеспечения правопорядка в условиях чрезвычайной ситуации требуется применение особых организационно-правовых мер защиты прав и свобод человека и гражданина и ликвидации последствий этих экстраординарных ситуаций. Это связано с тем, что в этих условиях происходит настолько резкая деформация социальной среды, что существующих обычных правовых механизмов становится недостаточно для адекватного отражения сложившейся ситуации и нейтрализации её негативных последствий с точки зрения защиты прав и свобод человека и гражданина. К числу этих организационно-правовых мер относится расширение полномочий соответствующих органов государственной власти, объективно необходимое в данных чрезвычайных условиях и, соответственно, ограничения некоторых прав и свобод человека и гражданина.

В этих условиях постоянно принимаются новые законы. «Законы разные хорошие и плохие. Но даже хорошие законы часто не работают»². Иногда потому, что плохо придуманы, иногда потому, что граждане их не знают или не умеют ими пользоваться.

При этом, довольно остро стоит вопрос защиты прав граждан в усло-

виях режима чрезвычайной ситуации.

Право каждого на защиту нарушенных прав в условиях режима чрезвычайной ситуации является одним из важнейших конституционных прав человека, поскольку именно человек как носитель неотъемлемых прав и свобод, а не безликий народ или нация является членом гражданского общества, основой демократического правового государства, каковым провозглашена Российская Федерация, его гражданского общества

Наше государство, к сожалению, не может полностью справиться с выполнением своей главной конституционной обязанности - защитой прав и свобод человека и гражданина. Во многих субъектах Российской Федерации происходят широкомасштабные нарушения прав граждан. Неуважение к закону, пренебрежительное отношение к правам и законным интересам граждан, особенно со стороны должностных лиц органов государственной власти, отрицательно сказываются на состоянии общества в целом, вызывают недоверие российских граждан к власти.

Примерами, подтверждающими сказанное, являются события нарушения после национальных катастроф: на атомной электростанции

¹ См.: Мун О. Компенсация ущерба за утраченное имущество вследствие чрезвычайных ситуаций // Жилищное право. 2013. № 5. С. 43 – 63.

² См.: Драчёва А., Новиков И. Защита Ваших прав. / А. Драчёва, И. Новиков.: - Архангельск: ОАО ИПП «Правда Севера» . 2004. 160 с. С. 3.

в Чернобыле, на ядерных объектах в Челябинской области и Томске-7, взрывов нефтепровода под Уфой, железнодорожных вагонов в Арзамасе и Свердловске, крупномасштабных пожаров на Камском автомобильном и Московском шинном заводах, аварии на Саяно-Шушенской ГЭС и так другие.

Эти положения подтверждают также статистические данные о совершении преступлений в сфере основных прав и свобод личности в Российской Федерации, в том числе в условиях чрезвычайных ситуаций.

Так, «за последние два года по результатам прокурорских проверок только на территории южного федерального округа выявлено более 8 тысяч нарушений законодательства о защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера³. Проведённые проверки свидетельствуют о нарушения прав граждан в условиях режима чрезвычайной ситуации в следующих сферах:

- 1) в области медицинского обслуживания (бесплатное или частично оплачиваемое оказание медицинской помощи, проведение диспансеризации, приобретение лекарств бесплатно либо на льготных условиях (по рецептам врачей) и др.);
- 2) в области трудовых отношений (выплата пособий по временной нетрудоспособности в размере 100% фактического заработка независимо от непрерывного стажа работы, в размере 100 % среднего заработка независимо от непрерывного стажа работы, доплата до размера прежнего заработка при переводе по медицинским показаниям на нижеоплачиваемую работу, которая производится за счет предприятий, учреждений, организаций до восстановления трудоспособности или до установления инвалидности и др.);
 - 3) в области жилищных отноше-

ний (обеспечение благоустроенной жилой площадью, предоставление благоустроенных жилых помещений; бесплатная передача по факту владения в личную собственность занимаемых пострадавшими помещений государственного и муниципального жилищных фондов; первоочередная, внеочередная установка телефона и др.);

4) в других областях социальной сферы (бесплатный проезд по территории Российской Федерации на всех видах городского пассажирского транспорта (кроме такси) и на автомобильном транспорте общего пользования (кроме такси) в сельской местности, а также на железнодорожном и водном транспорте пригородного сообщения и в автобусах пригородных маршрутов; бесплатный или частично оплачиваемый проезд один раз в год (туда и обратно) воздушным, железнодорожным и водным транспортом на территории Российской Федерации; и др.).

Кроме того, в ходе проверок прокурорами выявлены иные нарушения. Например, такие как, непредоставление: установленных законодательством налоговых льгот; возможности заключения договора обязательного бесплатного государственного страхования личности от риска радиационного ущерба, если страховым событием по выплате является развитие у застрахованного заболевания, установление группы инвалидности, а также его смерть (гибель) вследствие чрезвычайной ситуации; возможности заключения договора добровольного государственного страхования здоровья в связи с риском развития заболевания, связанного с воздействием радиации (условия страхования и суммы выплат определяются договором) и иные4.

Вышесказанное приводит к увеличению социальной напряженности и утрате доверия населения ко всем

структурам государственной власти.

Острота решения обозначенной проблемы в последнее время существенно возросла из-за присутствия низкого уровня профессионализма, произвола, злоупотреблений в работе государственных органов и должностных лиц, которые зачастую выражаются в принятии ими неконституционных законов и иных нормативно – правовых актов, посягающих на основные права человека и гражданина в условиях режима чрезвычайной ситуации.

Представляется, что в сложившейся ситуации необходимо уделить особое внимание подробному изучению обозначенных проблем, повышению правовой грамотности населения и должностных лиц органов государственной власти, разработке действенных механизмов защиты и восстановления нарушенных прав человека и гражданина в условиях режима чрезвычайной ситуации.

References:

- 1. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka ot 10.12.1948 [The Universal Declaration of Human Rights of 10.12.1948], Rossiiskaya gazeta ot 5 aprelya 1995 [Russian newspaper of April 5, 1995].
- 2. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii. Federal'nyi Konstitutsionnyi Zakon (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 goda) (po sost. na 20.07.2014) [The Constitution of the Russian Federation. Federal Constitutional (adopted by the nation-wide voting on December 12, 1993) (as of 20.07.2014)], Rossiiskaya gazeta [Russian newspaper]., No. 237 from 25.12.1993.
- 3. O zashchite naseleniya i territorii ot chrezvychainykh situatsii prirodnogo i tekhnogennogo kharaktera [On the protection of citizens and territories from emergency situations of natural and

³ См.: Конушкин В. В. Как защититься от стихии. О результатах прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера // Прокурор. 2012. № 4. С. 129.

⁴ См.: Баранова И. В. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законодательства о социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС. Москва - 2011 г. С. 11 – 13.

- anthropogenic disasters]. Federal'nyi zakon ot 21.12.1994 No. 68 FZ (po sost. na 20.07.2014) [The Federal Law of 21.12.1994 No. 68 FZ (as of 20.07.2014)]., Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Codex of Laws of the Russian Federation]. 1994., No. 35., p. 3648.
- 4. Baranova I.V. Metodicheskie rekomendatsii po osushchestvleniyu prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonodatel'stva o sotsial'noi zashchite grazhdan, podvergshikhsya vozdeistviyu radiatsii vsledstvie katastrofy na Chernobyl'skoi AES [Guidelines for the implementation of prosecutorial supervision over the implementation of legislation on social protection of citizens exposed to radiation as a result of the Chernobyl disaster]. Moskow., 2011.
- 5. Volkov V., Podol'nyi A. Kak garantirovat' kvalifitsirovannuyu yuridicheskuyu pomoshch'? [How to guarantee the qualified legal assistance?], Rossiiskaya yustitsiya [Russian justice]. 2000., No. 9
- 6. Volkov S.A. Konstitutsionnye sredstva okhrany i zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina [Constitutional means of preservation and protection of rights and freedoms of the person and the citizen]. Diss. cand. jurid. sciences. Volgograd., 2002.
- 7. Gol'tsov V.B. Chrezvychainaya situatsiya teoriya ili yuridicheskii fakt (problemy zakonodatel'nogo opredeleniya) [Emergency a theory or legal fact (issues of legislative determination)], Yuridicheskii mir [Juridical world]. 2009. No. 3.
- 8. Dracheva A., Novikov I. Zashchita Vashikh prav [Protection of your rights]., A. Dracheva, I. Novikov.; Arkhangelsk., OAO IPP «Pravda Severa» [JSC IPP «Pravda Severa»]. 2004. 160 p.
- 9. Konushkin V.V. Kak zashchitit'sya ot stikhii. O rezul'tatakh prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonodatel'stva v sfere zashchity naseleniya i territorii ot chrezvychainykh situatsii prirodnogo i tekhnogennogo kharaktera [How to protect yourself from the elements. On the results of the prosecutor's supervision

- over the implementation of legislation in the field of protection of population and territories from natural and anthropogenic emergency situations], Prokuror [Prosecutor]. 2012., No. 4.
- 10. Mun O. Kompensatsiya ushcherba za utrachennoe imushchestvo vsledstvie chrezvychainykh situatsii [Eeparation of damages for the property lost due to emergencies], Zhilishchnoe pravo [Housing right]. 2013., No. 5.
- 11. Petrov V.V. Okruzhayushchaya sreda i zdorov'e cheloveka (tri formy vozmeshcheniya vreda zdorov'yu) [Environment and Human Health (three forms of compensation for damages to health)]., Ekologicheskoe pravo [Ecological right]. 2002., No. 1.
- 12. Orlova O.V. Sotsial'no-pravovoi mekhanizm realizatsii i zashchity prav i svobod lichnosti v grazhdanskom obshchestve [Social and legal mechanism of realization and protection of individual rights and freedoms in the civil society], Gosudarstvo i pravo [State and law]. 2008., No. 7.
- 13. Timofeev M. Rossiiskaya khronika [Russian Chronicle]: january 2011, Yuridicheskaya gazeta. [Juridical newspaper]. 2011., N 8.

Литература:

- 1. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 // Российская газета от 5 апреля 1995.
- 2. Конституция Российской Федерации. Федеральный Конституционный Закон (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (по сост. на 20.07.2014) // Российская газета №237 от 25.12.1993.
- 3. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68 ФЗ (по сост. на 20.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 35. Ст. 3648.
- 4. Баранова И.В. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполне-

- нием законодательства о социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС. Москва 2011 г.
- 5. Волков В., Подольный А. Как гарантировать квалифицированную юридическую помощь? // Российская юстиция. 2000. № 9
- 6. Волков С. А. Конституционные средства охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина. Дисс. канд. юрид. наук. Волгоград. 2002.
- 7. Гольцов В.Б. Чрезвычайная ситуация теория или юридический факт (проблемы законодательного определения) // Юридический мир. 2009. № 3.
- 8. Драчёва А., Новиков И. Защита Ваших прав. / А. Драчёва, И. Новиков. Архангельск: ОАО ИПП «Правда Севера». 2004. 160 с.
- 9. Конушкин В.В. Как защититься от стихии. О результатах прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера // Прокурор. 2012. N 4
- 10. Мун О. Компенсация ущерба за утраченное имущество вследствие чрезвычайных ситуаций // Жилищное право. 2013. № 5.
- 11. Петров В.В. Окружающая среда и здоровье человека (три формы возмещения вреда здоровью) // Экологическое право. 2002. № 1.
- 12. Орлова О.В. Социально-правовой механизм реализации и защиты прав и свобод личности в гражданском обществе // Государство и право. 2008. № 7.
- 13. Тимофеев М. Российская хроника: январь 2011 // Юридическая газета. 2011. N 8.

Information about author:

Tatyana Dolina – Applicant, Nothern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov; address: Russia, Arkhangelsk city; e-mail: g1r2om@mail.ru

THE LEGAL POLICY IMPLEMENTATION FORMS

R. Puzikov, Ph.D. in Jurisprudence, Associate Professor Tambov State University named after G.R. Derzhavin

This article is devoted to one of the topical problems of the modern society in General and in Russia in particular - forms of implementation of targeted, scientifically reasonable and consistent state legal policy. The article includes the analysis of the current state of legal policy, means and forms of its formation, as well as the development trends in legal policy of the modern Russia in the considered direction.

Keywords: the doctrine of law, legal policy, forms and means of the legal policy implementation, legal culture.

Conference participant, National championship in scientific analytics, Open European and Asian research analytics championship

ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Пузиков Р.В., канд. юрид. наук, доцент Институт права, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия

Настоящая статья посвящена одной из злободневных проблем современного общества в целом и России в частности, а именно формам реализации целенаправленной, научно обоснованной и последовательной государственной правовой политики. В статье делается анализ современного состояния правовой политики, средства и формы ее формирования, а также тенденции развития правовой политики современной России в рассматриваемом направлении.

Ключевые слова: доктрина права, правовая политика, формы и средства реализации правовой политики, правовая культура.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

Cross ef Digital Object Identification: http://dx.doi.org/10.18007/gisap.ejm.v0i7.892

разрабатывается, осуществляется на основе взаимодействия всех субъектов, входящих в политическую систему общества, и получает концентрированное выражение в том числе в федеральных целевых программах, концепциях развития, в международных договорах России, в законах и иных нормативно-правовых актах Российской Федерации, а также в других официальных государственных документах.

Для обозначения направлений реализации правовой политики наиболее оптимально использовать термин «формы реализации правовой политики». Формами реализации правовой политики являются: правотворческая, правоприменительная, правоинтерпретационная, доктринальная, обучающая.

С точки зрения основных форм становления и реализации правовая политика конкретизируется в виде правотворческой и правоприменительной политики, как относительно обособленных элементов единого системного целого. Каждая из названных разновидностей, наряду с общими, характеризуется и некоторыми специфическими закономерностями функционирования и развития. Наиболее эффективна та правовая политика, в которой обеспечивается максимальное единство и согласованность указанных элементов на всех этапах (стадиях) механизма правового регулирования

Безусловно, первым в системе форм реализации правовой политики стоит правотворческая политика, под которой в юридической науке принято понимать - научно обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных и негосударственных структур, направленную на определение стратегии и тактики правотворчества, на создание необходимых условий для эффективной правотворческой работы. Процесс правотворчества определяется правовой политикой. В то же время созданные в результате правотворчества нормы позволяют судить о правильности стратегии деятельности государства в сфере правового регулирования, в частности, о том, насколько она соответствует или не соответствует общепризнанным международным принципам и нормам, теории и практике построения правового государства.

Дефекты правотворчества негативно сказываются на эффективности правовой политики. К ним, в частности, относятся: излишняя политизированность Федерального Собрания РФ; систематические выходы законодателя за пределы сферы правового регулирования, влекущие за собой появление актов, не обладающих правовым содержанием; несоответствие российского законодательства международным обязательствам РФ; нечеткое разграничение компетенции между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ; несоблюдение иерархии нормативноправовых актов; наличие пробелов в праве; игнорирование правил техники правотворчества. Устранение этих недостатков правотворчества будет способствовать созданию надлежащих условий для реализации правовой политики государства в соответствии с ее приоритетами.

Правотворческая политика призвана служить решению проблем правового регулирования, именно она создает «необходимые условия для эффективной правотворческой деятельности».

Для того, чтобы успешно решать стоящие перед ней задачи, правотворческая политика должна базироваться на системе определенных принципов, к числу которых относятся: научная обоснованность, системность, предсказуемость и планомерность, принцип преемственности и т.д. В свою очередь, к числу основных приоритетов этой формы следует отнести: создание эффективного механизма правового регулирования; обеспечение необходимых правовых условий для реального, всестороннего развития личности, строительства демократического правового государства и развития институтов гражданского общества; выстраивание системы цивилизованного, основанного на праве, взаимодействия между обществом и государством.

Основными целями правотворческой политики являются: поддержание динамизма права; научно обоснованное определение предмета, пределов и уровня правового регулирования; создание необходимых условий для преодоления пробелов в законодательстве, обеспечения его системности, целостности и непротиворечивости. В качестве универсальных средств, для достижения указанных целей, правотворческая политика использует присущие ей основные принципы: системного подхода, информационного обеспечения правотворческой деятельности, соблюдения юридической техники при создании правовых актов и др.

Правотворческая политика Российского государства имеет два основных уровня реализации: общефедеральный и региональный (на уровне субъектов Федерации), в рамках которых существуют свои проблемы и используются специфические пути их решения. Наиболее динамичным уровнем правотворческой политики в современных условиях является уровень субъектов Федерации. Проблемы, возникающие на этом уровне, требуют активного использования различных форм и методов правотворческой политики с опорой на научный потенциал регионов и взаимодействие парламентов субъектов Федерации.

Правотворческая политика находит свое воплощение преимущественно в принятии, изменении и отмене нормативных актов и договоров, причем одной из приоритетных задач состоит в том, чтобы они были увязаны в единую систему. В основе формирования правотворческой политики должно лежать выявленные существенные потребности в правовой регламентации определенных областей общественных отношений в интересах населения всей страны и входящих в федерацию субъектов.

Наиболее актуальное значение в современный период приобретает общефедеральная и региональная правотворческая политика, среди субъектов которых выступают Президент РФ, представительные и исполнительные органы как в России в целом, так и субъектов Федерации.

В силу смещения правовой политики России в русло построения правового государства, демократизации правовой и политической жизни,

кардинального изменения в средствах правового регулирования частноправовых отношений, в отдельных отраслях права допускается возможность локального правового регулирования, это касается, прежде всего, трудового законодательства, права социального обеспечения, корпоративного права, договорного и т.д. В этой связи правомерно говорить пусть и в усеченном виде о локальной правотворческой политике. Попытка отвергнуть признание данного уровня правотворческой политике может привести к таким негативным последствиях как нарушении законных прав и интересов человека и гражданина.

Правоприменительная политика - это обусловленная интересами политической власти разновидность общей правовой политики государства, характеризующая его управленческую деятельность в сфере реализации права путем использования специальных политико-правовых средств, выраженная в совокупности программно-директивных *устано*вок, организационно-управленческих средств и направлений (тенденций) правоприменительной практики. Ее существование определяется, главным образом, необходимостью адекватной реализации публично-правовых интересов, закрепленных в соответствующих юридических нормах, с учетом динамики общественных отношений, целей правовой политики, потребностей и возможностей правоприменительной практики.

Основными элементами содержания правоприменительной политики являются: а) программно-директивная часть (средства идеологического управления правоприменением); б) организационно-управленческая (подбор, подготовка и расстановка кадров органов правоприменения; организация контороля и обеспечение согласованности в их деятельности; информационно-методическое и материально-техническое обеспечение правоприменения); в) тенденции правоприменительной практики (результативная, итоговая часть правоприменительной политики, отражающая основные направления развития правоприменения, реально используемые средства и методы разрешения юридических дел и т. п.).

правоприменитель-Субъектами ной политики являются органы или должностные лица государства, наделенные государственно-властными полномочиями и осуществляющие их в сфере применения права, путем управления процессами государственновластной реализации правовых норм с целью их максимального соответствия политическим интересам, выраженным в праве. Особенности их политико-правового статуса предопределяют и их возможности по политико-правовому руководству правоприменением. Центральное место в указанной системе занимают судебные органы.

Правоприменительная политика неоднородна. Как общее родовое понятие она конкретизируется в различных направлениях деятельности государства по управлению процессами властной реализации правовых норм. Каждому из таких направлений (сторон) правоприменительной политики, наряду с общими, присущи и некоторые специфические черты. Отсюда, в рамках единой правоприменительной политики возможно выделение тех или иных ее разновидностей. В качестве основных критериев классификации лежат: система действующего права (конституционная, уголовная, административная и т. п.); субъекты, формулирующие и реализующие правоприменительную политику (правоприменительная политика органов законодательной, исполнительной и судебной власти); объекты ее управленческого воздействия (правоприменительная политика в отношении граждан, лиц без гражданства, иностранных граждан, несовершеннолетних и т.п.); степень достижения поставленных задач (целей) (эффективная и неэффективная); режим осуществления и т.д.

Правоприменительная политика оказывает существенное влияние на процессы формирования и реализации юридических норм. Она является своеобразным связующим звеном между практикой правоприменения и правотворчеством, обеспечивая их согласованность и взаимодействие. Это позволяет говорить о том, что в механизме правового регулирования правоприменительная политика занимает

самостоятельное место и является одним из важных факторов, определяющих его юридическую и социальную эффективность.

Процесс применения права зависит от того, какая правовая политика проводится в государстве, на какие ценности она сориентирована. В свою очередь, изъяны правоприменительной практики отражаются на качестве ее воплощения в жизнь. Отсюда — необходимость кардинальной реформы всей правоприменительной системы страны; укрепление независимого правосудия, повышение эффективности деятельности органов прокуратуры, внутренних дел и других правоохранительных органов.

Важной формой реализации правовой политики, от которой во многом зависит соответствие реальных целей и задач реальным результатам выступает правоинтерпретационная политика, под которой понимается - научно обоснованная, последовательная и системная деятельность государственных и негосударственных структур, направленная на определение стратегии и тактики толкования юридических норм, на создание необходимых условий для эффективной интерпретации правовых предписаний. Проблема толкования права посредством уяснения текста нормы права действительной воле законодателя достаточно актуальна в настоящее время. В рамках формирования, реализации и совершенствования указанной формы требуется выработка и принятие четких рекомендаций по процедуре, компетенции, пределам интерпретации и т.д.

Если обратить внимание, то при кажущемся многообразии различных подходов к пониманию сущности правовой политики всех их объединяет одно, это необходимость построения правовой политики современной России на научно обоснованной основе, что дает право выделить в качестве самостоятельной формы реализации — доктринальную форму выступающей одним из приорететнейших направлений развития современной российской правовой политики.

Именно доктринальные начала выступают главными векторами развития правовой политики, именно

здесь закладываются основы и для правотворческой и для правоприменительной политики. Обеспечение концептуализации теоретических взглядов и практических подходов в области правового регулирования является одной из первоочередных задач современной юридической науки.

Особенностью современной ситуации, как отмечает С.М. Миронов, является то, что мы должны принимать наиболее эффективные законодательные решения в режиме немедленного реагирования, а это возможно сделать только при непосредственном участии юридической доктрины как при формировании правовой политики, в общем, так и ее отдельных форм, в том числе, правотворческой, правоприменительной и др. Только в этом случае мы можем с полной уверенностью говорить о высокой степени научности российской правовой политики.

Использование на практике данных юридической доктрины, есть объективно обусловленный этап развития правовой политики. Именно поэтому, на наш взгляд, С.С. Алексеев оценивает его как «необходимый и важный этап или элемент законоподготовительной работы... этап или элемент законоподготовительной работы... предопределяющий саму возможность того, чтобы действующее право достигло высокого современного уровня».

Можно, пожалуй, утверждать, что участие в законоподготовительных работах специалистов - правоведов, владеющих знаниями высокой правовой теории, и их достойное авторитетное место в такой деятельности - это верный показатель уровня юридической культуры в стране. Таким показателем является и признание того, что критерием высокой классности юриста-профессионала должно считаться знание и умение применять на практике такого рода знания. Построение российской правовой политики именно на строго научных (доктринальных) началах, выступает в качестве одного из условий признания ее справедливой в российском обществе.

Доктринальная форма российской правовой политики преимущественно воплощается в проектах правовых актов, в научном предвидении развития

юридических ситуаций, которые находят свое выражение, прежде всего, на страницах юридических журналов, научных работ, диссертационных исследований и др. Юридическая наука - важнейшее направление правовой политики, так как именно здесь разрабатывается идеология права как социального института, его цели, функции, принципы, дух и смысл, формируются новые отрасли, институты и нормы права, новые юридические конструкции, понятия, инструменты, прогнозируется эволюция юридических технологий и правовой жизни. «Юридические воззрения и концепции чрезвычайно значимы для формирования модели правового регулирования, для совершенствования законодательства, для оптимизации методологии толкования юридических норм, для правореализационного процесса». При этом следует сделать акцент на том, что «современное состояние теоретической мысли характеризуется все возрастающим интересом к самой науке, обнаружению закономерностей, анализу результатов. Тайны науки не лежат на поверхности, проникновение в них предполагает, прежде всего, осмысление того, каким закономерностям она подчиняется, каким образом достигаются ее результаты, каковы перспективы дальнейшего усиления ее могущества в овладении силами природы, общества, человеческим мышлением и деятельностью». В этой связи одним из направлений юридической доктрины в рамках развития российской правовой политики должна выступить работа в сфере выявления закономерностей правовой политики как федерального, так и регионального уровней.

Дело осложняется тем, что возникает необходимость использования в законотворчестве более высокой формы отражения — опережающего отражения, — в которой опыт прошлого и настоящего проецируется на будущее.

Правовые нормы могут способствовать оптимальному осуществлению и ускорению одних общественных отношений, предотвращению или замораживанию других. Для этого законодателю необходима полная и объективная информация.

Информационное обеспечение законотворчества имеет чрезвычайно важное значение, так как позволяет прогнозировать последствия правового регулирования тех или иных общественных отношений. Такой прогноз может не только заранее показать обоснованность тех или иных законодательных актов или их обреченность на бездействие, но и предотвратить принятие правовых установлений, действия которых опасны для нормальной жизнедеятельности общества и его членов.

Таким образом, следует признать справедливость постулата, согласно которому, «уровень закона никогда не превысит уровня научно-теоретических познаний, существующего в конкретном обществе в данный временной период». В основе предлагаемого тезиса лежит посылка, согласно которой правотворческая ошибка есть результат несоблюдения законотворцем каких-либо общепринятых требований, стандартов, правил, выработанных юридической доктриной.

Кроме того, значимость юридической доктрины проявляется в том, что «именно в доктрине содержатся взгляды и положения, в которых можно обнаружить стратегические ориентиры для правового развития, способные минимизировать многочисленные препятствия, стоящие на пути юридического прогресса». Именно в этом проявляется значение юридической доктрины как фундаментальной правовой формы, полагаемой в основу законотворческого и правоприменительного процессов.

В рамках доктринальных начал российской правовой политики следовало бы ввести правило, согласно которому, проект закона следовало бы принимать только после «некоторого периода его освоения со средой; так именно и поступает французская Академия, отнюдь не торопясь вносить в свой словарь неологизмы. Затем существенно важно, чтобы всякое юридическое нововведение, присоединяясь к общепризнанным принципам права, принимало бы их окраску, подобно тому, как должно национализироваться всякое иностранное слово, вводимое в какой-либо язык».

Отсюда правомерно говорить об

обучающей форме реализации правовой политики и ее приоритетах. В первую очередь следует говорить о политике Российского государства в сфере юридического образования, под которой понимается - система теоретических положений и основанных на них законодательных, организационных и учебно-методических мероприятий, направленных на создание условий для подготовки профессионального юридического корпуса России, способного влиять на фундаментальные основания отечественной правовой жизни, развитие национального правосознания и правовой культуры.

Важным фактором, влияющим на формирование и последующую реализацию правовой политики, является обеспечение качественного уровня соответствующей области образования, то есть юридического образования. Эта причинно- следственная связь актуальна на любом этапе развития общества и государства, в том числе, и в современных условиях. Однако, наблюдаемый в последние годы происходящий в сфере образования процесс, в ходе которого было создано колоссальное количество юридических вузов и факультетов, а значит, появилось соответствующее число специалистов с квалификацией «Юрист», с очевидностью свидетельствует о том, что полученные при этом знания не всегда отвечают тем требованиям, которые должны предъявляться при получении специальности «Юриспруденция».

Как отмечает Н.А. Гордеева, «кризисная ситуация в стране, связанная с политическим переустройством общественных отношений и экономической переориентацией хозяйственных отношений, не могла не отразится на положении науки и высшей школы. Обе сферы интеллектуальной деятельности оказались наиболее чувствительны к политической и экономической нестабильности. И фундаментальные исследования, и образовательные процессы по самой природе деятельности всегда находились на бюджетном обеспечении и под патронажем государства. Без поддержки их государством, как в форме бюджетного финансирования, так и косвенными путями (путем кредитной политики, налоговых и таможенных льгот, госзаказа, создания благоприятного инновационного климата в стране и другими способами, в том числе законодательного характера) и наука, и образование не смогут адаптироваться к рыночным условиям без больших потерь».

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что одной из важных причин, по которой наука и высшая школа оказались уязвимыми к происходящим экономическим и политическим преобразованиям, это некоммерческий характер их деятельности, объективно требующий соответствующей финансовой поддержки со стороны государства.

При этом государство не может выполнить даже те гарантии, которые оно установило на уровне нормативно-правовых актов, а именно: «В нарушение законодательства не обеспечивается защита образовательных учреждений от штрафов и пеней, начисляемых независимо от отсутствия или несвоевременности финансирования из бюджетов. Государственные образовательные учреждения и другие организации системы образования вследствие отсутствия бюджетных средств на оплату отопления, электроснабжения и других коммунальных услуг отключаются от систем жизнеобеспечения в нарушение решений Правительства Российской Федерации».

Вместе с тем, нельзя недооценивать проблемы, складывающиеся в сфере образования, ибо без образованных граждан не может быть цивилизованного государства. Ученые, работающие в той или иной отрасли науки, сначала становятся студентами, затем аспирантами и только пройдя эти ступени образования, посвящают себя науке. Как справедливо отмечают В.М. Манохин и Ю.С. Адушкин, «образование в системе социально-культурного комплекса занимает особое, можно сказать, базовое положение, потому что развивать науку, пользоваться достижениями культуры и т.д. можно лишь при наличии у человека определенного уровня общего образо-

«Свободный доступ к образованию, по мнению Н.А. Гордеевой, – это

не только конституционный принцип, но и необходимое условие для гармоничного развития личности, общества и государства. Именно вузы являются тем центральным звеном, роль которого в сохранении национальной науки и культуры является решающей. Недостаточное финансирование образования, невнимание к детям и молодежи, отсутствие вразумительной государственной политики в сфере воспитания и образования подрастающего поколения могут свести на нет все усилия государства в других областях и оставить общество без будущего». Аналогичное мнение по этому вопросу высказывают В.М. Манохин и Ю.С. Адушкин, которые также считают, что «без государственной помощи и государственного регулирования и руководства социально-культурный комплекс обречен на сокращение своей деятельности, а в конечном счете на бездеятельность».

Стремление реформаторов отойти от единообразной системы образования, а также отступление от основ централизованной системы государственного управления в сфере образования являются, на наш взгляд, поспешными и необоснованными.

С одной стороны, образование не должно являться составной частью рыночных отношений, основанных на саморегуляции внутрисистемных процессов обучения и действии законов рыночной конкуренции, способных самостоятельно решать возникающие проблемы. Так, отсутствие единой системы требований привело к дифференцированному подходу в суждениях (как на обывательском уровне, так и с позиций работодателя) о качестве образования выпускников в зависимости от таких характеристик вуза как, является ли он государственным или негосударственным, столичным или провинциальным и т.п. Тем самым придается как бы различная юридическая сила дипломам об образовании. Конкуренция между учебными заведениями, безусловно, должна быть, но лишь в аспекте «внутреннего качества» образования того или иного вуза (например, здесь можно говорить о внутривузовском контроле за качеством образования, стремлении вуза к максимально высокому рангу членов

профессорско-преподавательского состава, о наиболее рациональной организации учебного процесса и т.п.), но ни в коем случае не о «внешнем качестве» (обеспечении профессорско-преподавательским составом вообще, материально технической базой и т.д.), которые с необходимостью должны характеризовать каждый вуз в соответствии с обязательно предъявляемыми государством требованиями.

С другой стороны, отсутствует какая-либо государственная политика, направленная на проведение профессиональной ориентации лиц, планирующих получать образование. Так, например, практически не проводится какой – либо разъяснительной работы, связанной с привлечением интереса к той или иной профессии. Маркетинговая деятельность на рынке образовательных услуг осуществляется в основном в отношении экономических и юридических специализаций, что означает лишь их рекламу, но не разъяснение сущности данных специальностей и направлений приложения полученных знаний. В связи с этим, профессию получают не по призванию и внутреннему стремлению и убеждению, а в соответствии с ее престижем. Популярность таких профессий как юрист и экономист привела к тому, что практически все учебные заведения, даже технические, осуществляют подготовку выпускников по соответствующим специальностям на коммерческой основе. Данное обстоятельство привело к тому, что на рынке труда сложился дефицит отдельных профессий при перенасыщении его экономистами и юристами.

В-третьих, отсутствие единой системы управления образованием приводит к отсутствию должного контроля за системой образования. Вследствие этого, зачастую учебные заведения как коммерческие, так и государственные в погоне за прибылью забывают о самом главном - о качестве преподавания. Государственная аттестация и аккредитация учебных заведений, будучи формами осуществления государственного контроля за образовательной деятельностью, не всегда являются эффективными, так как представляют собой, в основном предварительный и последующий

контроль за ней, носящий в целом экспертно-аналитический характер. Однако, необходим также оперативный (текущий) контроль, который на сегодняшний день осуществляется лишь соответствующими службами самих учебных заведений. Здесь также следует согласиться с мнением О.Ю. Рыбакова, который предлагает «четко разделять бюджетную подготовку и подготовку специалистов на платной основе, а также обучение в государственных и негосударственных учебных заведениях...» с сохранением при этом единых требований, содержащихся в федеральном государственном образовательном стан-

В-четвертых, одним из путей сохранения и развития научного потенциала России должна стать тесная связь науки и высшего образования.

С учетом сказанного не менее важно исследовать место, роль и значение юристов в правовом государстве. Думается, что нельзя говорить о государстве как о правовом, если в нем принижена роль юристов. Необходимо также учитывать, что для профессиональных юристов характерно, прежде всего, участие в государственном управлении, что дает достаточно весомое основание рассматривать их в качестве важного подотряда управленческой интеллигенции. От состояния профессиональной подготовки юристов во многом зависит эффективность механизма правового регулирования, правотворчества, применения права, состояния законности и правопорядка, развитие демократических принципов правового государства.

В научных трудах неоднократно поднимался вопрос о создании общегосударственной доктрины юридического образования. Вместе с тем систематическое правовое просвещение необходимо и обществу в целом. Видимо, пришло время создания специальной государственной программы правового просвещения граждан России, что в принципе и нашло свое выражение в принятии концепции развития правосознания в России.

Именно отсутствие единой правовой политики в образовании приводит соответственно к отсутствию единой выработанной доктрины юридического образования в России. По нашему мнению, именно отсутствие доктрины юридического образования приводит к тем последствиям, которые мы видим в нашем обществе в настоящее время, а именно, все более увеличивающемуся уровню правового нигилизма в нашей стране, снижению общего уровня правосознания, неверию в правосудие и т.п. Именно отсутствие доктрины юридического образования приводит к значительному снижению научного потенциала в области права, а соответственно и снижению значения юридической доктрины.

Доктрина юридического образования должна быть ориентированной на следующие способы получения правовых знаний, способствующих, в свою очередь, формированию соответствующего уровня правосознания и правового воспитания:

- 1) Дошкольное образование именно в этом возрасте человек как губка «впитывает» все, что ему преподносит взрослый как истину, и именно от уровня образования и воспитания на данном этапе зависит, что ребенок будет воспринимать как правильное, а что как неправильное;
 - 2) Начальное юридическое обра-

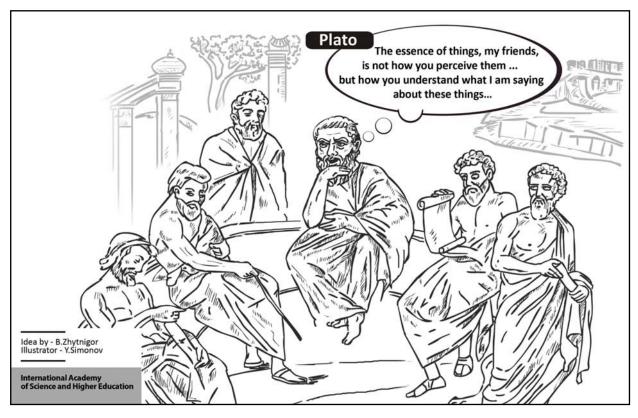
зование должно предполагать более глубокое развитие и пропаганду права и правосознания переходя от чисто игровых форм обучения до более серьезных (в виде лекций, просмотра кинофильмом содержащих общеправовые постулаты и последующее их обсуждение в классе, написание сочинений по вопросам права и его защиты и т.д.). Уже в начальных классах следует вводить общеобразовательные предметы с правовым уклоном;

- 3) Средне-специальное юридическое образование;
- 4) Высшее юридическое образование, прежде всего, так как именно на данном уровне закрепляются представления и знания о праве, полученные ранее. Важным направлением в доктрине юридического образования на данной стадии являются, исследования процесса формирования профессионально-юридической группы, «чем выше будет развита правовая научная мысль в России, тем более весомее и значительнее будет развиваться юридическая доктрина».
- 5) Послевузовское образование на сегодняшний день является одной из востребованных сфер, как с позиций реализации научного творческого потенциала, так и с позиций необхо-

димости проведения многочисленных научных исследований различных сторон жизнедеятельности общества и государства в связи с построением правового государства. Научная деятельность в современных условиях осуществляется, в основном с соблюдением традиций, сложившихся в российской науке на сегодняшний день. Однако, проблема ее недостаточного финансирования из отечественного бюджета стимулирует проведение научных исследований по выборочным проблемам в связи с соответствующим финансированием различными международными или зарубежными организациями. Послевузовское образование является высшей формой юридического образования, поскольку оно позволяет претворить в жизнь в качестве самостоятельных научных исследований накопленный ранее опыт и разработанные на его основе научные авторские воззрения.

Information about author:

Ruslan Puzikov – Ph.D. in Jurisprudence, Associate Professor, Tambov State University named after G.R. Derzhavin; address: Russia, Tambov city; e-mail: ruslanlaw@mail.ru

INTERNATIONAL UNIVERSITY

OF SCIENTIFIC AND INNOVATIVE ANALYTICS OF THE IASHE

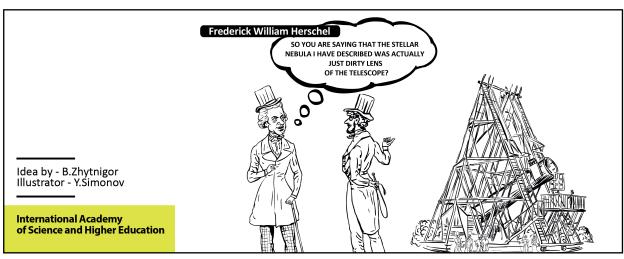
- DOCTORAL DYNAMIC
 SCIENTIFIC AND ANALYTICAL
 PROGRAMS
- ACADEMIC SCIENTIFIC
 AND ANALYTICAL PROGRAMS
- INTERNATIONAL ATTESTATION-BASED LEGALIZATION OF QUALIFICATIONS
- SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAM
 OF THE EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL
 OUALIFICATION IMPROVEMENT
- DOCTORAL DISSERTATIONAL SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- BIBLIOGRAPHIC SCIENTIFIC-ANALYTICAL ACADEMIC PROGRAMS
- BIBLIOGRAPHIC SCIENTIFIC-ANALYTICAL DOCTORAL PROGRAMS
- AUTHORITATIVE PROGRAMS

http://university.iashe.eu e-mail: university@iashe.eu Phone: + 44 (20) 32899949

GISAP Championships and Conferences 2015

Branch of science	Dates	Stage	Event name
			JUNE
Technical Sciences, Construction and Architecture	18-24.06	I	Technical progress of mankind in the context of continuous extension of the society's material needs
Education and Psychology	18-24.06	II	Functions of upbringing and education in conditions of the accelerated socialization of the personality in the modern society
Philological Sciences	15-22.07	II	Development of the spoken and written language at the current stage of the intensive information turnover
JULY			
Culturology, Sports and Art History / History and Philosophy	21-27.07	II	The event-based structure, as well as cognitive, moral and aesthetic contents of the historical process
Medicine, Pharmaceutics / Biology, Veterinary Medicine and Agriculture	26-31.08	II	Life and health of the person through the prism of the development of medicine, food safety policy and preservation of the biodiversity
AUGUST			
Economics, Law and Management / Sociology, Political and Military Sciences	26-31.08	II	Modern trends in the intensive development of public relations and actual methods of their effective regulation
Physics, Mathematics and Chemistry / Earth and Space Sciences	26-31.08	II	Material objects and their interactions in the focus of modern theoretical concepts and experimental data
Technical Sciences, Construction and Architecture	26-31.08	II	Peculiarities of development of public production means and material recourses ensuring the activity of the person in early XXI century
SEPTEMBER			
Education and Psychology	15-22.09	III	Pressing problems of interpersonal communications in the educational process and the social practice
OCTOBER			
Philological Sciences	08-13.10	III	The role of linguistics and verbal communications in the process of informational support of ethnic originality of nations and their progressive interaction
Culturology, Sports and Art History / History and Philosophy	21-27.10	III	Factor of ideology and the driving force of human aspirations in the process of historical formation of moral and aesthetic culture
NOVEMBER			
Medicine, Pharmaceutics / Biology, Veterinary Medicine and Agriculture	04-09.11	III	Modern features of development of Biological science as factors of solution of pressing problems of human survival and the natural environment
Economics, Law and Management / Sociology, Political and Military Sciences	19-25.11	III	Conditions and aims of development of public processes in the context of priority of liberal values and respect to moral and cultural traditions
DECEMBER			
Physics, Mathematics and Chemistry / Earth and Space Sciences	03-08.12	III	Innovative approaches to the solution of systemic problems of fundamental sciences and matters of practical implementation of innovations
Technical Sciences, Construction and Architecture	16-21.12	III	Combination of factors of productivity, efficiency and aesthetics in modern requirements to functions and quality of technical devices and construction projects

International Academy of Science and Higher Education (IASHE)
Kings Avenue, London, N21 1PQ, United Kingdom
Phone: +442032899949
E-mail: office@gisap.eu
Web: http://gisap.eu